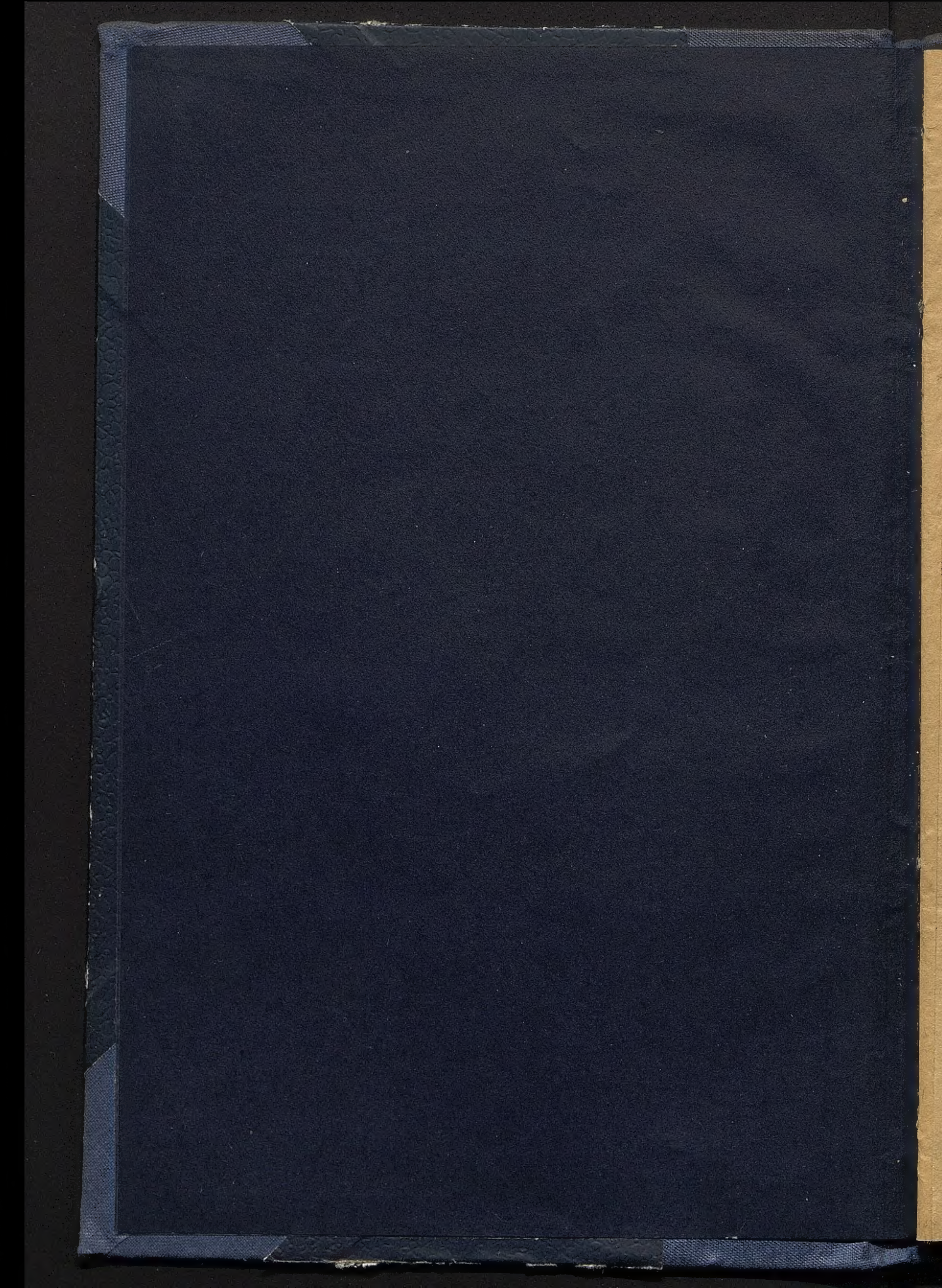
КУРСК
В
РЕВОЛЮЦИИ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь.

Истпарт Курского Губкома В. К. П. (б.)

Губернская Комиссия по организации и проведению празднования 10-ти летия Октябрьской Революции.

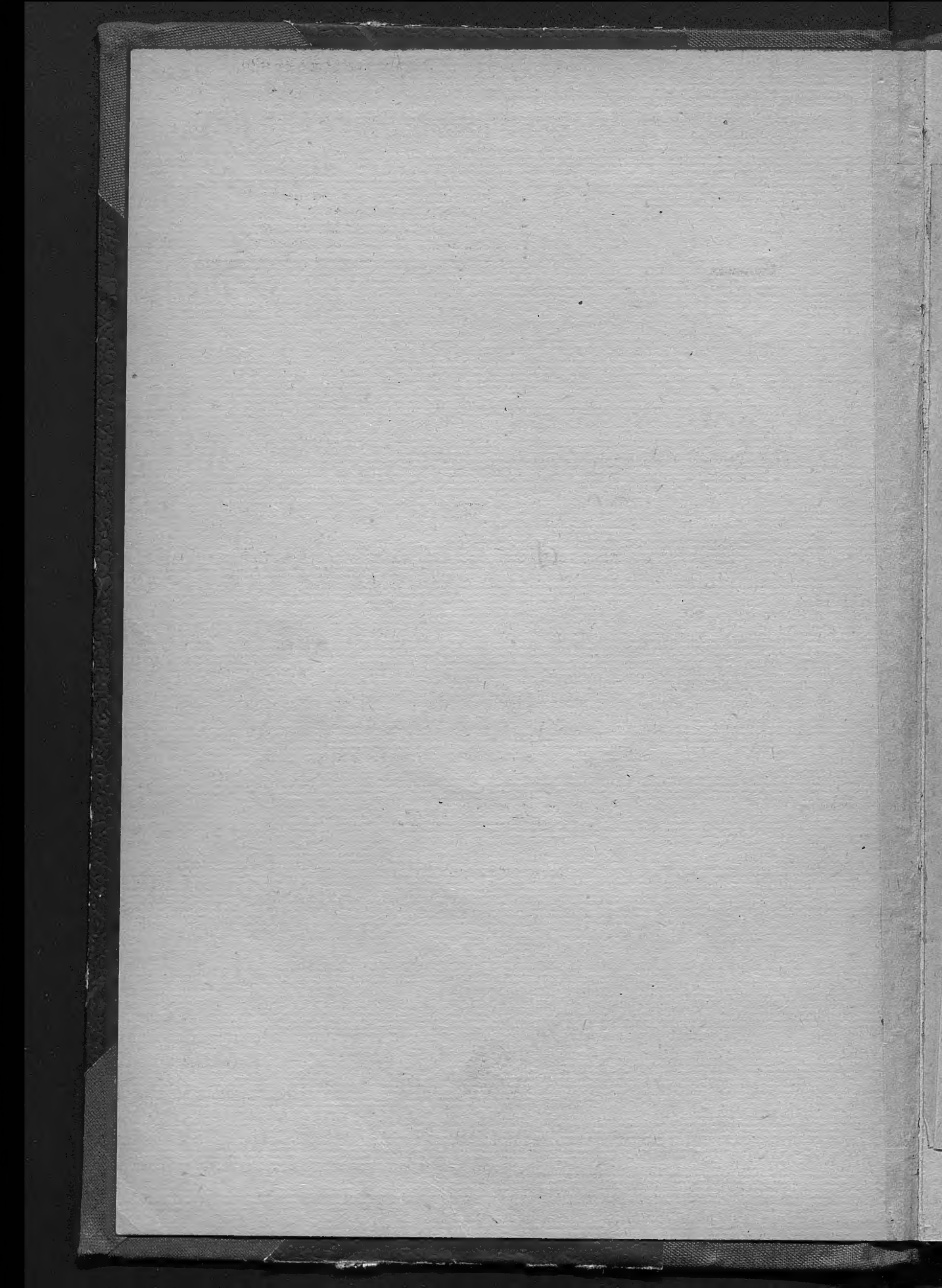
КУРСК в РЕВОЛЮЦИИ.

Сборник материалов по истории ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ в Курском крае.

1917—18 г. г.

1927.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СОВЕТСКАЯ ДЕРЕВНЯ"

Истпарт Курского Губкома В. К. П. (б.)

ОПЕЧАТКИ.

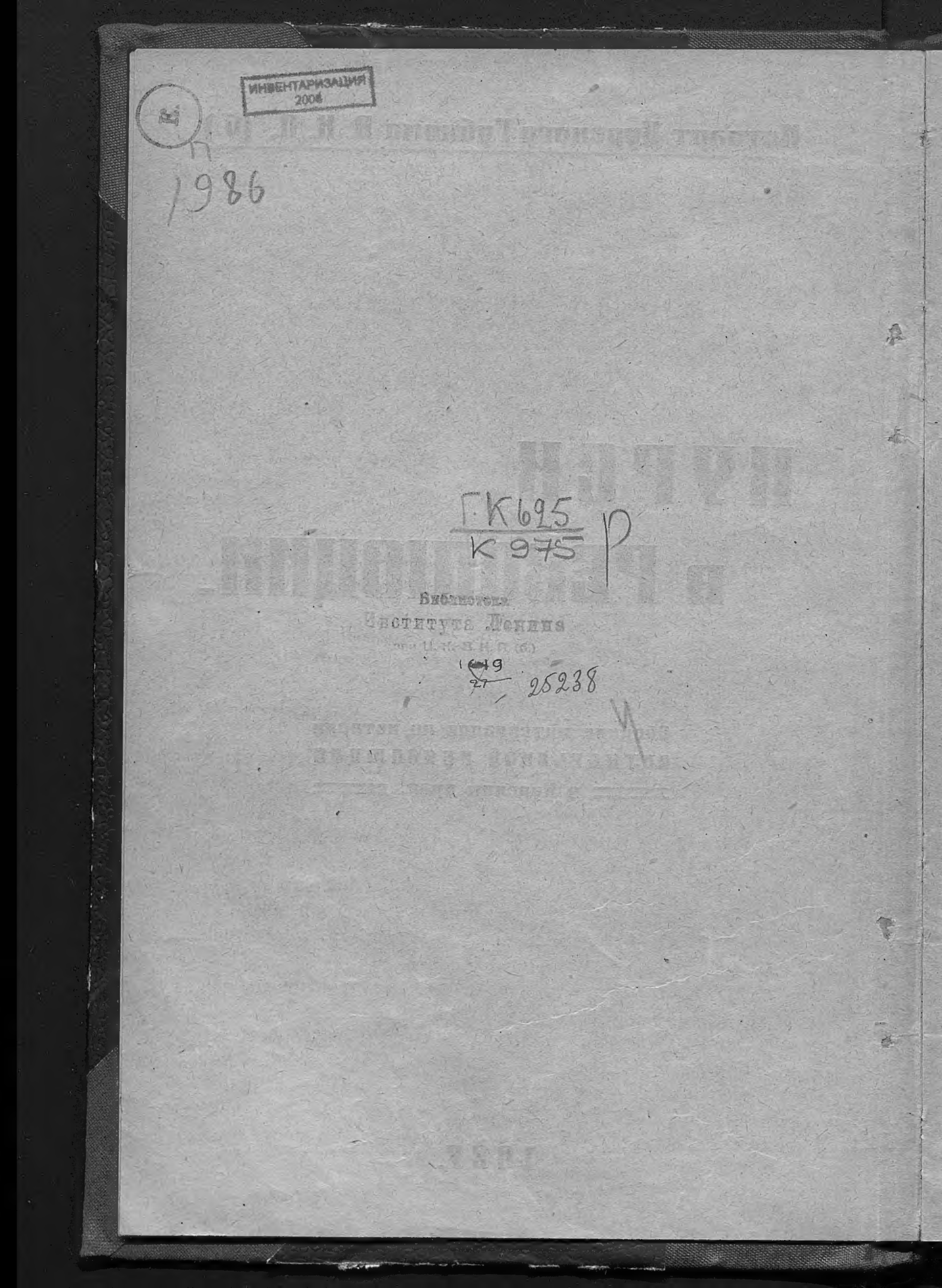
Страница.	Строка.	Напечатано.	Следует читать.
7, 8, 9, 10, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 22, 24.		В числах запятые.	Вместо запятых точки.
27	12 сверху	Встречена патриотическим.	Встречена с патриотическим.
30	14 снизу	Прибыл . . .	Прибыл помощник уполномоченного по заготовке хлеба для армий Клевенский.
31	9 сверху	По справе Губархива	(по справке Губархива).
37	1 снизу	комитетов, выби-	Комитетов, на которых выби-.
38	15 сверху	(С. Р. и С. Д. и С. Кр. Д.).	(I. С. Р. и С. Д. и II. С. Кр. Д.).
43	20 сверху	интернациолистов	интернационалистов.
49	3 снизу	укрепила власть	укрепила Советскую власть.
58	17 сверху	инструкторских	инструктивных.
71	6 сверху	Воспоминаниях	В воспоминаниях.
71	18 снизу	—исключен)	—исключение).
72	21 снизу	закована	закопана.
76	20 снизу	О воспоминаниях	В воспоминаниях.
76	8 снизу	Цифры приводятся дополнительно	Полевое хозяйство понесло убытку 23.400.000 р., животнов.--237.500.000 р.
79	16 сверху	Конотон	Конотоп.
82	20 сверху	Солд. и Красноармейских Депутатов	Солд. Депутатов.
84	18 сверху	7—13 мая	7—13 мая ст. ст.
91	15 сверху	безответственность	безответственности.
101	12 сверху	и кадетами (Победили первые. Большевики не выступали	и кадетами. Победили первые. Большевики не выступали).
105	19 сверху	расселившегося	рассеявшегося.
111	12 снизу	24 октября 2-ая губпартконференция	25 октября 2-ая губпартконференция.
112	17 сверху	16 ноября приветствие Ленина	20 сентября приветствие Ленина.
117	8 снизу	Колчанском	Колчаковском.
122	6 сверху	(пехоки)	(Пехоки?).
122	19 сверху	Обембловская	Озембловский.
124	8 сверху	Вулановской	Булановской.

Истпарт Курского Губкома В. К. П. (б.)

КУРСК в РЕВОЛЮЦИИ

Сборник материалов по истории ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ в Курском крае.

1927.

Вместо предисловия.

Исполняется десятилетие Октябрьской революции. Мировое значение Октябрьской революции огромно. „Она является великим почином одной страны в деле прорыва системы империализма и первым очагом социализма в океане империалистических стран,........ она составляет первый этап мировой революции и могучую базу ее дальнейшего развертывания". *(И. Сталин).*

Рабочий класс России и крестьянская беднота героически боролись против буржуазии, чтобы выйти победителями в пролетарской революции.

Не стояли в стороне от общей борьбы пролетариат, рабочие (главным образом, железнодорожники) и крестьянская беднота Курской губернии.

Они также боролись с помещиками и буржуазией за укрепление завоеваний Октябрьской революции.

Проследить эту борьбу на протяжении первых двух лет Октябрьской революции (1917 и 1918 г.г.) и составляет задачу настоящего сборника.

Настоящий сборник составлен по архивным данным, историческим документам и воспоминаниям участников. Но полностью осветить историю борьбы рабочих и крестьян, а также историю развития Курской организации ВКП (б), как руководительницы в этой борьбе, у составителей сборника не было возможности.

Много ценных исторических материалов уничтожено и расхищено во время гражданской войны.

Живые свидетели и активные участники революционной борьбы в Курской губернии первых лет Октябрьской революции или погибли на фронтах гражданской войны, или же находятся на партийной и советской работе далеко за пределами губернии, и их воспоминания не могут быть использованы полностью.

По документам и историч. материалам написаны статьи „Канун семнадцатого года" и „Хроника". Последняя составлялась исключительно по газете „Курская Жизнь" (орган социалистов-революционеров); крестьянскому движению, в хронике уделено наибольшее место.

Рабочие движение почти не освещено, за отсутствием материалов.

По воспоминаниям и письменным документам составлены остальные статьи.

Содержание сборника не охватывает и десятой доли происходившей в Курской губернии борьбы. Но если этот сборник даст возможность понять значение, смысл и процесс развертывавшихся в 1917—18 годах событий в Курской губернии, не говоря уже о полноте их освещения, редакция сборника и Губистпарт почтут свою задачу удовлетворительно выполненной.

Истпарт Курского Губкома ВКП (б).

Н. Г. ПАЛЬГУНОВ.

Канун семнадцатого года

Экономический обзор Курской губ.

Годы: 1906—1916.

1. Сельское хозяйство.
2. Промышленность.

Канун семнадцатого года.

---

1. Сельское хозяйство.

Курская губерния носит ярко выраженный земледельческий характер. Основное занятие населения—земледелие, чему благоприятствуют и климатические и геологические условия, в которых губерния расположена. 92% населения за десятилетие (1907—1916 гг.) приходилось на деревню. И потому совершенно естественно и правильно экономический обзор Курской губернии, хозяйственную эволюцию губернии, начать с рассмотрения состояния и развития сельского хозяйства.

Главную роль в сельском хозяйстве играет земледелие. Все остальные виды сельско-хозяйственной деятельности или незначительны по своим размерам или же носят побочный или подсобный характер, восполняя главный элемент хозяйствования—земледелие. Все это очень не трудно усмотреть из анализа фактических данных, сохранившихся в различных статистических и отчетных документах описываемого времени. Это хорошо подтверждается и данными о землепользовании.

Из общей площади удобных земель в 3,985,617 десятин (при площади всех земель губернии в 4,255,280 десятин) в 1915 году в Курской губернии находилось:

Под пашней	3,010,099	дес.
Под сенокосом	224,608	дес.
Под выгоном и пастбищем	108,070	дес.
Под частно-владельческими лесами	318,697	дес.
Под казенными лесами	48,684	дес.
Прочей удобной земли	89,769	дес.

Таким образом, свыше 75% всей удобной земли (или около 73% площади всей земельной территории губернии) было занято посевами.

Земледелие в губернии характеризуется преимущественным развитием зерновых культур, с незначительным (сравнительно) преобладанием озимых посевов над яровыми.

Проиллюстрируем это цифровыми данными:

Посевы зерновых (в десятинах).

Годы	Озимая рожь		Всего	Озимая пшеница		Всего	Яровые		
	Крестьян.	Владельч.		Крестьян.	Владельч.		Овес	Гречиха	Просо
1905	573,015	191,313	764,328	33,430	69,774	103,204	452,444	167,413	112,861
1906	586,928	209,463	796,391	37,381	63,788	101,169	Свед	ений	нет
1907	591,905	210,849	802,754	36,879	61,636	98,515	Свед	ений	нет
1908	558,176	181,808	739,984	28,015	53,354	81,369	484,668	160,896	141,242
1910	575,457	179,501	754,978	29,179	46,201	75,380	Свед	ений	нет
1911	591,562	186,602	778,164	30,555	50.536	81,091	Свед	ений	нет
1912	595,163	201,322	796,485	33,433	63,086	96,519	Свед	ений	нет
1913	579,132	180,542	759,674	37,692	53,220	90,912	464,589	157,756	121,427
1914	581,727	193,885	775,612	44,995	68,912	113,907	491,329	154,753	122,500
1915	686,320	65,774	752,094	53,268	59,212	112,480	485,348	148,740	121,483

Как видно, соотношение между озимыми и яровыми культурами колеблется в пределах от 118 : 100 (1905 г.) до 114 : 100 (1915 г.). Иными словами, развитие яровых культур за последнее 10—11 лет увеличилось в своем относительном темпе на 4%; если в 1905 году площадь озимых посевов превышала на 18% площадь, занятую яровыми, то к 1915 году это превышение площади озимых над яровыми составляет всего 14%. Стало быть, яровые, при относительной стабильности общей площади пашни (1,600,250 десятин под посевом озими и яровых вместе в 1905 году и 1,620,145 десятин—в 1915 году), несколько увеличились по площади по сравнению с озимыми.

Кроме относительного значения озимых и яровых посевов, приведенная таблица свидетельствует об известной неустойчивости площадей посевов различных культур. Из года в год площадь посевов под отдельными культурами изменяется довольно значительно. Площадь озимой ржи за 11 лет (1905—1915 г.г.) изменялась в пределах от 739,984 дес. (1908 год) до 802,754 дес. (1907 год—высший уровень по размерам посевов), причем эти изменения происходили весьма скачкообразно. За годами резкого увеличения площади озимых (1906—1907 г.г.) идет год падения (1908 год); под'ем 1911—1912 г.г. вновь сопровождается падением в 1913 году и т. д.

Отличную от ржи картину представляет овес, посевы его из года в год расширяется.

Приведенная таблица еще интересна и в том отношении, что она свидетельствует о происходящем вытеснении крестьянскими озимыми посевами посевов владельческих. Относительно более быстро совершающийся рост озимой ржи привел в 1915 году к сокращению площади владельческих посевов почти втрое сравнительно с 1905 г.

В чем искать причину колебаний в размерах площади озимых посевов и, в первую очередь, ржи?

Почему площадь посевов озимой ржи особенно заметно сократилась на владельческих землях?

Наконец, чем об'ясняется (хотя бы и незначительное) падение удельного веса озимых посевов?

Повидимому, исключительно важное значение в состоянии и размерах посевных плащадей играли запросы и условия рынка. Сбыт зерновых культур составлял, как это продолжается и по сие время, довольно значительну статью доходов в бюджете крестьянского хозяйства. Условия рынка, сосотояние и уровень цен на отдельные культуры не могли не отразиться непосредственно на организации посевного клина—это первое, что стоит отметить.

Вторая причина падения удельного веса озимых заключается в изменениях, происходивших в самом землевладении в Курской губернии. Ниже приводятся данные о продаже земельных участков через крестьянский поземельный банк. Продажа земли, переход ее от одного владельца к другому (общая площадь проданных за 1905—1915 г.г. земель может быть принята равной (приблизительно) свыше 100,000 десятин), вне всякого сомнения, отражались, в первую голову, на размерах посевов озимей. Этой-же, повидимому, второй причиной обусловлено и резкое сокращение площади посевов озимой ржи на владельческих землях.

В качестве третьей причины вытеснения озимых следует назвать рост площадей, занятых техническими культурами (по преимуществу, почти исключит.—на владельческих землях).

Возможно, конечно, влияние на отмеченные процессы и других обстоятельств. Но, думается, приведенными нами причинами должно быть отведено преимущественное значение и внимание.

Развитие технических культур за годы 1905—14 было весьма слабым. По некоторым культурам оно характеризуется даже снижением площадей засева. Так, например: *конопля*—площадь засева которой исчислялась в 1905 г. в 63,538 дес., в 1906 г. дает 63,000 дес., в 1908 г.—62,497 д., в 1913 г.—55,323 дес. и в 1914 г. 52,555 дес.

Крайне медленно растут засевы *льна:* в 1905 г.—около 4500 дес., 1906—7 г.—столько же, в 1908 г.—2,770 дес., в 1913 г.—3,392 дес. и в 1914 г.—4,921 десятина.

Подсолнухом было засеяно в 1908 году—24,564 десят., в 1913 г.—26,621 дес., в 1914 г.—25,972 дес., в 1915 г.—27,261 дес.

Непрерывный рост посевов за десятилетие мы видим лишь по картофелю и сахарной свекле.

Картофель занимал в 1905 году площадь в 67,122 дес., в 1908 г.—73,662 дес., в 1913 г.—81,165 дес. и в 1914 г.—78,416 десятин.

Сахарная свекла так увеличивалась по размерам посевов: 1905 г. 57,060 дес., 1906—62,851 дес., 1908 г.—64,798 д., 1913 г.—83,807 д. и 1914 г.—93,857 дес. По сахарной свекле, таким образом наблюдается *особенно сильный рост*, за десятилетие выразившийся в 64%. При этом особенно характерно подметить, что начавщаяся в 1914 году война, без сомнения, оказавшая влияние на понижение размеров посева одних культур (см. предыдущую таблицу) и замедлелие темпа роста других, на сахарной свекле отрицательно не отразилась; *посев ее в 1915 г. составил 102,733 дес.* (на долю крестьянс. свеклосеяния отсюда приходилось 7—9%).

Система земледелия в губернии—крайне отсталая. Преобладающий севооборот—трехпольный. Удобрения край-

не мало, что ведет к усиленному истощению почвы. Орудия обработки земли—крайне примитивны. До самого последнего времени роль главнаго земледельческого орудия играла соха. Плуг еще не получил должного распространения, не говоря уже о сложных с.-х. машинах и таких орудиях обработки почвы, как трактор. Правда, к 1915 г. в губернии действовало до 60 прокатных станций, имевших в своем распоряжении для отпуска на прокат, главным образом, рядовые сеялки и, в некоторых уездах, жатвенные машины и молотилки, но сколько нибудь заметного действия на общий уровень развития крестьянского хозяйства эти станции оказать не могли. К тому-же почти половина и без того немногочисленного агрономического персонала губернии (всего в губернии было 6 уездных, 43 участков. агронома, 10 инструкторов и 29 техников садоводства), была в 1915 г. призвана на военную службу.

В губернии в 1915 году действовало 76 зерноочистительных пунктов, но загрузка их была далеко не полной. Применение искусственных удобрений за рамки опытно-показательных мероприятий не двинулось и распространения среди населения не получило.

Тем не менее, несмотря на экстенсивн. по преимуществу, характер земледелия, *урожаи в Курской губернии* за десятилетие были весьма значительны:

Урожай на десятину:

ОЗИМЬ.

Годы	Рожь		Пшеница	
	Крестьян.	Владельч.	Крестьян.	Владельч.
1905	64,3 пуд.	81 пуд.	71 пуд.	103 пуд.
1906	51,5 „	77 „	49,3 „	67,9 „
1907	53,5 „	72,5 „	52,5 „	67,8 „
1908	26,1 „	48 „	30,5 „	61,4 „
1909	Сведе	ний	нет	
1910	56,5 пуд.	82,2 пуд.	54,3 пуд.	90,6 пуд.
1911	52,8 „	79,9 „	44,3 „	72,8 „
1912	58,1 „	83,4 „	65,9 „	90,4 „
1913	51,5 „	81,2 „	66,7 „	100,9 „
1914	55,7 „	85,9 „	74,9 „	106,6 „
1915	64,6 „	90,2 „	79,8 „	100,6 „

Несмотря на относительно высокий (по сравнению с другими районами страны) уровень урожаев, в силу пе-

ренаселенности губернии, количество остававшегося, после вычета расхода на семена хлеба, на душу населения (на едока), как правило, было ниже признанной правительством продовольственной нормы. При проднорме в 15 пудов, действительное обеспечение рожью на едока составляло (за вычетом на обсеменение) в 1905 году—11,84 пуда, 1906 году—12,14 пуда, 1907 г. —13,97 пуда, 1908 году—5,75 пуда, 1910 году—13,43 пуду, 1911 году—12,12 пуда, 1912 году—14,15 пуда, 1913 году—11,84 пуда, 1914 году—13,29 пуда и в 1915 году—13 пудов.

Возвращаясь к вопросу об урожаях, нельзя не отметить, что посевы владельческие, как правило, давали урожай более высокий. Уровень урожаев крестьянских и владельческих был весьма различен; урожай владельческих посевов нередко превышал по своим размерам в полтора раза урожай посевов крестьянских. Обусловливалось это различие урожаев, несомненно состоянием техники владельческих хозяйств и хозяйств крестьянских.

Условий для развития *скотоводства* в губернии не было. Большая распаханность земель не давала возможности обезпечить скот грубыми кормами. Безкормица—постоянное явление на протяжении описываемых десяти лет. Заготовки корма на зиму не давали полного обезпечения для скота; ограниченность выгонов и пастбищ не обезпечивала скота подножным кормом в летне-осенние месяцы.

Обеспечение сеном на голову скота (лошади, жеребята, коровы, быки, телята, козы, верблюды, овцы и т. д.) составляло в среднем в 1905 году—9,4 пуда, 1907 году—7,7 п. в 1913 году—(год наибольшего обезпечения сеном)—13,2 п. и в 1915 году—10,7 пуда.

Вряд ли нужно доказывать, что эта норма ни в какой мере не способна удовлетворить потребности в корме. Если же принять во внимание крайнюю неравномерность распределения сенокосных угодий по отдельным районам и уездам губернии, а также различный уровень урожаев трав, то следует сделать вывод, что в отдельных случаях действительная норма обеспечения сеном была еще ниже, чем приведенная нами средняя норма. Недостаток кормов вел к тому, что в 1905 году, за воз ржаной соломы крестьяне платили по рублю, за воз овсяной—дороже (местами по 3 рубля). Кормовой рацион скота дополнялся жомом, бардой, жмыхом. патокой, частью—зерном. Как значится в приложенном к всеподаннейшему докладу Курского губернатора", „обзоре Курской губернии за 1906 год":

„Для летнего содержания скота крестьяне вынуждены бывают арендовать за дорогую плату владельческие паст-

бища, но и у частных владельцев немного хороших пастбищных угодий".

(При этом надо иметь в виду, что 1906 год—год наиболее благоприятный в отношении кормо-снабжения, во всяком случае, более благоприятный, чем 1905 год).

Приведенных данных, по нашему мнению, совершенно достаточно чтобы показать, в каких условиях находилось скотоводство в Курской губернии. Совершенно, нам кажется, ясно, что при существовавшем уровне кормо-снабжения нельзя было расчитывать на рост скотоводства и приводимые нами цифры это подтверждают:

Размер скотоводства:

Годы	Всего	Лошадей	Жеребят	Коров	Быков	Овец	Свиней
1905	2483154	508371	77028	384795	16530	1196662	197103
1906	2638057	569034	101548	372411	32328	1211371	263338
1907	2404715	518833	107089	385028	17095	1098591	195425
1913	2479303	491361	95753	403878	24536	1092754	250992
1914	2441606	468419	103411	389102	28797	1101466	245531
1915	2164128	440853	110038	348112	34805	898902	219532

В общий итог нашей таблицы включен весь скот, имевшийся в сельском хозяйстве губернии (включая телят, коз, ослов, верблюдов и пр.); отдельно выделены группы скота, имеющие наибольшее хозяйственное значение в сельском хозяйстве губернии. Эти цифры свидетельствуют, с одной стороны, об общем количественном сокращении скотоводства и, с другой о сокращении в сельском хозяйстве наиболее важных групп скота—рабочего скота и крупного рогатого скота.

Попутно нельзя не отметить, что падение скотоводства не могло не отражаться на состоянии урожаев губернии: при отсутствии распространения искусственных удобрений в губернии, естественные удобрения, в силу сокращения количества скота, также сокращались и все меньше восполняли истощенные почвы и тем самым понижали уражай.

Мы не располагаем точными данными о снабжении сельского хозяйства *тяговой силой* Последние данные по этому вопросу, имеющиеся в нашем распоряжении, относятся к 1907 году. По этим данным, в Курской губернии имелось 115519 дворов безлошадных. Из них имеющих надельную землю—100388 дворов и не имеющих надельной земли—15131 дворов. Таким образом, безлошадные хозяй-

ства составляли в 1907 году 31% всех крестьянских дворов губернии (в том числе бывших государственных, помещичьих и приписанных). Но, и не располагая точными цифровыми данными, можно сказать, что процент безлошадных хозяйств в дальнейшем, после 1907 г. не понижался, а напротив, повышался. Этот вывод вполне подтверждается сведениями о числе рабочих лошадей в губернии: начиная с 1906 года количество лошадей в губернии неуклонно уменьшалось, достигая:

в 1906	году	—569,034	головы.
„ 1907	„	—518,833	„
„ 1908	„	—493,494	„
„ 1910	„	—498,603	„
„ 1911	„	—512,672	„
„ 1912	„	—499,645	„
„ 1913	„	—491,361	„
„ 1914	„	—468,419	„
„ 1915	„	—440,853	„

Больше того, война и реквизиция части конского состава на нужды армии должны были необеспеченность тяговой силой усугубить. И вряд ли будет ошибочным считать, что повышение безлошадности шло обратно-пропорционально численности общего конского состава губернии. Этот состав с 1907 года по 1915 г. уменьшился на 77,980 гол. или на 15%; соответственное повышение безлошадности хозяйств можно будет принять ровным 4,6% и безлошадность выражающейся, таким образом, к 1915 году в 35—35,6% (от всех хозяйств).

Эти данные подтверждаются, в известной мере, сведениями об обеспеченности лошадьми в предыдущие годы, когда дворов имеющих по одной лошади, в губернии числилось 93,535, по 2 лошади,—87,121, по три—42,266 и больше 3-х лошадей—30,826 дворов.

Крупнейшее значение в деле развития и помощи сельскому хозяйству имеет дешевый кооперативный кредит. И надо признать развитие, *кредитной кооперации шло в Курской* губернии довольно быстро. В 1904 г. было в губернии 39 кредитных товариществ, в 1905 г.—55, в 1906 г.—81 кредитное товарищество с 28,404 членами, в 1907 г.—102 товарищества и 40,875 членов, в 1913 г.—198 то-в и 134,482 члена, в 1914 г.—205 кред. тов. с 152,153 членами и, наконец, в 1915 г.—уже 225 кред. тов. и 162,786 членов. Однако, сказать, чтоб деятельность этих кредитных товариществ была вполне успешна и, главное, полезна крестьянской бедноте, маломощным слоям деревни—нельзя. Как и повсюду в России, главную пользу из работы кредитных това-

риществ в то время извлекал, в первую очередь „крепкий хозяйственный мужичек“, как, равно, он же и пользовался всякими благами от опытно-показательных мероприятий учреждений земства.

Другие виды кооперативов в губернии развивались значительно туже и слабее. Если в 1915 году все кредитные товарищества губернии имели кредитов 16,638,873 руб., имея собственного основного капитала 567,037 руб. 38 коп.; имея за год прибыли и процентов от операций 160,485 руб. 47 коп., то другие виды кооперативов к этому времени еще только складывались и создавались. В общем, в 1915 году Курская губерния, кроме 225 кредитных товариществ, имела 24 сельскохозяйственных общества и товарищества, 5 молочных артелей и контрольных союза. Заправляли этими кооперативными организациями местные либералы из числа земских общественных деятелей. „Крестьянским духом“ в исполнительных органах этих кооперативных и с.-х. обществах, во всяком случае, пахло очень слабо. К примеру, председателем Льговского сельско-хозяйственного общества был князь И. В. Барятинский.

Чем же занимались и насколько успешно все эти кооперативы, все эти с.-х. товарищества и общества?

Отчет губернатора, призванного надзирать за всем, что творится в губернии, по этому поводу повествует („Обзор Курской губернии за 1915 год“, стр. 19):

„Деятельность этих многочисленных кооперативов заключалась, как и прежде, главным образом, в посреднических операциях по сбыту с.-х. продуктов и по снабжению населения предметами с.-х. инвентаря и улучшенного посевного материала. Во вторую половину года выяснившаяся дороговизна многих товаров обрабатывающей промышленности, побуждала кооперативы к расширению деятельности по снабжению населения разного рода товарами—мануфактурными, бакалейными и пр., путем открытия потребительских лавок. Многие кооперативные организации в течение 1915 года приступили к посредническим операциям по поставке, в особенности хлеба и разных др. продуктов, для армии. Деятельность с.-х. обществ за 1915 год выразилась в подаче советов по разным вопросам сельского хозяйства, в продаже улучшения семян, в содействии распространению травосеяния, приобретения земледельческих машин, в устройстве зерноочистительных пунктов, прокатных станций, в содержании племенных рассадников животных и устройстве случных пунктов, в улучшении птицеводства, пчеловодства, в содержании плодовых питомников, в содействии сбыту продуктов сельского хозяйства, в содержании библиотек по

сельскому хозяйству и в других мероприятиях, направленных к улучшению сельского хозяйства и различных его отраслей".

Как видим, о конкретной организационно-кооперативной работе сказано здесь очень немного.

Исключительно важное в деле правильной оценки экономического положения губернии и происходящих (а равно и слагавшихся) в ней процессов представляет вопрос о *землевладении.*

Несколько цифр о землевладении в Курской губ:

Год	Площадь всех удобн. земель	Площадь надельной земли	Площадь земель частновладельч.	Площадь земель госуд. церковных и и друг.
1906	3.964,632 д.	2,455,363 д.	1,391,819 д.	117.457 д.
1907	3,985,617 д.	2,457,902 д.	1,438,179 д.	89,535 д.
1915	3,985,617 д.	2,457,902 д.	1,438,179 д.	89,535 д.

Эти цифры прежде всего (в сопоставлении с ранее приводившимися уже сведениями) говорят о большой распаханности и использованности земель в Курской губернии (нельзя забывать, что общая площадь территории губернии равна 4,255,280 дес.). Площадь удобных земель, дав скачек на 21,000 десятин от 1906 к 1907 году, остановилась на достигнутом уровне и в продолжении последующих девяти (1907-1915) лет ни малейшаго прироста не дала. Вывод-же разделка и разработка земель достигла, или почти достигла предела.

По данным 1907 года, частновладельческие земли распределялись следующим образом:

На одно владение	Дворянам	Крестьянам	Прочим сословиям	Казне, городам, земству
До 10 дес.	5,640 д. 1725 с.	66,688 д 1900 с.	4,950 д. 1891 с.	133 д. 1214 с.
От 10 до 20 дес.	10,047 „ 261 „	50,889 „ 1269 „	6,390 „ 203 „	215 „ 600 „
От 20 до 50 дес.	30,361 „ 1727 „	63,277 „ 249 „	13,951 „ 1704 „	514 „ 2100 „
От 50 до 100 дес.	41,250 „ 2389 „	34,225 „ 1302 „	15,731 „ 154 „	817 „ 900 „
От 100 до 500 дес	257,467 „ 2054 „	41,529 „ 811 „	55,120 „ 275 „	3827 „ 900 „
Свыше 500 д.	524,948 „ 1053 „	20,702 „ 1207 „	49,542 „ 1335 „	35,472 „ 864 „
Всего. .	869,706 д. 2009 с.	277,312 д 1578 с.	165,689 д. 762 с.	40,980 д. 1772.с.

При чем, за годы 1908-1915 между отдельными группами владельцев земель произошло перераспределение земель, в результате которого дворянско-купеческий сектор землевладения сократился.

О размерах этого сокращения можно судить по данным покупки земель через так называемый Крестьянский Поземельный Банк. Одновременно нужно иметь ввиду, что приводимые ниже данные не отражают собою продажу владельческих земель непосредственно банку, а фиксируют лишь земельные сделки, произведенные при посредстве Крестьянского Поземельного Банка, на средства полученные от него под залог приобретаемых земель.

Точно также приводимые цифры не отражают сделок, прошедших без посредства Банка.

В действительности же сокращение дворянского землевладения превосходит приводимые нами цифры.

Вот данные о покупке земель через посредство Крестьянского Поземельного банка.

Приобретено земель через Крестьянский Поземельный Банк:

Годы	Отдельными домохозяевами	Товариществами	Сельскими Обществами
1908 . . .	106,54 дес.	10,348,83 дес.	1240,92 дес.
„	35,89 „	969,21 „	—
1910 . . .	14,077,2 „	8,116 „	378,6 „
1911 . . .	10,108 „	9,946,57 „	991,56 „
1912 . . .	8,117 „	8,191 „	1,559 „
1913 . . .	3,394 „	6,127,43 „	—
1914 . . .	468,94 „	5,316.62 „	2,223,51 „
1915 . . .	543,31 „	2,213,69 „	2,976,16 „
Итого .	36,760,88 дес.	40,939,35 дес.	9,369,79 дес.

А всего—87,070,2 дес.

Сведений о приобретении земли через Крестьянский Поземельный Банк за 1909 год у нас не имеется. Не будет грубой ошибкой принять площадь проданной дворянами (и другими владельцами) земли крестьянам и крестьянским обществам в 1909 г. равной среднему арифметическому (что с известным приближением к истине можно допустить) из площади проданной за приведенные здесь 7 лет, т. е. равной 12,438 дес. и тогда площадь всей земли,

поступившей в пользование мелкими участками отдельным домохозяевам или же в пользование товариществ и с/х. обществ за 1908—1915 г.г. выразится, приблизительно, в 100,000 десятин.

Важно отметить, что отдельными домохозяевами при посредстве банка приобретались сравнительно крупные земельные участки. Так, за 1911-15 годы приобретенная площадь земли в 22,541,25 дес., распределялась между 2.091 домохозяевами или в среднем по 10,7 дес. на 1 домохозяина.

Отсюда при стабилизации площади владельческих земель внутри группы частных владельцев, наряду с понижением удельного веса дворянского и купеческого землепользования, несколько повысился удельный вес крестьянского, или, точнее, кулацкого землевладения. Столыпинская реформа, таким образом, нашла свое выражение уже в росте землевладения „крепкого мужичка". Да и вообще роль кулачества в землевладении была очень значительна.

Покупка земли через Крестьянский Поземельный Банк производилась, главным образом, крестьянами и крестьянскими обществами. Все слои крестьянства переживали земельную тесноту. Крестьянство вынуждалось на покупку земли крайне низкой нормой земельного обеспечения.

Из 369,267 крестьянских дворов в 1907 году было:

безземельных	14,738	дворов
с 1 дес. на душу мужского населения	90,386	„
от 1 до 2 д. „ „ „ „	117,500	„
от 2 до 3 д. „ „ „ „	70,664	„
от 3 до 5 д. „ „ „ „	47,513	„
Свыше 5 д. „ „ „ „	28,466	„

Таково обеспечение надельной землей. Оно в губернии было: *более „указного" надела* („указной" надел немногим менее 3 дес. на душу мужского пола) в 82,878 дворах с 217,608 душами, имевшими 1,081,239 дес.

Равно „указному" наделу в 6257 дворах с 12,762 душ. имевшими 265,77 дес.

Меньше „указного" надела в 280,132 дворах с 1,053,906 душами, имевшими 1,353,674 дес. или меньше, чем следовало по норме на 1,637,456 дес.

Земельная необеспеченность чувствовалась крайне остро, при чем, чем дальше, тем больше, в связи с ростом населения (с 2,797,544 чел на 1 января 1906 г. до 3,199,005 чел. на 1 января 1916 года). Эта земельная необеспеченность в дальнейшем обострялась и норма фактического душевого надела непрерывно понижалась.

Земельная теснота давала возможность владельцам земель всячески притеснять крестьян-арендаторов при сдаче земли в аренду. Из года в год росли ставки арендной платы, разоряя, с одной стороны, крестьян-арендаторов, делая самую аренду часто убыточной для них, с другой стороны, краткосрочный характер аренды не стимулировал улучшений земли со стороны арендаторов и вел к быстрому истощению арендуемых земель. (Владельцы земель, дабы иметь возможность из года в год повышать сроки арендной платы, избегали долгосрочной аренды).

Земельной же теснотою об'ясняется и быстрый рост цен на землю. В 1908 году десятина земли по оценке Крестьянского Поземельного Банка в среднем продавалась за 181 руб., в 1910 году—за 184 рубля, в 1913 году—194 р., в 1914 г. 332 рубля и в 1915 году—уже за 340 руб. Как видим, цена земельных участков с каждом годом возрастала, соответственно росту цен на землю росла и арендная плата на нее, обостряя крестьянское недовольство аграрными отношениями, существовавшими в губернии.

Несмотря на сокращение нормы земельного обеспечения, из года в год усугублявшееся, *налоговое бремя* на крестьянство все время увеличивалось. Рост тяжести налогового бремени характеризуется хотя бы сдедующими цифрами.

Исчислено оклада на крестьянство:

ГОДЫ.	Государств. поземельн. налога.	Выкупных платежей.	Губ. и уездн. зем. сбора.	ВСЕГО.
1906 г.	417,949,89	631,434,90	3.710,007,68	4,759,392,47
1913 г.	417,961,53	—	5.265,232,12	5,683,193,65
1914 г.	417,959,68	—	6,571,661,56	6,989,621,24
1915 г.	664,119,84	—	6,610,537,55	7,274,657,39

К этому необходимо иметь в виду, что приведенные суммы вовсе не исчерпывают всех платежей, что с крестьянства взимались. Сюда, например, не входят страховые платежи (по обязательному страхованию), не входят так наз. продовольственная ссуда и т. д. и не удивительно, что даже по основным видам налога недоимка из год в год росла; так она состовляла по казенным и земельным сборам:

На 1 Января 1908 г.	945,616 руб.	— к.
„ „ 1913 г.	909,856 руб.	66 к.
„ „ 1914 г.	1,006,751 руб.	69 к.
„ „ 1915 г.	1,022,770 руб.	34 к.

Как одна из существеннейших мер установления равновесия в бюджете крестьянского населения широко развивается *отход на дальние промыслы:*

1905 г.—131,284	чел.	с заработ.	в	5,656,495 руб.
1906 г.—148,831	„	„	в	6,092,707 „
1907 г.—138,062	„	„	в	6,411,446 „
1912 г.—148,964	„	„	в	8,852,368 „
1913 г.—140,252	„	„	в	10,031,101 „
1914 г.—139,800	„	„	в	8,625,232 „
1915 г.— 84,788	„	„	в	6,335,124 „

Отход на промыслы сократился лишь в 1915 году, в чем нельзя не усмотреть влияние войны, поглотившей значительную часть рабочей силы.

Средством нивеллировки земельного обеспечения могло служить в известной мере переселение на окраины страны. Однако в годы перед войной и в годы войны оно широкого распространения не имело: в 1912 году переселилось 207 семей (536 мужч. и 565 женщин), в 1914 г.—501 семья (1803 мужч. и 1692 женщ.) и в 1915 г.—11 семей (45 мужч. и 48 женщ.), при чем переселялись крестьяне со средним обеспечением при переселении свыше 1000 рублей (на семью).

Крупным фактором в хозяйственном развитии губернии и изменении его является население.

Рост его совершался весьма быстро:

	Мужчин.	Женщин.	Всего.
На январь 1905 г.	1369,100	1382,900	2752,000
„ 1906 г.	1392,091	1405,453	2797,544
„ 1907 г.	1416,605	1429,761	2846,366
„ 1908 г.	1439,246	1450,639	2889,939
„ 1914 г.	1555,036	1566,124	3121,160
„ 1915 г.	1571,670	1582,831	3154,503
„ 1916 г.	1592,534	1606,471	3199,005

что имеет особенное значение, если принять во внимание низменность площади удобных земель в губернии и сравнительно большую устойчивость карты землевладения.

Кустарные промыслы в губернии большего значения не имели. Занималось ими около 17000 кустарей, общий валовой годичный заработок которых колебался между 1,000,000 рублей и 3,014,000 рублей (в 1914 году, наиболее благоприятном за последние годы). Примерно, такую же сумму заработка дали сельские ремесленники.

Возникает вопрос: какие из приведенного здесь обзора сельского хозяйства Курской губернии подлежит сделать выводы:

1. Вывод первый и самый важный: резко чувствовалась перенаселенность губернии, предельная распаханность земель, крайняя неравномерность в землевладении—при очень низкой степени земельной обеспеченности крестьянства, частные владельцы—дворяне, кулаки и купцы—сосредоточили в своих руках около 35% всей земельной площади. Имения купцов и дворян, составлявшие 1/2% по количеству владений от числа крестьянских дворов, владели 24% всей удобной площади (приняты во внимание имения свыше 100 дес.), порождая необходимость для крестьянства прибегать к аренде земли. *Кабальные условия аренды и высокие цены на землю железными тисками связывали хозяйственную деятельность крестьянства, на почве чего зрели настроения недовольства, все время обострявшиеся.*

Аграрное движение 1905 года не повело к сколько нибудь заметному росту крестьянского землевладения. Столыпинская же реформа, создав условия для развития кулацкой прослойки в деревне, способствовала тому, что продажа владельческих земель крестьянству увеличивала, по преимуществу, землеобеспечение кулацких хозяйств.

Наряду с кабальными условиями аренды земли крестьянством, росла и развивалась капиталистическая эксплуатация бедняцких слоев деревни—наемного крестьянского труда на сезонных работах в помещичьих экономиях и кулацких хозяйствах.

2. Аграрный кризис усугублялся применением почти исключительно отсталых (экстенсивных) форм хозяйствования и землепользования, сказывавшихся низкой урожайностью и скудностью крестьянского бюджета.

3. Отсутствие рациональной организации крестьянского хозяйства, хроническая бескормица подсекала скотоводство, как один из элементов рентабельного сельского хозяйства, одновременно отражаясь и на снабжении хозяйства естественными удобрениями.

4. На основе малой выгодности и обеспеченности крестьянского хозяйства происходил непрерывный рост безлошадности хозяйств, тем самым, сокращавший обеспечение крестьянского хозяйства тяговой силой.

5. Направление крестьянского хозяйства характеризовалось развитием и распространением малотрудоемких зерновых культур и исключительно слабым ростом трудоемких технических культур (технические культуры разводились, главным образом, на владельческих землях), что усиливало избыточность сельского населения губернии, вызывая его усиленный отход и, тем не менее, отражалось на падении обеспеченности крестьянского двора.

6. Деятельность кооперативных организаций и развитие кустарных промыслов не оказывали значительного

воздействия на ослабление нужды крестьянского населения губернии.

7. Все возрастающая тяжесть налогового бремени подрывала наиболее слабые хозяйства, разоряя их.

Промышленность.

Начавшийся в 1911 году под'ем российской промышленности не обошел и нашей Курской губернии. Росло и количество предприятий и число занятых в них рабочих и валовая стоимость выпускаемой продукции:

Годы:	Число пром. заведений	Число занятых рабочих	Валовая продукция (в руб.)
1912	6071	24,760	41,816,963
1913	6201	26,215	50,200,548
1914	7428	30,507	50,817,815
1915	6846	31,200	69,537,669

Небезинтересно (если не сказать—крайне важно) проследить отрасли, по которым рост сказался наиболее сильно:

Род и характер фабрик и заводов	В 1913 году			В 1914 году			В 1915 году		
	Фабрик и заводсв	Рабочих	Валовая продукц (в руб.)	Фабрик и заводов	Рабочих	Валовая продукц. (в руб.)	Фабрик и заводов	Рабочих	Валовая продукц. (в руб.)
1) Обработка растительных продуктов (винокур.), водочно-перегонн., дрожжево-винокуренн., конф., крахм., кру..ор., маслоб., мельн., пиво-медовар., сахарная, спиртооч., таб. и др)	4,879	20,997	48,225,517	6,157	25,885	48,709,740	5,569	26,781	60,036,089
2) Обработка животных продуктов (кожевенн., меловар., свечновосков., суконные и другие фабрики и заводы)	289	1,456	1,160,273	259	1,217	1,109,980	269	1,086	8,369,365
3) Обработка ископаемых (кирпич. мелов., чугуннолит., известк., гончарные и другие заводы)	1,021	3,567	701,488	965	3,176	845,995	960	3,125	1,056,945
Смешан. производства (лесопильн. экипажн. и др.)	12	195	113,270	47	229	152,100	48	208	75,270
Итого	6,201	26,215	50,200,548	7,428	30,507	50,817,815	6,846	31,200	69,537,669

По одтельным производствам рост этот характеризуется:

Таблица № 2

Род и характер заводов	1913 год			1914 год			1915 год		
	Число предприятий	Число рабочих	Валовая продукция (в рублях)	Число предприятий	Число рабочих	Валовая продукция (в рублях)	Число предприятий	Число рабочих	Валовая продукция (в рублях)
1. Винокуренн. заводы	46	1080	1724315	45	1073	1691518	44	949	387800
2. Крупорушные . . .	223	501	1013113	468	893	238675	468	947	247957
3. Крупчатные	8	290	1546500	5	100	117200	5	99	162100
4. Маслобойн. паров.	160	617	1680311	62	583	1723771	53	573	1810269
5. „ конные	478	1017	855020	601	1326	175960	589	1135	113650
6. Мельницы ветрен. .	512	1241	989556	589	1473	927872	557	1326	751532
7. Сахарные заводы .	23	9445	36442357	23	12735	38519627	23	14416	45099294
8. Кожевенные заводы	166	369	107857	160	343	187560	159	330	145730
9. Мыловаренн. заводы	13	77	114900	14	79	110100	13	80	111090
10. Свечно-восков. . .	3	104	564900	3	84	539840	3	84	540340
11. Суконно-производ.	4	354	214740	1	307	107000	1	302	444000
12. Кирпичн. заводы . .	822	2705	479162	770	2422	643615	764	2288	677390
13. Шерстомойн. заводы	3	302	40200	3	152	20200	3	50	7000150

Выводы, которые позволительно сделать из приведенных данных, сводятся к установлению, прежде всего, к факту отсутствия в губернии и более или менее крупных размерах тех отраслей промышленности, что требуют для своего обслуживания квалифицированного труда. Напротив, наиболее быстро и усиленно идет в губернии рост производств, не требующих труда высокой квалификации. Достаточно сказать, что рост рабочего состава за 1913-15 годы происходил, главным образом, за счет увеличения кадра рабочих сахарных заводов, мельничных предприятий и крупорушек.

Отмеченным обстоятельством об'ясняется и крайне низкий средний уровень зарплаты, падающей на одного рабочего. Пользуясь сведениями из губернаторских отчетов, видим следующие колебания годовой заработной платы рабочих:

На зарплату израсходовано в 1913 г. около 3,000,000 р., в 1914 году—свыше 3.000.000 руб., а в 1915 году—свыше 5.000.000 рублей.

Средний годовой заработок на одного рабочего выражался таким образом: в 1913 г. в 114 р. 40 к., в 1914 г. около 100 р. и в 1915 г—около 160 р. 25 к.

Следует отметить, что валовая сумма выплаченной зарплаты поденным рабочим, занятым подготовкой, обработкой и уборкой сырых продуктов по своим размерам превышала в два—два с половиной раза валовую сумму зарплаты рабочим, занятым в производстве (за 1914 г.—около 8.000.000 рублей, в 1915 году—свыше 10.000.000 рублей и т. д.). Несомненный интерес представляют собой данные о размере поденной платы. (См. таблицу на след. странице).

Аграрное движение 1905 года сказалось на росте поденной платы значительным скачком этой платы вверх—к 1906 году. Этот скачек, под'ем зарплаты, как видим из приведенной таблицы, сохранился и на последующее время, в результате к 1915 году работа конного работника в деревне, в районе местных промышленных предприятий по своим размерам почти приближалась к ставкам платы в столицах. Эта плата против 1905 г. возросла больше чем втрое.

Отсутствие в губернии значительного количества рабочих высокой квалификации, рабочих значительного культурного уровня, не могло, конечно, не сказаться и на политическом состоянии и настроениях рабочих. Эти настроения не получали, повидимому, точного оформления и мало чем отличались от настроений и взглядов окружающей крестьянской массы.

Таково, в общих чертах, хозяйственное состояние нашей губернии накануне революции 1917 года.*)

*) Источниками материалов для настоящей работы послужили губернаторские „Всеподданейшие доклады“ за 1905, 1906, 1907, 1908, 1909 1910, 1911, 1912, 1913, 1914 и 1915 годы и сборники курской земской статистики.

Таблица № 3.

Годы	Размер поденной платы на рабочие руки									
	Конному работнику на своем продовольствии		Пешему:				Работнице:			
			На своем прод.		На хозяйском		На своем прод.		На хозяйском	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
1905	1	05	—	50	—	40	—	30	—	25
	1	20	—	65	—	55	—	35	—	30
	1	15	—	65	—	55	—	45	—	35
1906 (зарплата росла в результате аграрн. движения 1905 г.	1	53	—	67	—	53	—	39	—	31
	2	01	—	85	—	66	—	48	—	35
	2	39	1	03	—	85	—	65	—	45
1907	1	65	—	75	—	58	—	45	—	31
	1	70	—	91	—	67	—	51	—	35
	2	21	1	13	—	87	—	66	—	45
1908	1	75	—	67	—	49	—	41	—	28
	1	87	—	86	—	65	—	50	—	36
	2	10	1	08	—	86	—	62	—	50
1913	1	80	—	72	—	59	—	48	—	36
	2	02	1	02	—	79	—	59	—	44
	2	37	1	24	—	99	—	80	—	64
1914	2	02	—	90	—	63	—	57	—	41
	2	30	1	10	—	84	—	66	—	51
	2	64	1	40	1	08	—	90	—	70
1915	2	59	1	16	—	85	—	75	—	51
	3	11	1	66	1	18	1	02	—	70
	3	53	2	10	1	62	1	18	—	86

ПРИМЕЧАНИЕ: Три цифры показаны с таким расчетом, что первая из них относится ко времени весенних работ, вторая—ко времени сенокоса и третья—ко времени уборки хлебов.

Н. СЕМОВСКИХ.

Февральские дни.

I.

Курская губерния—губерния типично крестьянская, с очень слабой и распыленной пролетарской прослойкой.

Крестьянский характер наиболее крупных (сахароваренных) предприятий и карликовый тип остальных, полупролетарская масса железнодорожников, отсутствие—особенно на сахзаводах—культурных очагов—все эти обстоятельства крайне замедляли процесс оформления классового самосознания. И нет ничего удивительного, что война была встречена патриотическим под'емом. Высшей точки этот патриотический психоз достиг в первые дни войны, затем рабочие начали трезветь, и с каждым месяцем все быстрее и быстрее. Беспрерывные мобилизации, душераздирающие сцены прощания родных с отправляемыми на фронт солдатами, безконечные эшелоны с фронта с гниющими, еле перевязанными ранеными, милитаризация труда, растущая дороговизна и отстающая зарплата, неудачи на фронтах, слухи об изменах и неспособности правительства справиться с войной и развивающейся разрухой, общение с более политически развитыми тульскими, московскими и харьковскими пролетариями—все это, вместе взятое—не могло не революционизировать рабочих.

Показательным примером революционизирования являются железнодорожники Ямской слободы, в самом городе Курске. Партийной организации здесь перед войной (и во время войны) не было, но были одиночки большевики, практиковавшие, как нынче говорят, индивидуальную и групповую агитацию. С момента об'явления войны эта связь порвалась. Но уже с 1915 года, а, тем более с 1916 года, связи, по почину рабочих, возобновляются. Одиночки большевики чувствуют перелом в настроении рабочих, проводят беседы, дают литературу. Своей литературы было мало—пошли в ход „попутчики"—записки о русско-японской войне Вересаева и др. Все рабочие читали весьма охотно; был лишь один случай, когда рабочий вернул Вересаева, считая, что эта книга подрывает веру в победу над „врагом". Но это, повторяем, был единственный случай. Рабочие сами стали собираться группами.

На вечере воспоминаний в Ямской 29 мая 1926 года тов. Кулаков сообщает:

„Некоторые группы рабочих собирались, читали „Русское Слово“, где в то время была речь Милюкова, собирались, простите за выражение, даже в уборной“.

О том, что такие беседы среди рабочих носили не единичный, а распространенный характер, говорит (там-же) и т. Судаков („собирались кучками по квартирам“).

За отсутствием революционной литературы шли в ход и речи лидеров так называемого „думского прогрессивного блока“, и речи с.-д. депутатов, которые частично, несомненно, подтачивали авторитет самодержавия. Совершенно невозможно установить, за отсутствием документов, какими путями шло это революционизирование, но бесспорно, что к Февралю самодержавие так скомпрометировало себя, что среди железнодорожников только администрация да небольшие группы высоко квалифицированных рабочих стояли за монархию (но против Николая!).

Огромную революционизирующую роль сыграл мелкий сам по себе факт столкновения солдаток с уполномоченным центра по продовольствию—Раппом, известным лидером курских черносотенцев. Солдатки не во время получали пайки, и, указывая, что их дети чахнут, просили Раппа о выдаче пайков. Рапп ответил „ну и пусть подыхают ваши дети“. Возмущение солдаток было столь велико, что они дождались выезда Раппа и забросали его карету камнями. Это столкновение стало хорошо известно городу Курску и Ямской и служило долгое время неисчерпаемой темой для обсуждения поведения правительства. Сознательные элементы в рабочей среде широко использовали этот мелкий случай в своей агитационной работе.

Известие о революции Ямскими железнодорожниками и рабочими других заводов было встречено восторженно. В защиту Михаила на первом митинге в Ямской, за исключением одиночек, не раздалось ни одного голоса. Рабочие еще до получения манифеста об отречении Михаила высказались за республиканскую форму правления и немедленно приступили к созданию различных пролетарских организаций. Но при обсуждении второго вопроса—о судьбе жандармерии—наметились расхождение. Рабочие депо и жел. дор. мастерских требовали ареста жандармов по линии, но полупролетарское большинство, боясь эксцессов, настояло лишь на разоружение. Комиссия по разоружению была выделена рабочими.

II.

Курская деревня встретила известие о свержении самодержавия с большим удовлетворением и еще большими надеждами на будущее. Крестьянские умы были подготовлены к восприятию революции; война 1914—17 г.г. оказала на них огромное революционизирующее действие. Чтобы понять тот под'ем, с которым была встречена революция, нужно указать причины, дискредитировавшие самодержавие и обеспечивавшие безболезненную победу революции в деревне.

Один из товарищей, проживавший в начале войны в б. Обоянском уезде, пишет в своих воспоминаниях:

„Война была встречена местным крестьянством с недоумением. Всем казалось, что это быть может не война, а если и война, то мало ли было войн, когда по окончании их в селе оказывался один или два убитых, да три легко раненых".

Прошло два года и от этого оптимизма не осталось и следа. В настоящем сборнике в работе тов. Пальгунова имеется много данных, показывающих обнищание крестьянства. Империалистическая война сделала свое дело.

„Когда,—пишет Н. Ф. Карпушин—я пришел домой в с. Паники (Курского уезда), то первым, что я встретил, это полное отсутствие молодых сил; в селе была полная печаль, каждый праздник служили панихиды о павших воинах, погибших на поле брани. Помины проходили с перезвоном колоколов и всегда оканчивались громким плачем родных и знакомых. В деревне происходила реквизиция скота, реквизиция хлебных магазинов. — Народ не видел никакого выхода из создавшегося положения, людям казалось, что война поглотит все и войне не будет конца, люди ждали мира. С фронтов все время поступали печальные вести".

„В деревне (воспоминания И. Л. Ильченко по Беловской вол. Грайвор. уезда) в диковину было встретить молодого мужчину, все мужские работы стали исполнять женщины. Вы могли видеть на поле женщину, идущую за сохой или с косой, в поле стало пестреть много опустевших полос надельной крестьянской земли, незасеянной за неимением рабочих рук; семейства, не имеющие рабочих рук и солдатки стали сдавать свои земли в аренду более зажиточным и кулакам за бесценок. Продукты крестьянского производства носили низкие цены, а фабрикаты... баснословно дороги. Местные торгаши и богатеи пресытились прибылью и для них война была очень выгодна, в то время, как все крестьянство было страшно недовольно войной. Всюду чего то ожидали".

„Бесконечные мобилизации (Воспоминания П. М. Королькова из Шебекино); досрочные призывы выкачали все лучшее, сильное, свежее—и людей, и лошадей и проч. Толпы солдаток осождали волостные правления, требуя топлива, продовольствия. Чем дальше, тем все больше и больше ползли слухи о непрочности власти, об измене на фронтах, о волнениях в столицах“.

„Довольно открыто ругали царя и министров и в самой гуще бродила мысль о невыносимости войны и ее прекращении какой угодно ценой“ (Обоянск. у.).

„Стали, не стесняясь, говорить, что нужно скинуть черную стаю засевших толстеев“ (свидетельствует т. Козьмин из Ст.-Оскольского у.).

Настроение деревни правительственные органы отлично знали и применяли единственно доступные им меры полицейского воздействия. Курский губернатор в секретном циркуляре исправникам от 9 июля 1916 г. пишет: „озабочиваясь предотвращением беспорядков... предписываю начальникам полиции... с момента передачи гражданскими властями полномочий военному начальству... оказывать ему содействие. Предлагаю принять все меры к тому, чтобы... выяснить зачинщиков и активных участников в беспорядках“.

В ожидании широкого развития беспорядков губернатор сообщает исправникам о повышении окладов по полиции и увеличении полицейского штата. Но все эти мероприятия, разумеется, не могли потушить начинающегося пожара. Старо-Оскольский исправник доносит 1 августа 1916 года,—„были случаи отказа от доставки скота в приемные пункты и скот доставлен принудительно“. Такие же сообщения идут из Курского у.

С каждым днем крестьяне все решительнее выступали против правительственных мероприятий. Губернатор сообщает 19 февраля 1917 года в департамент полиции, что „в с. Новостроевку, Грайворонского уезда, прибыл... для принудительного отобрания... хлеба, ввиду отказа общества от добровольной поставки. К тому же времени... прибыли земский начальник и Грайворонский исправник с небольшим отрядом стражи. После переговоров со сходом, не приведших к положительному результату, решено было приступить к принудительному отобранию хлеба, но толпа, состоящая преимущественно из баб и стариков, вооруженных кольями, повела себе настолько угрожающе, что отобрание хлеба пришлось по необходимости отложить до водворения порядка“.—Губернатор дал приказ арестовать „главного подстрекателя и других его активных пособников“, в ответ на что Грайворонский исправник 20 февраля пишет, что „в случае ареста... можно ожидать открытого

выступления... Они будут арестованы“, но прежде нужно „стянуть с уезда больше стражников“, т. к. „предвидится необходимость прибегнуть к действию оружием“.

Участились, по данным Губархива „схватки крестьян с полицией“, т. к. крестьяне не давали хлеба и скот. Наряду с этим никаких репрессивных мер к помещикам, не сдающим хлеб, не применялось.

Среди документов—Курского губернатора за 1916 и 1917 г.г. по справке Губархива имеются ходатайства помещиков об оставлении скота, хлеба и пр., которые в большинстве случаев удовлетворялись.—Эта подчеркнуто—классовая политика еще больше подливала масла в огонь.

Война совершенно дискредитировала самодержавие, принесла разруху в сельское хозяйство, способствовала обнищанию деревни, психологически подготовила деревню к революции. И весть о революции встретили с огромным воодушевлением потому, что с ней связывали окончание войны, получение земли, возврата мужей, отцов, детей с „поля брани“, связывали исцеление деревни от всех зол и бед.

Во многих местах представители старой власти пытались скрыть от крестьянства известия о революции, расчитывая на контр-революционный переворот в столице.

III.

Курская губерния была вотчиной Марковых Вторых. Все должностные лица были посажены Марковым и действовали по его указке. В земствах работали члены черносотенного „Союза Михаила Архангела“, и отказ того или иного земского служащего от вступления в Союз, как свидетельствует в своих воспоминаниях т. Белев, влек за собой увольнение от службы. Поэтому служилый элемент был терроризован. Терроризированы были и служащие железных дорог. Всякая либеральная мысль душилась, почта не пересылала даже „Русского Слова“, население вынуждено было довольствоваться Марковской „Курской Былью“ и правительственными „Губернскими Ведомостями“. Вследствие всех этих обстоятельств в нашей губернии прочнее, чем в каких либо других, взошли ростки воинствующего монархизма.

Вот почему здесь в гораздо большей степени, нежели в других местах, служилый элемент встретил весть о революции сдержанно, а в ряде учреждений отрицательно (Земская Управа, землемеры и т. п.).

Помещики, разумеется, отнеслись к перевороту враждебно, скрывали идущие из Петрограда известия от населе-

ния. Когда их надежды на реакцию в столицах и в армии не оправдались, они попытались (во многих местах им это удолось) пройти в новые правительственные органы.

Духовенство, оплачиваемое правительством, за крайне редким исключением отнеслось к революции враждебно, но, отличаясь быстрой приспосабливаемостью, служило молебны и за Временное Правительство. Последнее обстоятельство не мешало, однако, главной массе сельских священников входить в организованные вскоре помещиками полулегальные, контр-революционные союзы земельных собственников".

Об отношении к революции торгово-промышленных кругов и армии у нас нет абсолютно никаких документов и показаний.

В общем, в феврале выступали на платформе Временного Правительства, все рабочие, все крестьяне (до кулаков включительно), большая часть служилого элемента и, повидимому, болвшая часть торгово-промышленного слоя. Определенно враждебной силой были все помещики, большая часть священников (особенно сельских), все монахи, значительные круги служилых (черносотенные землемеры-столыпинцы, ж.-д. высшая администрация и пр. „союзники" и значительные слои обывателей, воспитанных в духе марковского черносотенства и юдофобства.

Организация власти после Февраля.

При первых известиях о Февральской революции курский губернатор Багговут бежал в Евпаторию, передав управление губернией вице-губернатору Штюрмеру, сыну премьера.

О Февральском перевороте население узнало по ж.-д. телеграфу 13 марта; 14-го же пришло оффициальное подтверждение о происшедших событиях.

Курская Городская Дума, по примеру Государственной Думы, создала Временный Исполнительный Комитет, который принял от Штюрмера управление губернией.

Повидимому, эта передача власти прошла безболезненно, т. к. губернатор не был, как во многих других городах, арестован и даже получил разрешение на выезд. Председателем Временного Исполиительного Комитета был избран гласный городской думы, присяжный поверенный Лоскутов (по убеждениям-правый кадет), вскоре утвержденный Временным Правительством губернским комиссаром (впоследствии был заменен Вр. Правительством другим коммиссаром Марковым-Донским—причина смены невыяснена. Политические убеждения обоих одинаковы). При Вр.

Исп. Комитете было организовано несколько комиссий—по продовольствию, народному образованию, ж.-д. делам, помощи борцам революции, по разбору жандармских и полицейских архивов и т. д. В каком взаимодействии находились эти комиссии,—выяснить не удалось.

Повидимому, главное внимание Вр. Исп. Комитетом было обращено на ликвидацию наиболее бьющих в глаза остатков самодержавия (полиция, урядники, исправники), на подбор новых работников (уездных комиссаров и т. п), на поддержание продовольственного дела.

Курский Врем. Исп. Комитет просуществовал два месяца. В нем было подавляющее кадетское большинство и отсутствовали представители демократии, вследствие чего он не смог поддержать на высоте тот известный авторитет, которым он пользовался в первые дни своей организации. По инициативе Аристархова, меньшевика-об'единенца, лидера местных с.-д. и Совета Рабочих Депутатов и позднее городского головы, состав В. И. К. решено было пополнить представителями разных общественных организаций, рабочих и крестьян.

Новый орган стал называться Губернским Народным Советом, первая организационная сессия его была созвана 20 (7) мая.

В уездах также были созданы уездные Вр. Исп. Комитеты, состав которых всюду был буржуазно-помещечьим. Кадр уездных комиссаров в большинстве был подобран из бывших помещиков и лишь впоследствии был несколько демократизирован. Первые месяцы были месяцами лихорадочного строительства множества организаций, начиная от сельских комитетов и низовых проф. ячеек и кончая созданием партийных организаций с.-р., с.-д., еврейских социалистов, кадетов, союза земельных собственников и т. п.

Губернский Народный Совет.

1-я Сессия Г. Н. С.—20 мая—приняла конституцию, начинающуюся яркой демократической декларацией:—„Г. Н. С.—временный орган революционной власти народа. Его задачи—укрепление завоеваний революции и их защита, установление связи правительства с народом, содействие защите страны от внешних врагов и содействие созыву Учредительного Собрания“.

Далее конституция содержит перечень организаций, посылающих своих представителей в Г. Н. С. Избирательным правом пользовались все граждане (кроме монахов) от 18 лет, правом быть избранными—в возрасте от 21 г.

Система выборов двух, трех и четырехстепенная. Крестьяне выбирают сельские комитеты, сельские комитеты—выборных, составляющих по волости волостной комитет. Волкомитеты выбирают 2 представителей в Г. Н. С. и 3 в уездные Н. С. Уездные советы посылают в Г. Н. С. от 2 до 5 делегатов. Крупные населенные пункты по 1 от 5000 населения, но не свыше 5. Кооперативы делегируют в Г. Н. С. 15 представителей (по 1 от уезда). Военные организации по 1 от 200 („при чем солдаты могут избрать своим представителем и офицера"), офицеры посылают от себя еще 20 человек. Рабочие крупных предприятий выбирают фабричные и заводские комитеты, которые посылают представителей в ГНС по норме 1 от 200 рабочих. Рабочие мелких предприятий посылают представителей в волостные комитеты. От гор. Курска: 7 делегатов от Гор. Думы, 2 от Губпродкома, все существующие организации по 1 от 200 чл.

Эта избирательная система сводит на нет показной демократизм декларативной части конституции и обезпечивает прочное большинство за буржуазией, зажиточным крестьянством и служилой интеллигенцией.— В то время кулацкое засилье в деревне было чрезвычайно сильно и бедняку крайне трудно было при такой фильтрации пройти даже в волостные, а в состав Г. Н. С.—почти не возможно.

Представители рабочих, даже если это были действительно рабочие, а не нисший и средний административно-технический персонал, тонули в общей массе Г. Н. С., т. к. в губернии крайне мало крупных предприятий, а рабочие мелких предприятий лишены были права посылки делегатов непосредственно в Г. Н. С. (среднего размера предприятия для посылки делегата об'единялись).

Таким образом, эта выборная структура обезпечивала такой состав Г. Н. С., который был забронирован от „большевистской заразы". Могли бы еще пойти за большевиками солдаты, но конституция разрешала вместо солдат посылать офицеров, которые (офицеры) и воспользовались широко этим правом.

Об'явив о неклассовом характере Г. Н. С., его организаторы создали явно классовую организацию, которая, прикрываясь наличием в ней рабочих и крестьян, создавала иллюзию общенародной власти.

Практическую работу в ГНС вели президиум и Исполнительный Комитет, и они, а не Н. С. в целом, направляли деятельность всех правительственных органов. Президиум состоял из 9 чел.—председатель, 4 товарищей председателя (от рабочих, крестьян, военных и остальных граждан) и 4 секретарей. В Исполнительный Комитет входили весь президиум, по два представителя от Губпродкома и каждой

комиссии *) Н. С. и 12 ч. выбиралось сессией Н. С.—из своей среды. Таким образом, в этих важнейших органах было обезпеченное привительственно-чиновничье благонамеренное большинство, и вполне понятно, что Врем. Правительство немедленно утвердило персональный состав Исполнительного К-та (с августа Исполнительный К-т II созыва был завоеван эсерами).

Помимо всего этого, роль Н. С. низводилась еще и его совещательным характером: решения Н. С. не были обязательны для Губ. Комиссара.

Другие правительственные органы (Губ. Зем. К-т. Губ. Продовольственный Комитет, суды и т. п.) работали по положениям, выработанным Временным Правительством и ничего нового, местного, в их структуру как будто бы внесено не было. (Материалы об их работе отсутствуют).

На местах— в уездах, волостях, селах—в общем правительственные органы были построены по тому же принципу. Крестьянство не скоро разобралось в происшедших событиях и позволило повести себя деревенским активистам того времени—чиновничеству, попам, торговцам, кулакам. „Стали в селе создавать комитеты (из воспоминаний титовцев). На выборах первенство было за зажиточными, беднота стала разочаровываться, во власти сели те же, что и были раньше т. е. староста из зажиточного слоя, стражники и опричники помещика".

В Теткино вол. Исп. К-т был избран из 5 чел.: 2 врачей, директора сахзавода, вице-директора и одного крестьянина". „Этот вновь организованный комитет (из воспоминаний Бондарева и Токарева) не мог вести крестьян и рабочих к новой жизни, почему отношение их (крестьян и рабочих) к новой власти было недоверчивое, т. к. они видели в лице новых избранников таких же правителей, как и прежних, ничего не могущих дать".

Многочисленные воспоминания, за крайне редким исключением, единодушно указывают на захват органов власти сельской буржуазией и администрацией сахзаводов. Вол. Земства, вол. земельные и продовольственные комитеты всюду были в руках кулаков, зажиточных, эсерствующих интеллигентов. И вся эта масса, кулаки и интеллигенты об'являли себя крестьянофилами, солидаризировались с решениями партии эсеров, Всероссийского Крестьянского С'езда и Сов. Крест. Депутатов и неукоснительно прово-

*) Комиссий было 12: общественной безопасности, транспортная, следственная, помощи политическим, сбору белья для армии, мандатная, юридическая, финансовая, по переоценке мануфактуры, по пайкам солдаткам, по изданию постановлений Н. С., по организации работ И. К. Н. С. и по разбору жандармских архивов.

дили директивы Временного Правительства и его Курских губернских органов.

Курская Городская Дума большой роли не играла (судя по имеющимся скудным материалам).

Высшим „революционным“ ее актом было создание Вр. Исполн. К-та; другие органы, возглавляемые Народным Советом, отодвинули ее на задний план.

Переизбранная 22 июля (соц. блок с.-д. и с.-р. получили 61 место, еврейские социалисты—1, кадеты—16, остальные буржуазные и безпартийные демократические группировки 19 мест) Дума занялась малыми хозяйственными делами, лишь изредка подавая свой голос по поводу наиболее крупных политических событий.

Это об‘ясняется в первую очередь тем, что в руководящем составе Городской Думы были лидеры с.-д. и с.-р., одновременно работавшие в Советах Рабочих и Крестьянских Депутатов и в Народном Совете, и все эти организации были скреплены с Гор. Думой не только общностью политической плотформы, но и персонально.

Думское социалистическое большинство, перенося вопросы политического характера в другие органы, обрекало Городскую Думу на узкую работу по городскому хозяйству. И Городская Дума, вследствие этого, просуществовала дольше других органов—до конца января, когда аппарат Гор. Думы был отдан в распоряжение коммунальной секции Револ. Совета, во главе которой оставили бывш. гор. голову Аристархова.

Советы в губернии.

Организация. Курский С. Р. Д., по сведениям газеты „К. Ж.“, (орган эс-еров) организован 18 апреля, Льговский 17 мая, Рыльский 5 августа, в Белгороде совет организовался, повидимому, ранее других городов. Тов. Славгородский в своих воспоминаниях („Спутник большевика №№ 9 и 10 за 1926 г.) пишет, что от Белгорода на Всероссийский С‘езд Советов был делегирован Белановский, который вернулся в апреле или мае. Всероссийский С‘езд Советов проходил в июне—июле, очевидно, т. Славгородский имел ввиду Всероссийское Совещание Советов в марте—апреле. Тов. Костюков в своих воспоминаниях (архив Истпарта) пишет: „В конце апреля ст. стиля была организована с.-д. партия, об‘единенная при с‘езде Раб. и Солд. Депутатов“ следовательно, Совет не только существовал в это время, но уже успел стать значительной организацией, около который создается организация партийная; а на это требуется время. Затем, Белгород город с большей, по сравнению с Курском, пролетарской прослойкой, и, не

удивительно, если в нем Совет возник раньше. Все эти соображения дают основание предполагать, что Белгородский Совет был первым Советом губернии.

О возникновении Сов. Раб. Деп. в других городах— данных нет. Нет совершенно данных и о времени создания Сов. Солд. Деп. Губернского органа С. Р. и С. Д. за февральский период.

Относительно возникновения Советов Крестьян. Деп. эсеровская „К. Ж.“ от 18 июля пишет: „не сговариваясь и не ожидая никаких указаний, население деревни.... повело.... организацию сил для достижения заветных целей. На местах появились советы Крест. Деп. В Курске собрался 20 мая Губ. Народный Совет“.

Из этого следует, что советы возникли до 20 мая. Документов, подтверждающих это—нет. Наоборот, полное отсутствие корреспонденций в с.-р. газете о крестьянских советах и обилие корреспонденций хотя бы о духовенстве, позволяет сделать вывод, что массового характера организация Советов до 20 мая не носила. Созыв уездных С‘ездов Совететов Крест. Деп. происходил в Щиграх 14 мая, в Рыльске в половине мая, в Обояни 6 августа. Трудно предположить, чтобы существовавшие всюду волостные советы не могли в течении 3—4 месяцев своего существования создать свои уездные центры. Вернее наше предположение, что массовая организация Советов в деревне началась в июне—июле. Следовательно, крестьянские Советы, как правило, в губернии возникли уже после организации Советов Раб. Деп. Во многих местах еще до Советов возникли крестьянские союзы, но все они были реорганизованы в Советы.

С т р у к т у р а. Норма представительства в Советы Раб. Деп. была неодинаковой. В Рыльске и Дмитриеве выбирался один депутат от 25 рабочих, причем в Рыльске 50 человек делегировали двух, а свыше—по одному от 50, в Льгове от 40, Путивльский Совет насчитывал 70 депутатов, Старо-Оскольский 40 от рабочих и 3 от партии эсеров, Дмитриевский 46, Фатежский—только 13. Представительство в ССД установить не удалось. Почти всюду Советы Р и СД имели две секции: рабочую и солдатскую, имевшиее свои президиумы. Финансовое положение Советов в большинстве было тяжелое, пожертвований рабочих не хватало. Путивльский Совет, например, был в материальной зависимости от Земства и Городской Думы, получая от них субсидии на издание своей советской газеты. Обоянский совет устраивал лоттереи, спектакли.

Уездные Советы Крест. Деп., как правило, организовывались на уездных с‘ездах земельных Комитетов, выби-

рался Временный Исполнит. К-тет С. Кр. Д. выносились постановления о создании Советов во всех волостях и селах, и через некоторое (небольшое) время обычно собирался новый с‘езд, на котором уже выбирался Исп. К-тет С. Кр. Деп. Уездные с‘езды были многолюдны—по 300, даже по 500. В Исполнит. К-ты входило по 2 представителя от волости и по 3—5 представителей от партии с.-р. Средства на содержание собирались путем самообложения крестьянства, по 10—15 коп. с десятины (в разных уездах по разному). Губернский Исп. К-тет Советов Кр. Деп. получал отчисления от уездных и субсидировался Губерским Земством.

Политическая платформа Советов. О политической платформе Советов в г. Курске можно писать не разделяя этих Советов, т. к. обоими Советами (С. Р. и С. Д. и С. Кр. Д.) руководили безраздельно (до осени) меньшевики и эсеры, выступавшие всегда дружно. Все важные, принципиального характера вопросы обсуждались на об‘единенных заседаниях Исполнительных Комитетов.

Первым документом принципиально - политического характера С. Р. С. Кр. Д. является резолюция, принятая 25 июля на об‘единенном собрании по поводу Июльского выступления в Петрограде. „Осуждая самым решительным образом дезорганизаторские выступления и анархию... приведшие отечество на край гибели... призываем... всемерно поддерживать Временное Правительство... употребить всю силу, всю энергию, все разумение для планомерного проведения на местах мероприятий Вр. Правительства, направленных... к борьбе с контрреволюцией и анархией (т. е. с большевиками Н. С.)... Мы призываем к воссозданию и укреплению революционной воинской дисциплины в войсках к немедленной отправке на фронт маршевых рот, к энергичному подвозу хлеба для снабжения армии и населения“ („К. Ж.“ № 10).

Накануне, также на об‘единенном заседании И. К. С. Р. С. и К. Д., в связи с июльскими событиями, вынесено „запрещение неорганизованных собраний, митингов и манифестаций“ и решено создать Комитет Спасения („К. Ж.“ № 9).

Таким образом, в конце июля курские советы стояли за безоговорную поддержку Вр. Правительства и за поддержку его политики, вплоть до нарушения элементарнейших демократических принципов (запрещение митингов, собраний и т. п.).

Через 2 месяца мы слышим уже в Совете новые нотки. На Губернском с‘езде С. Р. и С. Д. 30 сентября выступал большевик Булгаков. Модель требует немедленного пре-

кращения войны. Резолюция Булгакова получила 11 голосов. В области земельной политики с'езд требовал передачи земель в ведение земельных К-тов, в области рабочего вопроса введения государственного контроля с участием рабочих, по вопросу о войне и мире—„принятия энергичных мер в области международной политики параллельно с поднятием обороноспособности армии для скорейшего окончания войны". Требование по земельному вопросу явно было принято под давлением розливающегося по губернии крестьянского движения. О войне и мире с'ездовская резолюция говорит хотя и тоже, что сказали Советы и 2 месяца назад, но не теми словами: более „энергичная" фразеология, несомненно отражала растущее недовольство масс затягивающейся войной.

Еще через месяц—11 ноября, выступление *Булгакова* в Совете Р. и С. Д. уже сопровождалось аплодисментами. Но большинство все еще шло за меньшевитско-эсеровским блоком и осудило Октябрьский переворот.

В конце октября, по инициативе большевиков, проведены перевыборы Совета Рабочих Депутатов. Беспартийное большинство то шло за большивиками, то за об'единенцами,*) и политическое лицо Совета, поэтому, менялось иногда в течении одного и того же собрания. Но, в общем, безпартийные рабочие чаще шли за большевиками, и чем дальше, тем реже об,единенцы одерживали победы. На первом же собрании Совета 3 декабря председателем был выбран об,единенец Аристархов, а редактором „Известий" большевик Булгаков. Далее Совет выражает полное доверие Совету Народных Комиссаров. Создалось нелепое положение. Ясность внес сам Аристархов: когда Совет не принял его предложения протестовать против закрытия „Новой Жизни", он отказался от председательствования. На том же собрании решено власть передать комитету спасения, который должен быть составлен из председателей всех „демократических" организаций. Таким образом, на этом заседании безпартийная масса металась, то идя за большевиками, то за об,единенцами.

9 декабря на собрании обоих секций (С.-Р. и С.-Д.) председателем совета выбран единогласно с.-д. Аристархов. Из 200 присутствовавших за резолюцию большевиков голосовало только 58 чел. Совет решил передать власть Учр. Соб. а в предь, до его созыва—Революционному Совету. Был

*) После выхода из с.-д. организации большевиков, в ней остались оборонцы и меньшевики-интернационалисты, вследствии чего организация и после раскола сохранили название „об'единенной",

создан запутанный переходной орган переходной власти с эссеровским засилием. Таким образом, С.-Р. и С.-Д. в течение всего февральского периода был оплотом меньшевиков и эсеров и опорой Временного Правительства (на II Всероссийском С'езде Советов И. К. Сов. Кр. Деп. отказался послать представителей, а С. Р. и С. Д. послал противников перехода власти Советов). Совет при этих обстоятельствах не революционизировал рабочее движение, не только его влево, наоборот, задерживал его. Рабочие ушли вперед своего совета, что показали перевыборы Совета в конце ноября.

Сов. Крест. Деп. руководился местными с.-р., среди которых до декабря преобладало черновское течение. Сов. Кр. Деп. стал лево-эсеровским уже в 1918 г. Сов. Раб. Деп. стал—большевитск. в ноябре, большевизация С.С.Д. не установлена.

Практическая работа Советов.

Безоговорочная, а с глубокой осени почти безоговорочная поддержка советами политики Вр. Правительства обрекали деятельность советов на безплодность, превращала в чрезвычайно слабо влияющий на ход событий придаток. Очень часто С. Р. и С. Д. не собирались за отсутствием кворума. Заседание 6 сентября было посвящено вопросу о неработоспособности Совета. Ораторы останавливались на срыве многих собраний, за неявкой членов, на отсутствии работы комиссий. Руководители оправдывались загруженостью работой в других органах— в Городской Думе, ИК. НС, ГЗК. и др. Председатель Совета, оба его товарища и один член Президиума заявили на собрании об уходе, критики смутились и заявление об уходе было замято. Для поднятия авторитета и работы Советы нашли только одно средство: устроить большой митинг. Но и это не помогло. На собрании большевиков 19 октября ораторы указывали, что „Советы до сего времени бездействовали и бездействуют. Население им не доверяет" (К. Ж. № 77). Характерно, что местным Советам К. Ж. не посвятила не одной передовицы, ни одной статьи— все дело ограничилось репортерскими отчетами о заседаниях.

Е. И. БРЯНЦЕВА.
Ив. МАРУТА.

Из истории Курской организации ВКП (б).

I.

Экономическое положение Курской губернии, как губернии земледельческой, определяет и ее политическое состояние. Что же касается Курской промышленности, то она, исключая сахарную промышленность, обслуживает, главным образом, местные крестьянские рынки.

Заводов и фабрик в губернии имелось:

ГОДЫ.	Число фабрик и заводов.	Число рабочих занятых на фабр. и заводах.	Сумма товаров, производимых на всех фабр. и заводах, в рублях.
1912 г.	6071	24760	41.816.963
1913 г.	6201	26215	50.200.548
1914 г.	7428	30507	50.817.815
1915 г.	6846	31200	69.537.669

Из этой таблицы мы видим, что Курская промышленность быстро росла. С 1912 г. по 1916 г. сумма товаров производимых на предприятиях увеличилась на 27.720.706 руб., число рабочих—на 6440 чел., число фабрик и заводов—на 775. Несмотря на то, что число фабрик и заводов в 1915 г., по сравнению с 1914 годом, в связи с войной, уменьшилось, мы всетаки видим беспрерывный рост рабочих и рост производства товаров.

Рабочих металлистов занятых на заводах в губернии было:

ГОДЫ.	ЗАВОДЫ.					
	Чугунно-литейные.		Механическо-слесарные.		Земледел. машин и орудий.	
	Число заводов.	Число рабочих в них.	Число заводов.	Число рабочих в них.	Число заводов.	Число рабочих в них.
1912 г.	8	135	32	64	3	28
1914 г.	8	138	33	67	—	—
1915 г.	8	143	34	71	2	20

Из приведенных таблиц видно, что предприятия, за исключением сахарных заводов, в Курской губернии были

мелкие. В 1915 году на одно предприятие, исключая сахарные заводы, в среднем приходилось 2,44 человека.

Если взять отдельно сахарные заводы, то в 1915 году на 23 заводах работало 14.416 человек.

Кроме того, через Курскую губернию проходят пять железнодорожных линий, общей протяженностью 1363 километра. Сколько было всех рабочих железнодорожников в губернии—данных нет, но на одной только Московско-Киево-Воронежской жел. дор., занимающей первое место по длине жел. дор. линий на территории губернии, в 1917 г., работало служащих—6472 чел. и рабочих—1862 чел. Можно сказать, что железнодорожные рабочие в Курской губ., составляли крупное пролетарское ядро среди рабочих всех отраслей промышленности. Основными чисто-пролетарскими пунктами железнодорожников, можно считать, депо и железнодорожные мастерские.

Эта незначительная прослойка рабочих и была базой для основания Курской губернской организации В.К.П. (б.)

В Курске социал-демократическая группа была утверждена Центральным Комитетом, как полноправная организация Р. С. Д. Р. П. еще в 1904 году Курской подпольной организации Р. С. Д. Р. П., с ростом ее сил, удалось установить связь с уездами: Курским, Путивльским, Суджанским, Белгородским, Льговским, Обоянским, Корочанским и Рыльским.

Из перечисленных уездных организаций большевистскими были: Белгородская группа, непосредстренно связанная с Харьковским Комитетом и обслуживаемая им, Путивльская и Рыльская организации. В остальных уездах, и особенно в Суджанском, группы имели меньшевистский уклон.

Курская организация посылала в 1905 г. своего представителя тов. Аристархова на Третий Очередной С'езд Р. С.-Д. Р. П. в Лондон, который, как известно, по своему составу был целиком большевистский.

Разгромленная в годы реакции, Курская организация не возродилась ни в 1912 году, во время под'ема рабочего движения, ни в годы империалистической войны. Оставшиеся одиночки большевики потеряли связь с центром и даже не имели возможности следить в легальной печати за партийной жизнью.

В условиях усиленного полицейского режима в Курской губернии, выписка революционных газет для рабочих представляла довольно трудное, а отчасти, и безнадежное дело. Охрана самодержавного строя черносотенными заправилами доходила до последних пределов. Из общественных библиотек выметалось все, что могло дать истинное знание, все, что относилось к борьбе рабочего класса с капиталом.

Исключались научные труды, извлекалась даже художественная литература, как „Углекопы" Эмиля Золя, „Овод" Войнича и многое другое.

В Щигровском уезде, под угрозой увольнения со службы, сельскому учительству запрещалось выписывать кадетскую газету „Русское Слово", только потому, что там критиковались действия Щигровского помещика ярого черносотенца Маркова II-го. Выписка газет происходила через негласный жандармский фильтр.

В подпольное время газета „Правда" в Курск попадала только случайно, когда из группы оставшихся партийных работников кто-нибудь бывал по служебным делам в Москве или в других городах, чаще всего железнодорожники, и привозил отдельные номера „Правды".

Только в февральскую революцию, когда был уничтожен полицейско-жандармский режим, снова возникает Курская организация Российской социал-демократической рабочей партии, но уже не большевистская, какой она была в 1905 году, а об'единенная—большевиков и меньшевиков-интернациолистов.

II.

Известия о революции в Ленинграде были на несколько дней задержаны администрацией и жандармским полковником. Только в начале марта рабочим ст. Курск-Ямская были об'явлены телеграммы о свержении самодержавия.

Первый митинг рабочих железнодорожников был созван, по инициативе большевиков, в Северной вагонной мастерской. Выступавшие на митинге рабочие призывали к борьбе с остатками самодержавия, к об'единению рабочих. На этом же митинге рабочие постановили о немедленном разоружении жандармской полиции. Через два—три дня, после первого митинга, в Курске была организована манифестация, в которой приняли участие и рабочие железнодорожники. С красными знаменами и плакатами они из Ямской прошли по городу Курску, и возле дома быв. губернатора устроили митинг.

В первые дни февральской революции, в городе Курске происходила интенсивная работа по созданию партийных организаций разных общественных классов и групп. Организовывались различного рода комитеты, профессиональные союзы. Были созданы Советы Рабочих и Солдатских депутатов. По инициативе оставшихся из подполья одиночек, членов бывшей Курской организации Р. С.-Д. Р. П., была вновь восстановлена и организация Р. С.-Д. Р. П. в г. Курске.

В эту организацию входили—группа большевиков до 20 человек, преимущественно рабочих железнодорожников

и значительно большая группа меньшевиков, которая состояла, главным образом, из служащих интеллигенции, врачей, адвокатов и проч., а также одиночек рабочих.

Так как по количеству меньшевики в организации преобладали, то они и руководили всей с.-д. организацией.

Причина толкавшая подпольных работников большевиков к созданию об'единенной организации Р. С.-Д. Р. П. была следующая:

Во-первых, в начале революции оборонческие течения среди меньшевиков не были ярко выражены; во-вторых, мелко-буржуазная партия социалистов-революционеров, а так-же другие правые партии, кадеты и проч. были значительно сильнее социал-демократов; в-третьих, Курск был наводнен черносотенцами, которые провоцировали население, стремясь вызвать его к погрому в городе. Все это и заставило С-.Д. не распылять своих сил и об'единенным фронтом вести борьбу против мелко-буржуазной стихии.

Апрельские события —„нота Милюкова" в г. Курске прошли бледно. Первым шагом к нарушению единства об'единенной организации можно считать организацию Аристарховым (быв. в подполье большевика)—„Народных советов" в губернии, которые противопоставлялись Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Подменять советы, которые имели славное историческое прошлое, как органы революционной власти, в первую революцию 1905 года, каким то „Народным Советом", было выдумкой, присущей лишь социал-революционеру или народнику 70 годов. Поэтому часть большевиков боролась против созданных т. Аристарховым „Народных советов".

Далее в об'единенной организации начинаются в среде меньшевитской группы оформляться два течения—оборонческое и интернационалистическое. Обостряется борьба между группой активных большевиков и меньшевиками, в первую очередь—оборонцами. Эта борьба закончилась расколом об'единенной организации.

Наступление на фронтах 18 июня вызвало оживление среди оборонцев в Курске. На ст. Курск-Ямская состоялись собрания рабочих, на которых выступали с.-р., меньшевики оборонцы, кадеты в лице начальника депо, с призывом воевать „до победного конца", а так-же оказать денежную помощь для ведения войны. Выступавших ораторов большевиков против войны и денежных сборов, большинство не слушало.

Собрание постановило поддерживать наступление на фронтах и произвести среди рабочих кружечный сбор. Но когда разнесся слух, что будет мобилизация среди железнодорожников, настроение рабочих изменилось.

Снова было созвано узловое собрание, которое постановило уже войну не поддерживать. Эти колебания рабочих, то вправо, то влево, показывают, что в первые месяцы февральской революции большинство рабочих за партией большевиков шло неуверенно.

После событий 3—5 июля в Ленинграде начинается вестись бешеная травля большевиков.

„Народный совет“, Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, по поводу июньских событий, на совместном заседании вынесли резолюцию, в которой осуждали: „дезорганизаторские выступления и анархию как справа, так и слева“. Эти советы, руководимые меньшевиками и социалистами революционерами, своим постановлением направляли борьбу, главным образом, против большевиков.

Наступление на фронтах, июльские дни, когда контрреволюция начинает быстро расти, этот крутой поворот исторических событий толкает меньшевиков вправо от революции. Об‘единенная Курская организация Р. С.-Д. Р. П. начинает переживать кризис. Партийные собрания превратились в дискуссионный клуб. Немало затрачивалось времени на ожесточенные споры и убеждения. Так работать большевики в организации дальше не могли. Поэтому со стороны группы активных большевиков был поставлен вопрос о выходе из об‘единенной организации, так как по существу организация перестала быть единой.

Но следует отметить, что среди большевиков было колеблющееся большинство, которое не хотело итти на раскол об‘единенной организации. Это большинство считало момент для выхода из об‘единенной организации не подходящим, так как в Курске монархисты, об‘единившиеся в союз земельных собственников, готовили черносотенный погром, надо было дать им отпор единым фронтом, всей организацией. Другой причиной колебаний большинства было то, что в рядах об‘единенцев был тов. Аристархов—основоположник Курской организации авторитет которого нужно было полнее использовать. Будучи курским лидером большевиков в годы подполья, он пользовался большей популярностью среди рабочих—железнодоржников и уважением среди членов организации. Перейдя в в лагерь меньшевиков в 1917 году, тов. Аристархов умело использовал свой прошлый авторитет для того, чтобы удержать колеблющихся большевиков в рядах об‘единенцев.

К доводам Архистархова: считаться с местными условиями и не распылять силы в переживаемый момент, прислушивались рабочие и стремились сохранить единство.

Поэтому кризис в организации затянулся до октября месяца.

Наивысшей точки своего развития контр-революция достигла в конце августа м-ца и закончилась выступлением генерала Корнилова. Против корниловщины выступили в первую очередь рабочие железнодорожники. Общее узловое собрание рабочих на ст. Курск-Ямская вынесло постановление: „оказать решительный отпор Корнилову всеми имеющимися у нас средствами до вооруженного выступления включительно". Рабочие М.-К. ж. д. готовили горячие паровозы, чтобы пустить их навстречу корниловским эшалонам, если они будут приближаться к г. Курску.

После корниловского выступления начинается перелом влево в настроении рабочих масс. Большевики начинают завоевывать на свою сторону рабочих.

Поэтому перед активной группой большевиков, стала задача создать отдельную большевистскую организацию, чтобы можно было-бы развязать себе руки в работе, увеличить свои ряды. Со стороны этой группы были приложены все силы к тому, чтобы убедить колеблющихся большевиков в необходимости выхода из об'единенной организации.

14 (1) Октября 1917 года, в г. Курске, в помещении канцелярии Губпродкомиссара состоялось первое организационное собрание большевиков, входивших в об'единенную социал-демократическую организацию. Присутствовало 36 человек. Этим собранием и было постановлено выйти из об'единенной организации и создать самостоятельную большевистскую организацию.

16 (3) Октября, на общем собрании об'единенцев произошел формальный раскол, большевики заявили о выходе из организации. С этого момента и началась самостоятельная работа в организации большевиков.

III.

Находясь в об'единенной организации, большевики не могли развивать нормально свою работу среди рабочих, а это служило тормазом роста группы большевиков.

Работа группы большевиков от февральской революции до создания самостоятельной Курской организации проходила, главным образом среди железнодорожников Курского узла и заключалась в повседневной агитации. Средством большевистской агитации в узле служили—газеты: „Правда", „Социал-демократ" и другая большевистская литература. Против распространения большевистских газет и литературы меньшевики и социалисты-революционеры, а также железнодорожная администрация вели систе-

матически бешеную борьбу. „Правда“ скупалась кипами и уничтожалась. Наверное немало найдется свидетелей того, как площадь перед Курским вокзалом время от времени покрывалась клочьями „Правды“.

При разноске „Правды“ по депо и мастерским разносчику приходилось изощряться ко всяким уловкам, чтобы распространить газету среди рабочих и не быть поколоченному. Небольшой книжный киоск, поставленный большевиками на вокзале, администрацией перегонялся с одного места на другое, подальше от рабочих и солдат.

Как ни малы были силы большевиков, они всетаки, ведя агитацию, разряжали создавшуюся мелко-буржуазными партиями анти-большевистскую атмосферу, политически воспитывали рабочих железнодорожников.

Кроме работы среди железнодорожников, большевики успешно развивали свою агитацию и распространяли литературу среди солдат проходящих эшалонов.

В самом городе Курске агитация носила иной характер, чем в жел. дор. узле.

Здесь не было крупных рабочих районов, не было той тесной связи с рабочими, какая существовала в Ямской слободе.

Большевики использовали для агитации трибуны в Советах раб. солд. и крестьянских депутатов и в других общественных организациях. Оторванность от центра отражалась на работе. Большевистские газеты доходили с большим опазданием, почему мелко-буржуазные партии распространяли в своей печати извращенные сведения, кричали об измене, анархии и проч., запугивая Курского обывателя. Противопоставить этой клевете своевременно свою печатную агитацию большевики не могли. Так было в июльские дни, так было в дни Октябрьской революции.

Выделившись в самостоятельную организацию, большевики энергично начинают развивать свою деятельность. 19 октября общее собрание Курской организации большевиков выносит ряд постановлений:

1) О перевыборах Советов, так как Советы бездействовали, рабочие и крестьяне теряли к ним доверие, а также в связи с полевением рабочих масс они не выражали истинного их настроения.

В предвыборную кампанию собрание постановило провести ряд лекций среди трудящегося населения по вопросу „кто такие большевики и почему они требуют перехода власти Советам“.

2) Об организации Красной гвардии.

3) Об установлении связи с уездами и распространении своего влияния в деревне.

Предвестники грядущей бури—стихийные вспышки продовольственных и аграрных беспорядков в губернии и вести о боевом настроении рабочих промышленных городов увеличивали крики мелко-буржуазных партий об „анархии“ и „гибели революции“, которые в грядущей катастрофе видели только злостную агитацию большевиков. Других причин как будто-бы для них и не было. Клевета и ложь возводимые на большевиков в центре, с злорадством подхватывались и в Курске, сгущались досужей фантазией социалистов-революционеров и меньшевиков. Последние на сцену начали выводить Учредительное Собрание. По их речам Учредительное Собрание должно было принести „великие блага“ рабочим и крестьянам. Лозунг: „Вся власть советам“ членов мелко-буржуазных партий, накануне октября, доводил до бешенства. Формой борьбы с большевиками не стеснялись.

Так в Ямской слоб., в быв. „Татьяновском бараке“, большевики устроили лекцию на тему „Кто такие большевики“. На лекцию пришло большинство рабочих. Явились и меньшевики, которые в начале лекции подняли скандал, чуть ли не до драки, и сорвали лекцию. Эти „молодцы“ впоследствии убедительно доказывали, что рабочие „не захотели“ слушать большевиков. В скором будущем клевета меньшевиков была опровергнута. Так, при голосовании в Учредительное собрание, за список большевиков рабочие подали 2663 голоса, тогда об'единенцы (с.-д. меньшевики, оборонцы и интернационалисты)—получили 638 голосов.

Этим самым рабочие железнодорожники показали, что они перед Октябрем и после него, в своем большинстве, шли за большевистской партией, несмотря ни на какую клевету на нее со стороны мелко-буржуазных и буржуазных партий.

IV.

В первые дни Октябрьской революции, как только в Курске получились вести о свержении Временного правительства, президиум Курского „Комитета общественной безопастности“ запретил распространять большевистскую литературу и конфисковал газеты, полученные для организаций. Этим самым контр-революция лишала большевиков мощного орудия—агитации среди трудящихся масс—революционной печати. В то время как с.-р. и меньшевики трубили в своих газетах об „ужасах“, творимых большевиками, о „гибели революционных завоеваний“, о „потоках крови“—большевики не имели возможности противопоставить этой клевете на партию революционного

пролетариата—контр-агитацию. Рабочие получали извращенные сведения о событиях в центре. Только 13 ноября было отменено, под давлением солдат 1-й мартирной-запасной батареи, запрещение о распространении большевистских газет. Рабочие Московско-Курской ж. д. и часть войск, расположенных в городе, были на стороне Советской власти. Они требовали в своих резолюциях передачи власти в руки советов.

Пролетарская революция постепенно захватывала Курскую губернию.

Путь пролетарской революции от крупных индустриальных центров до захолустных деревенских уголков необ'ятной России Владимир Ильич ЛЕНИН определяет следующим образом: „победившая большевистская революция означала конец колебаний, означала полное разрушение монархии и помещичьего землевладения (до Октябрьской революции оно не было разрушено)".

Буржуазная революция была нами доведена *до конца.* Крестьянство шло за нами *в целом.* Его антагонизм к социалистическому пролетариату не мог обнаружиться в один момент. Советы об'единяли крестьянство *вообще.* Классовое деление внутри крестьянства еще не назрело, еще не вылилось наружу.

Этот процесс развился летом и осенью 1918 года. Чехо-словацкое контр-революционное восстание разбудило кулаков. По России прошла волна кулацких восстаний. Беднейшее крестьянство не из книг, не из газет, а *из жизни* училось непримиримости своих интересов с интересами кулаков, богатеев, деревенской буржуазии. „Левые эс-эры", как всякая мелко-буржуазная партия, отражали колебания масс, а именно летом 1918 года они раскололись: часть пошла вместе с чехо-словаками.... часть... осталась с большевиками...

Наша деревня только летом и осенью 1918 года переживает *сама* „Октябрьскую (т. е. пролетарскую) революцию". Наступает перелом. Волна кулацких восстаний сменяется под'емом бедноты, ростом „комитетов бедноты". В армии растет число комиссаров из рабочих, командиров дивизиями и армиями из рабочих... Мы потеряли сотни левых эс-эров, бесхарактерных интеллигентов и кулаков из крестьян, мы приобрели миллионы представителей бедноты".

Через год после пролетарской революции в столицах наступила, под ее влиянием и при ее помощи, пролетарская революция в деревенских захолустьях, которая окончательно укрепила власть и большевизм, окончательно доказала, что внутри страны нет сил против него" (Н. Ленин. Собрание, сочинений том. XV, стр. 473—475).

Теперь перейдем к рассмотрению пути развития пролетарской революции в Курской крестьянской губернии.

В Курской губернии значительным слоем крестьянского населения является среднее крестьянство, „которое дает экономическую основу мелко-буржуазной демократии“ (Н. Ленин. Собрание сочинений т. XV, ст. 527). Поэтому нет ничего удивительного, что в Курской губернии среди крестьянства господствующее положение принадлежало партии социалистов-революционеров.

При выборах в Учредительное собрание, которые происходили после Октябрьской революции—25 ноября, за список партии социалистов революционеров по всей губернии голосовало 868.743 чел., а за список большевиков—119.127 ч. и за социал-демократов об'единенцев (с.-д. интернационалисты и оборонцы) голосовало—6037 ч.

Преобладание влияния мелко-буржуазных партий в губернии отразилось и на развитии послеоктябрьских событий. Вместо того, чтобы власть передать, согласно постановления 2-го Всероссийского с'езда Советов Рабочих, Крестьянских депутатов, местным советам, в г. Курске—центре губернии, 9-го Ноября (27 октября) на об'единенном заседании всех „демократических и революционных“ организаций г. Курска образовывается „Комитет спасения родины и революции“, а 11 ноября заседание Совета Р. С. и К. депутатов, осуждает „захват власти“ большевиками и высказывается за создание „однородного революционно-демократического правительства“. Прикрываясь революционной фразой, соглашатели отвергали единственный источник власти—2-й Всероссийский с'езд советов и Правительство, ответственное перед ВЦИК-ом. Позицию Курского совета раб. солд. депутатов поддерживало собрание фабзавкомов и Центральное бюро профессиональных союзов. Об'явив себя властью в губернии, „Комитет спасения родины и революции“ не смог справиться с начавшимся революционным движением рабочих и крестьян в губернии.

В уездах шла организация революционных комитетов, которые отстраняли комиссаров быв. Временного правительства. Рабочая секция, вновь переизбранного Курского совета рабоч. и солд. деп., по предложению большевиков, постановила—передать власть советам, но на об'единенном заседании (9 декабря) Совета рабоч., солд. и крест. деп. постановление рабочей секции было отклонено большинством членов совета. На этом же собрании был организован „Революционный совет“, которому и перешла вся власть. Председателем его был избран эс-эр-максималист прапорщик Забицкий.

Рев. совет упразднил должности губернского и уездных комиссаров Временного правительства, а также „Комитет спасения родины и революции“. Становится на сторону Советской власти левых социалистов революционеров заставляло развивающееся революционное движение крестьян в деревне, иначе эс-эры этим движением были бы отброшены в сторону от крестьянства. Крестьянство было организовано в советы крестьянских депутатов, которые ставили своей задачей, по выражению эсеровской курской газеты—„достижение заветных целей“, т. е.—земли.

Революционное движение крестьянства началось до Октябрьской революции. Если просмотреть хронику крестьянского движения в Курской губ., то начиная с августа, когда крестьянам нужно было готовиться к озимым засевам, оно усиливается.

Приведем несколько примеров крестьянских вспышек.

В Тимском уезде появились агитаторы, которые призывали крестьян захватывать помещичьи земли и запахивать их, не дожидаясь Учредительного собрания. В Фатежском уезде, в с. Ольховке крестьяне произвели раздел земли по наличным мужским душам. В село Ольховку выезжали, для уговоров крестьян не брать земли, члены губ. зем. комитета и члены совета крестьянских депутатов, но крестьяне их не послушались. Грайворонский земельный комитет постановил взять в общественное пользование все церковные земли. В имении Клейнмихеля, с. Панино, крестьяне захватили землю. Для успокоения крестьян и восстановления „прав собственности“ в имение Клейнмихеля был даже выслан воинский отряд. Крестьяне захватывали земли, принадлежащие сахарным заводам. В Бутовской вол. крестьяне захватили лес помещика Середы. Начальник Фатежской милиции сообщает, что „по всему уезду население производит порубку частновладельческого леса“. Щигровский уездный комиссар сообщает, что земельный комитет отбирает землю „не только у помещиков, но и у зажиточных крестьян“.

Таким образом, крестьяне, не дожидаясь Учредительного собрания, несмотря на карательные отряды, сопротивление в некоторых местах земельных комитетов и советов крестьянских депутатов, в которых было засилье кулаков и социал-революционеров,—самовольно брали земли, леса, луга и инвентарь. В особенности эти выступления увеличились после издания декрета о земле. Но еще до Октябрьской революции, 27 октября (14 октября по старому стилю) исполком совета крестьянских депутатов, считаясь с нарастающим крестьянским движением постановил, что: „единственным средством, могущим предупредить и прекратить

аграрные беспорядки и анархию в губернии—является передача всех земель в распоряжение земельных комитетов". 29 октября (16 октября) губернский комиссар Временного правительства созвал совещание по борьбе с анархией, на котором выступавшие ораторы говорили, что рубить лес крестьян заставляет холод, что крестьянство потеряло всякую надежду на получение земли, крестьяне не доверяют местной власти Временного правительства: она защищает только помещиков.

Единственным выходом из создавшегося положения собрание считало также передачу земли и лесов в ведение земельных комитетов. Препятствовать развивающейся крестьянской революции в деревне уже никто не мог: ни представители Временного правительства, ни мелко-буржуазная партия эс-эров, заполняющая советы крестьянских депутатов и земельные комитеты. Опираясь, с одной стороны на рабочих, главным образом, из железнодорожников и металлистов,—с другой—на развертывающееся крестьянское движение в Курской губернии,—Коммунистическая партия большевиков смогла охватить передовые революционные отряды рабочих и крестьян, втянуть их в свои ряды и вести беспощадную борьбу с мелко-буржуазными партиями—меньшевиками, эс-эрами и проч., за освобождение из-под их влияния широких слоев трудящихся, чтобы затем стать руководительницей этих масс в деле строительства пролетарского социалистического государства.

V.

Первая попытка создать губернскую организацию коммунистической партии принадлежит Курской городской организации. На общем собрании этой организации, 19 октября, обсуждался вопрос об установлении связи с другими уездами, для чего необходимо было в первую очередь созвать губернскую партконференцию. Вопрос о созыве губернской партконференции не был достаточно проработан, не были учтены силы и местные условия, поэтому 1-я конференция не состоялась. Из уездов прибыло только два представителя от Белгородской парторганизации. Вместо конференции с ними было проведено совещание, на котором обсуждались вопросы о текущем моменте, о выборах в Учредительное собрание. На выборах в Учредительное собрание совещание постановило выступать самостоятельно со своим списком.

С января по июнь 1918 года, Курская губернская организация ВКП (б) переживала утробный период. Силы большевиков были слабы, не оформлены, идейно не выдержаны. Об этом можно судить по работе 1-го

губернского с‘езда Советов Рабочих Солдатских и Крестьянских депутатов, созванного 24 февраля 1918 года. Хотя в протоколах и говорится, что на с‘езд прибыло 489 депутатов, из которых 206 чел. большевиков, 35 чел. сочувствующих им, 164 чел. соц.-революционеров и 84 чел. невыясненных, но это *не соответствует действительности.* Во первых, все постановления с‘езда носили чисто эсеровский характер, чего не могло-бы случиться, при данном соотношении партийных сил на с‘езде, вовторых, по воспоминаниям участников с‘езда, на фракционных заседаниях большевиков присутствовало далеко не такое количество большевиков, как указано в протоколах с‘езда. Очевидно, прибывшие делегаты на с‘езд только называли себя большевиками, так-как слово „большевик“ было очень популярным среди крестьян: с ним связывались реальные достижения для них—получение земли и проч., но ни в программе, ни в дисциплине партии большевиков они не разбирались. Даже те депутаты, которые присутствовали на коммунистической фракции, не все выполняли фракционные постановления и нарушали дисциплину: на фракции голосовали за одно, на заседании с‘езда—за другое.

Бурным вопросом с‘езда был вопрос о мире с Германией. Резолюция большевиков за мир была отвергнута.

С‘езд избрал, так называемый, „Курский Совет Народных Комиссаров“, в президиум которого вошло два большевика—тов. Булгаков и Коган, 5 социал-революционеров различных оттенков и беспартийный поп Ломакин, который совершенно безосновательно называл себя коммунистом.

VI.

После с‘езда советов, эс-эрами велась агитация против заключенного с Германией мира. Они распространяли среди населения ложные слухи, будто-бы большевики передали Германии 40 вагонов золотых червонцев и другую чепуху, велась скрытая борьба против большевиков. Не говоря уже об отдельных арестах большевиков, был убит военный комиссар тов. Леонов (большевик). Обстановка убийства была такова, что участие в нем социалистов-революционеров не могло вызывать никакого сомнения.

Став во главе губернской власти, партия социалистов-революционеров не могла справиться с наступающей анархией даже в самом губернском центре. Это привело к выступлению 10 апреля, в г. Курске—бандитских отрядов Карцева, захвативших власть в городе.

Помощник командующего войсками обороны Курской губернии Слувис (левый эс-эр), под давлением бандита Карцева, выпустил заключенных из Курских тюрем. В Кур-

ске начались грабежи, введено военное положение, усилилась паника и дезорганизация войск, которые самовольно оставляли фронт и прибывали в Курск. Бывший левый эсер Н. Горбачев в своих воспоминаниях чистосердечно признается, что во время выступления Карцева: „пришлось с грустью констатировать бессилие совета во главе с Забицким и другими, которые не могли заблаговременно ликвидировать этот бунт пьяной банды и оказались не на высоте своего положения“. 19-го апреля ликвидировал банду Карцева и восстановил порядок в городе тов. Подвойский. Выступление Карцева привело левых социалистов революционеров к банкротству. Созванный чрезвычайный Губернский с‘езд советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов показал, что крестьянство начинает итти за Коммунистической партией большевиков, которая на этом с‘езде получила большинство мест при выборах Губернского исполкома. Новый Губисполком энергично развертывает работу по укреплению советской власти в губернии.

После Губернского с‘езда советов, когда выяснилось, что на местах имеются коммунистические группы, была созвана в начале июня *)—1-я Курская Губернская конференция Коммунистической партии (большевиков).

Из уездов прибыло на конференцию 12 делегатов, что по условиям того времени было достаточно.

На конференции был детально проработан вопрос об организационном строительстве партийных органов на местах. Было указано на необходимость теснейшей связи губернского комитета партии с местными организациями.

Далее обсуждались вопросы: о профсоюзах, продовольственный и др. На продовольственный вопрос конференция обратила сугубое внимание, так как в то время он был решающим вопросом в деле укрепления завоеваний Октября и социалистического строительства.

Необходимо отметить, что вновь избранный Губисполком получил от своих предшественников продовольственный аппарат и ведение им продовольственного дела в самом разрушенном и хаотическом состоянии.

Конференция избрала первый губернский комитет ВКП (б), в состав которого вошли товарищи: Каширцев, Каминский, Рындич и друг.

После конференции Губернский комитет в первую очередь, приступил к организации парторганов и значительно усилил агитационно-пропагандистскую работу. Проводились краткосрочные курсы по вопросам партийного

*) Дата указана по воспоминаниям, возможно, что конференция была в конце мая.

и советского строительства, еженедельно устраивались лекции на беспартийных собраниях, проводились митинги с освещением текущего момента, проводились беседы в казармах красноармейцев. Началась выпускаться газета „Курская беднота“. Были выделены товарищи для руководства организацией комсомола, на которую до того времени не уделялось достаточного внимания. Организация пополнилась активными работниками из центра Возвратились с фронта местные подпольные товарищи: Рогов Федор, Бутов Михаил, Седых и др. Прибыли эвакуированные товарищи из Украины, которые также усилили Курскую организацию. Работа Курской губернской организации расширилась и укрепилась. Но все-таки, недостаток коммунистических сил ощущался остро, а поэтому каждый из активных товарищей выполнял работу двух—трех должностях, кроме партийной нагрузки. Слабо была поставлена воспитательная работа среди членов партии, не было хороших газетных работников, не велась работа среди женщин; ощущался острый недостаток в средствах. Не было окончательно еще вытравлено эсеровское влияние из советских и общественных организаций, за недостатком партийных сил, на некоторых советских постах, приходилось оставлять левых эс-эров.

После 1-ой Губернской конференции Коммунистической партии (большевиков) начинает организовываться на местах уездные и волостные организации. Носителями идей большевизма в захолустные деревенские уголки, бесспорно, были возвратившиеся в деревню, распропагандированные крестьяне с фронтов империалистической войны и одиночки рабочие из крупных промышленных центров. Они были зачинщиками и организаторами первых коммунистических ячеек, групп, волостных, городских и уездных организаций Коммунистической партии. Оказали также помощь в организационной работе партии большевиков, эвакуированные товарищи из Украины, в связи с занятием последней немцами. Можно привести для подтверждения сказанного несколько примеров: в Дмитриевском уезде, приехавшие на уездный с‘езд крестьянских депутатов, 14 января 1918 года, „из волостей в качестве крестьянских делегатов, фронтовики, создают на с‘езде руководящую группу большевиков. „Сочувствующие большевикам и беспартийные крестьяне понемногу все переходят в эту группу. Весь с‘езд проходит под лозунгом „долой соглашателей“. Президиум Военно-революционного совета (как он тогда именовался) целиком избирается из большевиков и сочувствующих им. Фактически в Дмитриевском уезде, с этого момента, и организуется коммунистическая ячейка, хотя ее оформление происходит только в

июле месяце того-же 1918 года". (Из воспоминаний тов. Кулешова).

В Обоянском уезде вели агитацию за создание советов, возвратившиеся с фронта, по болезни, крестьяне и один рабочий, прибывший с Путиловского завода. 7-го января 1918 г. в Обояни состоялось уездное собрание крестьян, председателем которого был избран тов. Ольшанец (большевик), приехавший из Одессы.

Так происходило в каждом уезде Курской губернии.

Первым, еще неокрепшим, как организационно, так и идейно, организациям пришлось работать в исключительно тяжелых условиях. Немецко-гайдамацкие войска, эвакуировав Украину, заняли часть смежных с границей Украины уездов Курской губернии. После заключения мира с Германией через Курскую губернию проходила с северо-запада на юго-восток прифронтовая полоса, служившая местом скопления бежавшей из России буржуазии, офицерства и прочих темных личностей, ведших агитацию против Советской власти и Коммунистической партии. Близость фронта окрыляла кулаков, попов и местную буржуазию, и они поднимали в тылу восстания против советов, против большевиков. Так, в г. Дмитриеве, в первых числах марта 1918 года, в воскресный день, после обедни, обыватели—купцы, дворяне „сопровождаемые напутствиями святых отцов" выступили против советов с криками: „долой советскую власть" и хотели разгромить комиссариат. Вышедший к толпе тов. Агейкин был тяжело ранен. Только подоспевший отряд Красной гвардии разогнал толпу и некоторых лиц арестовал. Главные зачинщики восстания скрылись". (Из воспоминаний т. С. Куприкова).

В западной части Обоянского уезда пробивались на Дон отряды Корнилова, с которыми Красная гвардия вела борьбу.

В селе Полозовке, Курского уезда, полозовцы, руководимые кулаками и попом во время отдыха красных партизан, набросились на них перебили и закопали в землю, несмотря на то, что среди них некоторые были еще живы (Летопись революционной борьбы в Курской губернии стр. 33).

В обшем, окружающая обстановка, в которой начала зарождаться Курская губернская организация ВКП (б), сводилась к следующему: во-первых—часть уездов губернии была занята немецко-гайдамацкими войсками, через губернию проходила линия фронта; во-вторых,—активная деятельность кулацких элементов среди крестьянства и городской буржуазии, руководимых правыми партиями—социалистов-революционеров, кадетской и проч.; в-третьих,—засилье в советах и других крестьянских организациях

не только левых социалистов-революционеров, но и лиц, принадлежащих к другим правым мелко-буржуазным партиям; в-четвертых—наступающий, как следствие империалистической войны, продовольственный кризис.

VIII.

Рассмотрим, как организационно оформлялась Курская губернская организация.

Весною 1918 г. Курская городская организация была разделена на две районные организации—городскую и ямскую.

Городская районная организация затрачивала большую часть своих сил на борьбу с антисоветскими партиями, отчего страдала вся партийная работа. В комитете не было ни одного освобожденного работника. Общие собрания городской организации стали созываться нерегулярно. На предприятиях не было коммунистических ячеек. С уездами связь имелась случайная. Работа начала налаживаться только после 1-й губернской партийной конференции.

В первый Райком Ямской организации ВКП (б.) входили т.т. Каширцев, Брянцева, Бутов Павел, Иноземцев, Руцкой Александр. Работа комитета проходила в самых неблагоприятных условиях. С трудом приходилось отвоевывать помещения как для общих собраний, так и для заседаний комитета. Районный комитет стремился быть ближе к рабочим и старался проводить, как свои, так и общие собрания—в железнодорожных помещениях. Железнодорожная администрация, среди которой было немало контрреволюционеров, всеми мерами стремилась вытеснить большевиков. И только в июне или июле м-це для Райкома удалось отвоевать две комнаты в здании бывш. коменданта для постоянного пользования и бывшую столовую для общих собраний. В начале районная организация была незначительная, насчитывала до 25 членов, но потом, с развитием агитационно-пропагандистской работы, чему так же не мало способствовал Губернский комитет, ее ряды быстро начали пополняться свежими силами новых членов-рабочих железнодоржников.

Организационная работа усиленным темпом шла и по уездным городам.

29 июля 1918 года в г. Обояни, по инициативе Обоянского уездного исполнительного комитета, „собрались,—как говорится в организационном протоколе,—товарищи сочувствующие идеям и взглядам партии коммунистов-большевиков“ для организации Обоянского отдела партии коммунистов-большевиков.

Собралось 29 человек. Согласно уставу партии, каждый вступающий должен иметь двух поручителей, рекомен-

дующих его в партию, потому собрание постановило дать поручительства „за каждого члена по два члена".

Из протокола не ясно, кто давал поручительства, действительные ли члены партии, или же собравшиеся поручались друг за друга, не будучи членами партии. Надо полагать, что последнее было вернее, иначе не-зачем было бы собранию постановлять:

„Поручительства утвердить и Обоянское отделение партии большевиков-коммунистов считать открытым и организованным, о чем довести до сведения в Курский губернский комитет партии большевиков".

Из 29 чел. присутствующих, два человека не нашли себе поручителей и вопрос о них оставили открытым. Значит, собрание серьезно относилось к рекомендациям. Собрание избрало из 7 чел. комитет и постановило послать одного члена комитета в Курск для связи с губернским комитетом, получения от него инструкторских указаний, литературы и проч.

12 сентября губ. комитет ВКП (б) утверждает Обоянский комитет ВКП (б), в качестве временного партийного центра и вменяет ему в обязанность, в ближайшее время, созвать уездную партийную конференцию. Интересно отметить порядок приема в Обоянскую парторганизацию: вновь поступающие в партию считались „сотрудниками" организации, с испытательным стажем в две недели. 18 сентября общее собрание обоянской организации ВКП (б) утвердило всех членов волостных ячеек: Курасовской—3 чел., В.-Реутской—15 чел., Казацкой—5 чел., членов ячейки при Ржавском сахзаводе,—как „сотрудников" Обоянской организации ВКП (б). Партийный комитет организацией не руководил—руководство осуществлялось общим собранием Обоянской гор. организации ВКП (б).

Фатежская уездная организация ВКП (б) создалась в мае 1918 г. На II-й губпартконференции—делегат от фатежской организации заявлял, что парт. ячейки организованы во всех волостях и во многих деревнях. Но просматривая журналы постановлений за июль месяц, можно читать неправильное название организации, она почему то называлась „Российская Коммунистическая партия (большевиков) г. Фатежа", *должно быть члены не были знакомы с уставом партии.* Тоже при выборах 2-х делегатов на губ. партконференцию, один делегат был избран общим собранием организации, а другой—от комитета. Можно сказать, что Фатежская организация не была еще оформлена до 2-й губпартконференции.

Дмитриевская уездная организация оформилась в июле месяце 1918 года. Работу по созданию уездного партийного центра взяла на себя, после 5-го уездного с'езда советов,

фракция коммунистов, которая избрала Уездный К-т ВКП. (из воспоминаний тов. Кулешева).

Первая уездная партийная конференция Корочанской организации состоялась 20 октября в г. Короче. Из докладов с мест установлено, что коммунистические ячейки были в следующих местах: Подолешенской вол., Яблоновской, Купинской, Радоковской, Лесковской. По свидетельству делегатав от Корочанской организации на 2-й губпартконференции, уезде было членов партии до 170 чел. Ком. ячейки на местах были слабы.

Конференция обсуждала вопрос об организациях сочувствующих партии, но этот вопрос был принят только к сведению.

Старо-Оскольская уездная организация оформилась незадолго до созыва 2-й губернской партконференции. На заседании укома 19-го октября т. Рындич уже отметил, что уездный комитет, должен был организовать фракцию коммунистов в уездном исполкоме, которая должна иметь тесную связь с уездным комитетом партии.

Щигровская уездная организация, по докладу ее представителя на 2-й губпартконференции, насчитывала в своих рядах до 3000 чел. Партийные ячейки были во всех волостях и некоторых деревнях.

Временный комитет Курской уездной организации ВКП (б) был создан фракцией уисполкома, который и созвал 24 октября первую уезд. конференцию. Из докладов с мест на этой конференции выяснилось, что существовали волостные ячейки: в Дьяконовской волости—90 членов, в Спасской—20, в Рождественской—20. По организационному вопросу докладчик указывал, чтобы „ячейки не засорялись темным элементом".

Существовали партийные уездные организации: Тимская, Ново-Оскольская, Льговская, делегаты от которых присутствовали на 2-й губернской конференции. О том, как они организовывались—нет данных.

О парторганизациях, подвергавшихся оккупации уездов, мы также не упоминаем, за отсутствием материала.

IX.

Если подвести итоги организационному строительству Курской губернской организации ВКП (б) за период быстрого ее роста, от 1-й партконференции до 2-й, то можно сделать вывод, что единого плана партийного строительства в губернии не было. Губернский комитет партии был оторван от уездных партийных организаций, предоставив их самим себе. Отсутствие связи Губкома с уездами было констатировано и на 2-й губернской партконференции.

О быстром росте Губернской организации говорят следующие цифры: в Подолешенской волости имелось 40

ячеек, в Щигровской уездной организации насчитывалось 3000 членов. Этот рост был болезненным и об'яснялся во первых, тем, что в организацию легко возможно было вступить, никакого кандидатского стажа не требовалось, а если и была некоторая выдержка вступающих, ввиде „сотрудников" в Обоянской организации, то она была кратковременной. Выяснить физиономию вступающих за две недели было, конечно, невозможно.

Кроме того, Коммунистическая партия, сделавшись правительственной партией, не могла не притягивать к себе карьеристов, которые стремились занять по-лучше и по-выше местечко в исполкомах, совсем забывая о партии. Обследовавший Губернскую организацию секретарь Областного бюро центрально-промышленного района ВКП (б.) тов. Христев дает такую оценку части членов партии в уездах: в Ново-и Старо-Оскольком, Корочанском, Обоянском и Суджанском уездах к власти притесалась часть „проходимцев, называющих себя коммунистами, но ничего общего с ними не имеющих". Он просил губконференцию обратить на это внимание, ибо может погибнуть „вся работа, сделанная сознательными работниками". Только опираясь на эту сознательную часть, при поддержке Губернского комитета ВКП (б), губернская организация могла очищать свои ряды от примазавшихся к ней не коммунистических элементов.

Дисциплина членов партии в большинстве организаций была не на высоте. Слабо посещались партийные собрания. Иногда назначались общие партсобрания и на них никто не являлся. Например, в г. Фатеже 7 июля на общее партийное собрание никто не явился. На назначенное вторично собрание, в г. Фатеже, несмотря на то, что секретарь лично обошел всех членов, приглашая их явиться на собрание, пришло очень мало. Тов. Правдин, поставил перед собравшимися так вопрос: „можем ли мы все здесь собравшиеся называть себя большевиками и защищать идеи этой партии". Обсуждая вопрос, собравшиеся единодушно заявили *„мы чувствуем призвание и наш долг защищать эту святую идею* Российской Коммунистической Партии Большевиков".

Все члены собрания дали товарищеское слово и подписку верности партийной программе РКП (б). (Журнал постановления за 8 июля 1918 года Фатежской организации).

Это делалось в лучшей, по отзыву тов. Христева, Фатежской организации. Борьба с опаздыванием и неявкой на собрании велась в некоторых организациях путем наложения *денежных штрафов*, например, в Короче опоздавший без уважительных причин за каждый час опаздывания платит 10 рублей штрафа.

Главными мотивами опаздывавшие и непосещавшие собрания приводили—это: перегруженность работой в советских организациях; но в большинстве случаев эти опаздывания можно было об'яснить только неуяснением себе обязанностей члена партии и отсутствием партийной дисциплины и чувства ответственности за партийную работу своей организации перед всей партией.

Нарушения партийной этики в уездных организациях были часты (главным образом, были случаи—пьянства и склочничества). Надо подчеркнуть, что в борьбе с нарушением партийной этики, какая бы ни была слабая организация, члены ее всегда шли в большинстве за сознательными членами организации и решительно выметали из партии порочащих ее лиц.

Если болезнь организации распространялась на значительную ее часть, то активные члены организации при помощи Губернского комитета не останавливались и перед применением высшей меры партийного взыскания—роспуска организации. Так, 9 декабря 1918 года, собрание активных работников Корочанской организации ВКП (б) распустило уездную организацию и избрало организационное бюро из 5-ти членов, которое должно было принимать запись вновь вступающих в партию. Причины роспуска уездной организации были: „комитет партии не понимал своих задач. Отдельные члены комитета накладывали контрибуции на попов, производили аресты и т. д., а также членами партии оправдывались такие поступки, как избиение частных граждан членами исполкома при исполнении своих служебных обязанностей и нетрезвое поведение членов партии". Имея всегда здоровое ядро сознательных, истинных, выдержанных коммунистов на местах, губернская организация могла укрепляться и завоевывать себе авторитет широких слоев рабочих и крестьян губернии и очищать свои ряды и органы советской власти от карьеристов, шкурников, бюрократов и пьяниц.

X.

Перейдем теперь к рассмотрению работы губернской организации В. К. П. (б). Основными моментами работы были: вытеснение левых эс-эров и других членов мелкобуржуазных партий из исполкомов и других общественных организаций на местах; организация и укрепление комитетов деревенской бедноты; работа по проведению хлебной монополии и сбору хлеба для голодающих губерний и Красной армии; организация Красной армии и борьба с контр-революцией.

После чрезвычайного Губернского с'езда советов, когда Губернский центр власти перешел под руководство

коммунистической партии, началось быстрое падение влияния на крестьян со стороны левых социал-революционеров и других мелко-буржуазных партий. После выступления левых эсеров в Москве, во время V-го Всероссийского с'езда Советов, эсеры совсем обанкротились и были изгнаны из всех советских учреждений, как враги Советской власти. Партийные коммунистические организации на местах имели достаточно сил, чтобы справиться с потерявшей авторитет среди крестьянства партией социалистов-революционеров. Часть левых эсеров, отмежевавшись от своего Центрального комитета, вступила в ряды коммунистической партии. О падении влияния левых социал-революционеров в губернии могут свидетельствовать следующие цифры.

Делегация от Курской губернии на V-й Всероссийский с'езд Советов Рабочих, Крестьянских Солдатских и Казачьих депутатов, происходивший 4—10 июля 1918 г., состояла из 17 коммунистов, 11 левых социал-революционеров и одного максималиста.

По уездам партийные делегаты распределялись так:

УЕЗДЫ.	Количество делегатов и принадлежность их к партии.		
	Коммунистов.	Соц.-революционер. Левые.	Соц.-революционер. Максимал.
1. Белгородский	1	—	—
2. Дмитриевский	1	1	—
3. Курский	2	2	—
4. Корочанский	1	1	—
5. Льговский	2	2	—
6. Н.-Оскольский	3	—	—
7. Обоянский	1	—	—
8. Рыльский	—	1	—
9. Старо-Оскольск.	1	1	—
10. Суджанский	1	2	1
11. Тимской	1	1	—
12. Фатежский	1	—	—
13. Щигровский	2	—	—
Итого	17	11	1

Но через четыре месяца на Шестом Всероссийском чрезвычайном С'езде Советов (происходившем 6—9 ноября 1918 г.) состав делегатов (49 чел.) от Курской губернии

был полностью коммунистическим; ни одного социалиста-революционера на С'езд не попало.

XI.

С изданием декрета о комитетах деревенской бедноты, последние при помощи партийных организаций начали создаваться в каждой деревне. Но работа и состав комитетов бедноты (сокращенно—комбедов) в уездах были не одинаковы. Так, в Щигровском уезде комитеты бедноты энергично способствовали учету хлеба и ссыпке его, благодаря чему, хлеб поступал беспрерывно и большими партиями. В Ст.-Оскольском уезде, хотя и были организованы комитеты, но партийная организация не выявила их состава.

Корочанский уезд, по докладу т. Христева, на работу комбедов не обращал должного внимания. Комитеты бедноты, говорит представитель от Корочи на 2-й губпарт-конференции, были: „кое-как состряпаны" и состояли „по преимуществу из кулаков". Заведывающий продовольственным отделом уисполкома Корочи, который в своей деятельности должен был-бы опираться на комбеды, игнорировал их и распределение товаров производил через кооперацию. В свое оправдание Зав. упродкомом Щербачев говорил, что он знал, „что комитеты деревенской бедноты —организация классовая, имеющая цель произвести раскол в деревне, но я не видел политической окраски комбедов, они были организованы случайно". Далее он говорит, что „продовольственный вопрос, вопрос жизни или смерти", что „кооперативы аппарат скверный, буржуазный, спекулятивный, но хорошо налаженный", поэтому он и остановился на хорошо налаженных кооперативных организациях, а не на комбедах. Этот взгляд Щербчева на комбеды был неправилен, поэтому было предложено Корочанской организации—реорганизовать комбеды, изменить в отношении их политику продовольственного отдела.

В Новооскольском и Обоянском уездах организация комбедов подвигается слабо, „да и то в эти комбеды попадают кулаки".

Фатежская организация работала хорошо. Во всех деревнях были организованы комбеды. „Кулачество и местная буржуазия придавлены, часть последней привлечена к общественной работе".

Основной работой комбедов была работа в области продовольственного дела. На 2-й Губернской партконференции по докладу губпродкомиссара тов. Воробьева, как докладчик, так и выступавшие в прениях делегаты очень много уделяли внимания работе комитетов бедноты. Тов.

Воробьев говорил, что комбеды ведали „всем делом товарообмена и если последний хромает, то лишь потому, что партийные организации на местах недостаточно внимательно относятся к комбедам и не стараются оберегать их от проникновения в среду бедноты кулаков и спекулянтов“. Надо взяться за чистку комбедов, руководить их деятельностью, „а потом требовать от них правильной и добросовестной работы“.

Вопрос о содержании комбедов вызвал большие прения, часть выступавших предлагала, чтобы комбеды содержались на средства государства. Тов. Воробьев на это правильно отвечал в заключительном слове, что „средства комбедов должны изыскиваться на местах“, так как по декрету они вправе были удерживать 60 коп. с каждого ссыпанного ими пуда хлеба и $5_0/^0$ со стоимости других продуктов.

Результаты деятельности губпродкома, опиравшегося в своей работе на комбеды, была отправка из Курской губ. рабочим Москвы и Ленинграда и, другим голодающим северным губерниям—хлеба 1.500.000 пудов, картофеля—1.200.000 пудов.

„Ссыпка хлеба и хлебных продуктов на ссыпки губпродкома происходит весьма интенсивно. Не приходилось прибегать к принудительным мерам, чему в значительной мере способствует товарообмен“.

Успешная продовольственная работа еще раз говорила за то, что крестьянство, в большинстве своем, поддерживало Советскую власть и Коммунистическую партию.

XII.

Курская губерния, как видно из доклада председателя Губернской Чрезвычайной Комиссии тов. Каминского на 2-й Губпартконференции, была в то время „наводнена буржуазией, бежавшей из голодающих северных губерний и столиц, спекулянтами и разного рода темными дельцами“. Требовалась немедленная очистка губернии от этой контрреволюционной своры. Эту работу успешно проводило одно из молодых учреждений в г. Курске—Губ. Ч. К., которая организовалась 5 июля 1918 года.

Первый шаг работы этой комиссии был неудачен, ставший во главе Губ. Ч. К. тов. Озембловский ничем положительным себя не проявил и допустил ряд существенных упущений ЧК. Озембловского вскоре пришлось снять с работы. Назначенный на эту должность тов. Каминский приступил к немедленному очищению аппарата Чрезвычайной Комиссии и организации Ч. К. по всем уездам и комиссаров по борьбе с контр-революцией, саботажем, спекуляцией и преступлением по должности и во всех волостях.

Губ. Ч. К. было обращено серьезное внимание на пограничную полосу, где происходили грабежи, спекуляция и проч. Для того, чтобы Ч. К. на местах работали энергично, честно и были действительным орудием проведения диктатуры пролетариата, их работа находилась под неослабным партийным контролем и во главе Ч. К. были поставлены лучшие партийные работники. Для осуществления партийного контроля были организованы контрольные комиссии из трех лиц: 2 членов партийных организаций ВКП (б) и одного члена от Ч. К.

Неослабное внимание партийные организации также уделяли Красной армии. Военный комиссар Кривошеев говорит, что в Курске во время „диктатуры", печальной памяти, Забицкого, думать об организации Красной Армии не приходилось и только с арестом этого авантюриста началась работа по созданию Красной армии.

Неожиданно выросли новые препятствия—надо было производить очистку губернии от „партизанских продуктов" досужей фантазии лево-эсеровской клики. Отряды эти представляли собой форменные хулиганские банды или летучие дома терпимости. Каждый такой отряд насчитывал около 30 человек „партизан" и более 40 чел. „сестер милосердия" (из доклада военкома т. Кривошеева). Борьба с этими отрядами отнимала много энергии. Военному Комиссариату удалось отправить на фронт более 27.000 красных бойцов.

В связи с мобилизацией, партийные организации должны были начать большую работу по политическому воспитанию вновь призванных в Красную армию. Тов. Христев указывает, что „военные комиссариаты, пожалуй, единственные советские учреждения, работающие гладко и хорошо. На местах наблюдается такое же отношение к своим обязанностям, как и в губерниях. Все мелкие и крупные военные аппараты работают прекрасно".

XIII.

Губернскому Партийному Комитету приходилось уделять много сил и на работу среди железнодорожников. Надо было очистить транспортные профессиональные организации от засевших в них меньшевиков, социалистов-революционеров, и кадетствующей администрации.

В феврале 1918 года в курском железнодорожном узле был организован Революционный комитет куда вошли в подавляющем большинстве большевики т.т. Тулупов, Фурсов, Семенычев П. В. и др. Ревком начал вести работу по укреплению на железнодорожном транспорте Советской власти, бороться с саботажем администрации, налаживать произ-

водство, устанавливать трудовую дисциплину, а также вести беспощадную борьбу с контр-революцией.

В Ямской был организован отряд Красной гвардии, куда записались все члены партии, а затем он разросся в боевой отряд. Этот отряд разоружал проходящие эшалоны враждебных советской власти вооруженных отрядов, принимал участие в подавлении кулацких восстаний в деревнях.

Большую помощь, в деле укрепления завоеваний Октябрьской революции на железных дорогах, оказали организованные на крупных станциях ячейки ВКП (б). Эти Ячейки служат опорой партии и Советской власти в в работе среди железнодорожников. Организация партийных ячеек производилась Ямским Райкомом и коммунистической фракцией Главного Военно-Революционного Комитета М.-К.-В. ж. д. (г. Курск).

Начиная с июля по август месяц 1918 г. в пределах Курской губернии были организованы ячейки: на ст. Кшень в составе 10 человек, которая своими силами организовала ячейку на ст. Мармыжи, на ст. Щигры, в числе 77 чел., где председателем бюро яч. был избран тов. *Карасев*, секретарем—*Дунин*, на ст. Поныри, Золотухино, Черемисино; на ст. Льгов II в составе 9-ти человек, председателем бюро ячейки был избран машинист Филипп *Фесин*, секретарем—тов. *Клименко*, казначеем тов. *Яценко*; на ст. Дмитриев, в составе до 80 членов и на ст. Зикеево, в количестве 20 человек.

Хотя эти ячейки организовывались наспех, но они под влиянием текущих событий быстро самоочистились от случайно проникших в их ряды лиц, и сделались главной опорой на транспорте советской власти и коммунистической партии. Много вышло из этих ячеек работников, которые теперь занимают крупные административные посты на дороге, советской и партийной работе, а в то время неустанно работавшие по борьбе с разрухой транспорта, саботажем, спекуляцией и контр-революцией на ж. д.

Вскоре после организации ячеек, 26 августа 1918 года была созвана в г. Курске Первая Конференция коммунистов железнодорожников на М.-К.-В. ж. д., на которой приняли „Положение о Дорожной организации коммунистов"—по производственному принципу, а не по территориальному, как организуется коммунистическая партия. Принятое „Положение" в жизнь проведено не было, Областной Комитет его не утвердил.

От синдикалитского уклона, которым были заражены железнодорожники, не избавилось и большинство коммунистов первой конференции на М.-К.-В. ж. д., которое хотело создать свою железнодорожную партийную орга-

низацию. Но эта ошибка была быстро исправлена и коммунисты первые на М.-К.-В. ж. д. выполнили завет Владимира Ильича, данный им—железнодорожникам М.-К.В. ж. д. текст которого мы и приводим полностью:

Товарищам железнодорожникам
Московско-Киево-Воронежской ж. до-
роги
От души благодарю за приветствия
и добрые пожелания и, со своей стороны,
желаю всяких успехов в деле социалисти-
ческого строительства. Пролетарская ма-
сса железнодорожных рабочих и служащих
должна победить не только саботажниче-
ские, но и синдикалистские стремления
и поползновения и она, я уверен, победит
их. С коммунистическим приветом В. Ульянов (Ленин)
Москва 20/IX 1918

„Товарищам железнодорожникам Московско-Киево-Воронежской жел. дороги.

От души благодарю за приветствия и добрые пожелания и, с своей стороны, желаю всяких успехов в деле социалистического строительства. Пролетарская масса железнодорожных рабочих и служащих должна победить не только саботажнические, но и синдикалитские стремления и поползновения и она я уверен, победит их.

С коммунистическим приветом *В. Ульянов (Ленин)*".

Москва 20/IX—1918 г.

XIV.

Кроме работы по советскому строительству и борьбе с Контр-революцией, Губернская организация ВКП (б.) вела агитационную работу среди населения губернии. Издавалась газета „Курская Беднота“, проводились митинги, собрания и прочее. И, наконец, Губернским комитетом партии была подготовлена и проведена 2-я Курская Губернская партийная конференция, которая открылась 25 октября 1918 года.

На конференцию прибыли представители от уездных организаций: Курской, Фатежской, Щигровской, Тимской, Старо-Оскольской, Ново-Оскольской, Корочанской, Обоянской, Льговской Дмитриевской, от Курской городской и ямской ройонных организаций и красноармейской организации. На повестке дня конференции стояли вопросы: 1) Доклад Губернского комитета, 2) Доклады отделов Губисполкома—а) продовольственного, б) земельного, в) чрезвычайной комиссии, г) Совета народного хозяйства, д) военного, 3) Доклады с мест, 4) текущий момент, 5) комитеты деревенской бедноты, 6) организация обороны Курской губернии, 7) организационные вопросы и 8) выборы губернского комитета партии.

О работе этой конференции имеются копии протоколов только 2-х заседаний 1-го (25 октября) и второго, вечерняго (26 октября), при чем в этих протоколах отсутствуют принятые резолюции по таким основным вопросам, как доклады Губкома, продовольственного отдела, чрезвычайной комиссии, военного комиссариата и по докладам с мест.

Тов. Рындич, приветствуя участников конференции, указывал: „хотя промежуток времени, отделяющий нас от первой конференции и невелик, надо все же с радостью отметить, что обстановка, в которой будет протекать работа настоящей конференции, далеко не похожа на ту, в которой приходилось работать предыдущей. В настроении масс произошел, несомненно, перелом... Массы поняли, что Советская Власть, есть действительно выразительница воли рабоче-крестьянского населения. В значительной мере этому способствовали наши неутомимые партийные работники и сейчас мы наблюдаем большой приток в ряды нашей партии“. По докладу Губкома все делегаты и сам докладчик отмечали,—отсутствие связи у Губкома с уездными организациями. Исключение составляли лишь Фатежская, а отчасти и Щигровская организации. Докладчик выдвигал следующие мероприятия для того, чтобы наладить работу Курской организации: 1) установление теснейшей связи уездн. организаций с Губкомом, 2) ши-

рокое распространение газеты „Курская Беднота“. усиление ее редакционного аппарата работниками; 3) поднятие партийной дисциплины; 4) поддержка денежными отчислениями Губкома.

Тов. Рындич, отсутствие связи с уездами об‘яснял тем, что Губком не имел достаточно работников. Все свое внимание Губком уделял работе в городе Курске.

Что же касается других вопросов, обсуждавшихся на партийной конференции, то они уже освещены выше при изложении работы уездных организаций. Мы только укажем, что после 2-й Губернской партконференции работа партийной организации более расширилась и укрепилась для дальнейшей борьбы.

Н. СЕМОВСКИХ.

1918 год.

Гражданская война.

Организация Сов. власти в губернии и уездных центрах закончилась в феврале—мае. В деревне же кое где Сов. власть восторжествовала ранее. Воспоминаниях по Корочанскому у., сообщается:

„В Подолжанском районе крестьянский митинг создал революционную комиссию, поручив ей созвать революционный с'езд и создать революционные советы. В это время из центра на этот предмет никаких указаний еще не давалось. По решению Рев. совета от 27 октября были избраны по всему району, а ноября в г. Корочу были командированы Калиников и Мартынов для организации там уездного революционного совета“.

В Рыльске Ревком создан уездным с'ездом солдат—фронтовиков.

Еще ранее создался Курский Революционный совет. Следовательно, местами крестьянство помогало городам, шло впереди своих уездных органов, руководимых соглашателями, крестьянство раньше пришло во враждебное столкновение с контр-революцией, вследствии чего и первые вспышки гражданской войны в деревне проявились ранее, потом уже в городе (Белгород—исключен).

В февральский период против помещиков деревня выступала единым фронтом. После октября (и даже до октября), на почве распределения земель, деревня раскололась на 2 лагеря: бедноту, руководимую фронтовиками и кулаков, которые явно пошли вместе с помещиками, духовенством, офицерством. Кулаки стали травить советы и фронтовиков.

„Крестьяне по этому поводу выразили протест. Тогда мы применили к ним (т. е. кулакам) диктатуру пролетариата и заставили замолчать“ пишет Карпушин из Обоянского уезда).

К сожалению, не везде своевременно беднота сумела „применить“ к кулакам такую „диктатуру пролетариата“. В большинстве случаев кулацкому противодействию не был дан нужный отпор. В деревню возвращалось офицерство. Силы реакции накапливались. Ошибки некоторых работников при обложении продразверсткой и чрезвычай

ным налогом толкали отдельные группы средняков к кулакам. Кулацкое движение против Советов возглавлялось эсерами, которые, играя на еще неизжитых иллюзиях вокруг Учредительного Собрания, сумели повести за собой часть крестьянства. С конца 1917 г. до лета и осени 1918 г. губерния переживает ряд кулацких бунтов.

27 декабря 1917 года эсеры подняли восстание в с. Марице, разогнали совет. Через три дня восстание было ликвидировано, победители показали большое великодушие: 40 арестованных организаторов восстания были присуждены только к 3 мес. заключения (из воспоминаний Троицкой по Льговскому уезду). В Дмитриевском уезде оперировал бандитский отряд Ремиева (состав—дезертиры) поддерживаемый кулачеством. Отряд вырезал целыми семьями евреев, разгонял советы, устраивал крушения поездов и т. п.

Там же кулачество, играя на слабости человеческой, сумело двинуть значительные крестьянские массы на Гламаздинский винокуренный завод.

На подавление восстания в Бобровской вол., Орловской губ. из Дмитриева был командирован отряд милиционеров во главе с. т. Лилякевичем. Отряд был обезоружен, Лилякевич зверски убит (ему выкололи глаза, отрезали уши, нос, отрубили руки, а затем уже расстреляли). Очевидцы говорили, что толпой руководили переодетые в крестьянское платье попы и офицеры.

В Полозовье Обоянского уезда, ночью, под руководством попа, вырезается спящий партизанский отряд (часть партизан закована живыми). В Ольшанке накануне пасхи убит военком Козлов. Прибывшие через день партизаны установили, что его убили три местных кулака. Кулаки, после наложения „контрибуций", громят Неклюдовский ВИК в Корочанском уезде.

Вооруженная борьба за власть в городах возникла позднее, нежели в деревне. 11 января в Рыльске на митинге буржуазные элементы стреляли в представителей Уревкома 22 апреля—восстание в Короче (ликвидировано через неделю). В начале марта—попытка восстания в Дмитриеве (после молебна и благословения, под набат, с криками „бей жидов и куммунистов", „долой Советскую власть". Позднее Дмитриев захватывается на короткое время отрядом Полянского, бывшего полицейского, об'явившего себя „диктатором уезда".

24 января восстание в Рыльске. Контр-революционеры, преимущественно офицеры и гимназисты, из собора обстреливали Ревсовет. На Корочанскую ком'ячейку эсеры делали три налета.

Совершенно неоспорима роль во всех этих восстаниях котр-революционных элементов.

Все эти восстания в подавляющем большинстве случаев ликвидировались местным и красногвардейскими отрядами, т. е. своими местными силами.

Итак, по губернии прошла волна контр-революционных выступлений.

До наступления немцев эти выступления носили разрозненный характер. С приближением фронта восстания стали учащаться. По воспоминаниям современников, этими восстаниями почти всюду руководили правые эсеры (два—три выступления анархистов не в счет). Следовательно, эсеры предпочитали немцев Советской власти (несмотря на обвинения большевиков в продажности Германии), ибо эти восстания были направлены против советов.

Грайворонские эс-эры посылали делегацию в Харьков к гайдамакам с просьбой поскорее занять уезд. Такие же делегации ездили из Корочанского и Обоянского уездов.

Немцы приближались. Ответом и на восстания и на наступление немцев была массовая организация добровольческих красногвардейских и партизанских отрядов. В Сабынинской вол., Белгородского уезда, сразу же организовался отряд (первый отряд) в 90 чел., в Фатеже в 70 чел., Тамаровская волость, Белгородского уезда, послала 75 добров., много добровольцев дали Шебекино, Воскресеновка и др. места. В марте—апреле массовая организация отрядов захватывает Корочанский уезд. Короча дала на фронт в первый же раз 280 добровольцев (до 1 мая Короча дала 600 челов). В феврале Суджанский Ревком высказывается за организацию Красной гвардии и за обложение буржуазии на ее (гвардии) содержание. На Льговских заводах Красная Гвардия начала организовываться еще с октября 1917 года. Нет никакой возможности хотя бы приблизительно подсчитать наши вооруженные силы того времени. Повидимому, к лету они представляли уже внушительную силу. Так, тов. Тарасов в воспоминаниях о 1 Дмитриевском партизанском отряде пишет: „До июня месяца в отряд входило все мужское население названных волостей (Костровской, Надвинской, Амонской и Петровской, занятых немцами). Роты, носившие названия села или деревни, по очереди дежурили в пределах демаркационной линии“. В июне из этого отряда „выделяется до двух тысяч человек, желающих добровольно служить в Красной Армии. Отряд получает название 4 Курского Сов. Пехотного полка.

Если только 4 волости выделили более 2.000 бойцов, то губерния, несомненно, выделила их несколько десятков. „Во время наступления гайдамаков (из воспоминаний по Белгородскому у.), крестьянская беднота и часть середняков со своими винтовками пошла отражать противников и

удалось для отрядов, собрать колоссальное количество продовольствия, крестьяне сами добровольно везли, да плюс к тому во время занятия Белгорода и уезда сотни крестьян и рабочих ушли из родных сел и деревень на борьбу с насильниками".

Правда, эти вновь созданные части не были крепко организованы. Они не признавали дисциплины, часто игнорировали единство действий. Бывш. командир из Льгова тов Семенов вспоминает: „тогда был такой момент, что каждый считал сам себя командиром, и каждый распоряжался по своему". Отряд эсера Громова ушел с фронта отдохнуть в тыл, никого не предупредив. Матросский отряд после разгрома гайдамаков явился в Обоянский Ревсовет и потребовал компенсации в размере 1 милл. рублей. Часты были случаи перехода демаркационной линии. Из-за беспечности и игнорирования мер предосторожности многие отряды, особенно ночью, во сне, полностью уничтожались. Несмотря на эти болезни молодости партизаны и красногвардейцы дрались геройски. Внутри губернския восстания были ликвидированы ими. Корниловские полки, двигавшиеся в ноябре 1917 года с фронта на Дон были разгромлены Московскими и Белгородскими красногвардейцами. 12 мая 650 Курских и Льговских красногвардейцев отстояли Льгов от наступлений, прекрасно организованной немецкой части. Отряд Громова выгнал немцев из Обояни. Полностью был уничтожен отряд гайдамаков у села Красного, Обоянского уезда и разгромлены отряды у с.с. Бочарова и Драгунского. В многочисленных воспоминаниях разбросано много отдельных, порой мелких, порой крупных геройских подвигов.

В-общем, имеем такую картину. Кулачество и прочие контр-революционные элементы, под руководством эсеров поднимали восстания, в ожидании гайдамаков, против советов. Беднота и рабочие поднимались на защиту Советов. При поддержке германского империализма в южной части губернии восторжествовали белые.

Буржуазия встречала немцев восторженно (наглядный урок преобладания классовых умонастроенний над „патриотическими"). Буржуазия устраивает „победителям" пышные обеды, выдает гайдамакам большевиков и „подозреваемых" в большевизме. Помещики расправляют крылья.

„Гайдамаки первым долгом начали искать зачинщиков раздела земли и учинять над ними расправу. Во время этого процесса прибыли немцы, два уполномоченных поразделу земли были преданы суду... вынесли смертный приговор... привели приговор суда в исполнение. Все население было страшно возмущено...гайдамаки начали собирать всех участников раздела земли, заводили в школьный подвал где

пытали плетками и шомполами... Недовольство росло с каждой минутой"—Так описывает т. Ильченко Гайдаматчину в Беловской волости, Грайворонского уезда.

Тот же товарищ пишет и про немцев: „с жадностью они (немцы) набрасывались на русские ценности, грузя в вагоны и отправляя заграницу. Войска безцеремонно забирали идущий с поля скот, выбирали самый лудший... Вместо денег выдавались квитанции, которых никто не окупал".

„Крестьянский хлеб, убранный и на ранее принадлежавший им земле и на земле данной им советом, свозился в одно место и молотился крестьянами же, но зерно, крестьянами-же, отвозилось в амбары сахзавода, а больше на станцию", (воспоминания Королькова).

„Немцы установили (воспоминания Заносиенко) в занятой части жестокий режим. Были введены безконечные поборы с крестьян. Немцы забирали овес, муку, мясо, яйца. Всякое сопротивление вызывало расправу со стороны немцев. Так, село Николаевка было разгромлено немецкой артиллерией по незначительному поводу).

Тов. Заносиенко пишет, что вместе с немцами и гайдамаками приехали и помещики, вкупе с кулаками организовали союз „Хлебороб"—(Суджанский уезд), который принимал деятельное участие в выдаче немецким властям „зачинщиков" крестьянских. Все это, вместе взятов, усилило партизанское движение. Когда гайдамаки приказывали крестьянам забирать сахар с Волчанского сахзавода, крестьяне восстали, разогнали варту, и вся молодежь ушла добровольцами, „даже те , кто с нетерпеньем ждал „избавителей", втихомолку ругали и гайдамаков и немцев, проклинали Скоропадского" (из воспоминаний Королькова). В результате всего этого „жители все время ожидали прихода красноармейцев" (воспом. Заносиенко).

Несмотря на скудность материала, определенно вырисовывается классовая сущность немецкой оккупации. По отношению к оккупантам население разбивается на 2 лагеря: контр-революционные элементы шли навстречу немцам, приглашали их (Грайворонские эсеры Лохвицкий и Маликов ездили в Харьков с просьбой ускорить занятие Грайворона. Крестьянство и рабочие терроризируемые и раззоряемые, об'явили им борьбу.

После революции в Германии—ушли немцы; с ними— и гайдамаки. „Мало кто нашелся следовать за немцами: два—три местных купца, несколько человек из наиболее активных в деле взыскания своих убытков в период гайдаматчины... Со стороны Корочи двигались красные партизаны. Население всюду встречало их радостно... Они уже в Устиновке, в 1 версте от Шебекино... В немецком

отряде неспокойно... Предводитель партизанского отряда Г... завел сношения с немецким отрядом.. ночной набег на немецкий отряд, немцы-солдаты сдались. Офицеры арестованы, пушки в руках партизан.—В Шебекино-власть советов (воспом. Королькова).

После кратковременного периода Сов. власти, не залечивши еще полученные во время гайдамацко-немецкой оккупации раны, губерния была занята деникинцами (факты гражданской войны, по необходимости скудные, см. в хронике). За первые три дня в курские тюрьмы было брошено до 500 политзаключенных, которых избивали и истезали. Из арестов деникинцы сделали доходную статью: арестовывали богатых евреев, брали крупные куши, освобождали, вновь арестовывали и т. п. Расстрелы сопровождались прямо таки невероятными пытками: доктору Фрадкину перед расстрелом отрезали язык, редактору лево-эсэровской газеты „Курская Жизнь" Ливанову кинжалом распороли живот и т. п.

С неменьшей жестокостью обрушились на крестьянство и вернувшиеся с деникинцами помещики. „Опять старые порядки: компенсации пострадавшим землевладельцам и кулакам; порки, тюрьма, старшина, писарь", (воспом. Королькова).

Описывать хозяйничанье деникинцев—значит повторять то, что здесь уже говорилось о гайдамаках.

О воспоминаниях Королькова: „Началось отступление белых. Хорошо простились белые с местным населением: три дня перед отступлением нельзя было выйти на улицу в одиночку даже среди бела дня: вышла женщина по воду к колодцу в кофте—возвращается домой без кофты—черкесы сняли; поехал крестьянин в Волчанск на базар—возвращается оттуда лишь с кнутом—без лошади, без повозки и покупки".

Гражданская война нанесла народному хозяйству губернии тяжелый удар. По данным О-ва содействия жертвам интервенции результаты интервенции по губернии таковы:

Цифры приводятя дополнит.

Деникинцы эвакуировались из Курска за неделю до прихода Красной армии. Ими было увезено громадное количество фабрикатов и сырья, машин и инструментов с Курских фабрик.

17 ноября 1919 г., один из руководителей красноармейских частей, которые заняли Курск, тов. Степной приступил к организации Ревкома.

Курск в революции 1917—1919 г.г.

Хроника событий.

13 марта—(28 февраля).

Железнодорожный телеграф принес весть о вооруженном перевороте в Петрограде.

14 марта—(1 марта).

В Курске было получено оффициальное подтверждение о свержении царского правительства в Петрограде. Губернатор Багговут накануне бежал на юг, передал власть вице-губернатору Штюрмеру (сын бывшего премьера).

Образовался временный Исполнительный комитет из гласных Городской думы под председательством гласного присяжного поверенного Лоскутова.

18 марта—(5 марта).

В Обояни избран Исполнительный Комитет под председательством воинского начальники М. К. Харькевича и тов. председателя: акцизного чиновника П. Афанасьева и купца М. К. Погорелова. На следующий день представителями Исполнительного Комитета в полицейском Управлении были арестованы исправник и все чины полиции.

19 Марта—(6 марта).

Организован союз конторских служащих.

20 марта—(7 марта).

Организовавшийся в Москве Комитет служащих М.-К.-В. ж. д. обратился ко всем ж. д. служащим с призывом организовать местные комитеты.

24 марта (11 марта).

При управлении М.-К.-В. ж. д. сформировался временный Комитет из выборных представителей всех служб. Комитет обратился по линии с воззванием, в котором призвал рабочих и служащих к организации местных Комитетов.

26 марта—(13 марта).

Разрешено принимать на службу всех железнодорожников, уволенных раннее особым Комитетом.

27 марта—(14 марта).

Управляющий МКВ ж. д. призывает рабочих забыть вражду к начальствующим лицам.

29 марта—(16 марта).

По МКВ ж. д. введен 8 часовой рабочий день без уменьшения продолжительности рабочего дня по субботам и в кануны местных праздников".

31 марта—(18 марта).

Управление МКВ ж. д. разрешило организацию комитетов служащих „для разработки возвещенных министерством путей сообщения и юстиции реформ и с целью содействовать спокойствию на дороге путем морального воздействия на неуравновешенных товарищей.

1 апреля—(19 марта).

В Кореневе железнодорожниками и населением организован Временный Исполнительный Комитет.

2 апреля—(20 марта).

По железнодорожной линии отдано распоряжение Управления МКВ ж. д. о снятии портретов бывш. Царя Николая II и членов семьи Романовых. Портреты Александра II вывешивать разрешается.

4 апреля—(22 марта).

На ст. Вицково организован комитет мастеровых и служащих „для устранения произвола старой власти".

18 апреля—(5 апреля).

В Курске организовался Совет рабочих и солдатских депутатов, руководящая роль в котором принадлежала меньшевикам и эс-эрам.

21 апреля—(8 апреля).

На ст. Мармыжи, Нижнедевицк, Охочевка, Щигры, Курск II, Кшен, Курск город—существуют временные ж. д. комитеты. На ст. Кшень организован также местный пристанционный продовольственный Комитет.

29 апреля—(16 апреля).

На ст. Конотоп назначен С'езд техников и окончивших ремесленные училища МКВ ж. д. для организации союза. Взамен 1 мая по МКВ ж. д. предложено отработать 29 апреля.

1 мая—(18 апреля).

В Курске грандиозная Первомайская демонстрация, на Красной площади.

16 мая—(3 мая).

Рыльский комитет служащих МКВ ж. д. протестует по поводу созыва на ст. Конотоп проф. с'езда нач. станций и их помощников созванного по инициативе нач. стан. „Коренево"—Апраксина. Этот с'езд нарушает устав союза служащих МКВ ж. д. и дезорганизует ряды рабочих и служащих, являясь узкогрупповой организацией".

17 мая—(4 мая).

Организован Льговский Совет рабочих депутатов.

20 мая—(7 мая).

Открылась первая сессия Губернского Народного Совета.

21 мая—(8 мая).

На ст. Конотоп открылся с'езд паровозных бригад МКВ ж. д.

7 июня—(25 мая).

Открылась первая сессия Губернского земельного комитета.

10 июня—(28 мая).

С'езд кондукторов „для решения вопроса об обмундировании", которое не выдавалсь с 1915 года.

3 июля (20 июня).

Забастовка рабочих Курских типографий.

12 июля—(29 июня).

Собрание членов союза торгово-промышленных служащих постановило пред'явить предпринимателям требование об увеличении зарплаты от 150% получающим до 30 рублей и до 40% получающим 300 рублей, об отпуске приказчикам, женском труде и порядке увольнения.

13 июля—(30 июня).

Исполнительный Комитет Губернского Народного Совета и Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов постановил прекратить торговлю мануфактурой впредь до переоценки товаров.

14 июля—(1 июля).

При Управлении МКВ ж. д. начало работать „Исполнительное Бюро главного комитета профессионального союза телеграфистов".

15 июля—(2 июля)

Предвыборное собрание „социалистического блока" (об'единение с.-д. и с.-р. по выборам в Городскую Думу.

16 июля—(3. июля).

Заседание Сов. Рабочих Депутатов, а) большие прения вызвал вопрос: является ли милиция демократическим органом, и давать ли ей представительство в Совете. Вопрос разрешен положительно, б) избрана комиссия для раследования „непорядков" в союзе булочников (высокая зарплата членов Правления). Подтверждено первое постановление Совета о недопустимости работы для несовершеннолетних свыше 6 часов в день. Вопрос был поднят назначенными к увольнению подростками (15—18 лет) на мельнице Дерюгина.

17 июля—(4 июля).

Вышел № 1 газеты „Курская Жизнь", орган Курского комитета П. С.-Р. Издатель-Ливанов, редактор-редкомиссия.

Крестьяне с. Щеголки подали архиерею жалобу на своего священника, агитирующего против нового государственного строя. Жалоба осталась без последствий, после чего крестьяне подали вторичную жалобу, адресованную в Петроградский Совет рабочих депутатов.

18 июля—(5 июля).

Открылась 2-я Губ. конференция П. С.-Р.

„Социалистический блок" (об'единенные с.-д. и с.-р.) организовали уличную предвыборную манифистацию (перед выборами в городскую думу.

В губернии работает 15 уезд. земельных комитетов. Почти везде образованы волостные комитеты, организация которых по закону не обязательна. Заслуги уездных комитетов: борьба с мородерством помещиков (вздутые арендные цены) 26 мая Губ. зем. комитет дал право Уезд. зем. комитетам нормировать арендные цены. Ими установлены цены от 5 до 12 рублей за десятину ярового вместо существовавших 80 руб., от 5 до 20 руб. под озимой, от 5 до 20 руб. за луга. Одновременно Зем. комитеты нормировали и заработную оплату с.-х. рабочих.

„Курская Жизнь" пишет об индефферентизме избирателей гор. думы. Пока взято только 5000 избирательных корточек.

Тимской уездный земельный комитет для удовлетворения землей особо нуждающихся предложил вол. зем. к-там сдать из свободных земель земли из расчета 1 десятина на 4 человека. Если свободных земель нет—взять у больше-

земельных но „не вызывая волнения и массового недовольства". Окончательное решение земельного вопроса принадлежит Учр. Собранию, уверяет Уездн. Зем. Комитет.

„Бунт" в Обоянском монастыре, попытка со стороны монахов сместить настоятеля и выселить его из кельи за то, что он по постановлению Земельного К-та сдал крестьянам 15 десятин монастырской земли в аренду по 12 р. с дес.

19 июля—(6 июля).

Предвыборное собрание еврейского соц. блока.

Губернский продовольственный комитет послал по уездам 9 комиссаров и 40 солдат для агитации о вывозе населением хлеба и фуража для армии на станции. Подлежит вывести до 4 мил.

„К. Ж." пишет о конфликтах между крестьянами и землевладельцами, на почве уборки хлеба.

Для борьбы с хвостами, в ближайшее время вводится карточная система.

„К. Ж." пишет о с'езде крестьянских депутатов Щигровского у. Присутствовало 300 делегатов. По земельному вопросу принята резолюция с.-р., меньшевитская резолюция единогласно отвергнута. Большевиков на с'езде не было.

С'езд постановил организовать в Щиграх уездн. Совет Крестьян. Депутатов, в волостях Волостные Советы, в селах—сельские. Решено не допускать захвата помещечьих посевов. В целях оказания помощи бедноте запрещено наниматься в батраки крестьянам, имеющим 20 дес. земли. Вынесено постановление о 8 час. рабочем дне для с.-х. рабочих.

„К. Ж." сообщает о предвыборном маневре кадетов, которые поставили своих представителей во главе разных непартийных списков (в списке № 6—торгово-промышленников—их 18 чел. в № 7—железно-дорожников—8 чел.). По всем спискам насчитывается 165 кадетов, при чем в кадетском партийном списке их только 97.

Заседание Совета солдатских депутатов постановило: никто из депутатов, делегируемых в различные учреждения, не имеет права занимать должности исполнительного или административного характера, т. к. „совет-орган контрольно-революционный".

20 июля—(7 июля)

Совет солдатских депутатов по докладу об июльских событиях в Петрограде, единогласно принял резолюцию о необходимости сплочения вокруг Правит. и послало приветственную телеграмму Керенскому.

22 июля—(9 июля).

Выборы в Гор. Думу. Число поданных голосов за списки: № 1—трудовой демократической группы, избирате-

лей—1147; № 2—„социалистический блок“ (с.-д. и с.-р.)—7777, № 3—Партии Народной Свободы (к.-д.)—2057, № 4—15, № 5—еврейский социалистический блок—143, № 6—Торгово-промышленный союз—283, № 7—служащих управления МКВ ж. д.—403, № 8—еврейской общины—534—всего—12359, 191 записка забракована.

Число гласных: по списку № 1—9, 2—61, 3—16, 5—1, 6—3, 7—3, 8—4.

24 июля—(11 июля).

Об'единенное заседание Испол. Комитета Народного Совета и Совета Раб. и Солд. Деп., земельного и продовольственного комитетов постановило: создать „Комитет спасения“, цель которого—охрана порядка среди населения города и губернии.

Учительство (на учительских курсах) единодушно приняло резкую резолюцию против большевиков.

25 июля—(12 июля).

В связи с событиями 3—5 июля в Петрограде, в Курске состоялось заседание Исполнительного Комитета Народного Совета совместно с Советами Рабоч. Солд. и Красноармейских Депутатов, на котором вынесена резолюция, „осуждающая дезорганизаторские выступления и анархию, как справа, так и слева“.

28 июля—(15 июля).

Заседание Совета солд. деп. под председательством полковника Фирсова. В виду возможности „анархии“ в городе, из солдат гарнизона решено образовать „команды спасения революции“.

„К. Ж“. пишет о переполнении губернии беженцами, особенно западных уездов и о заполнении ими уездов восточных.

29 июля—(16 июля).

Администрация Тульско-Черкасского т-ва свекло-сахарных заводов отказалась выдавать зарплату рабочим за время, проведенное на заседаниях Совета Раб. Деп. и Путивльский совет, бессильный оказать давление на администрацию, обратился за содействием в Петроградский Совет.

На выборах Фатежской Гор. Думы участвовало 257 избирателей, из числившихся по списку 462 чел. Все 20 гласных беспартийные. По списку № 1 (союз общественных организаций) прошло—9 гласных, по № 2 (торговцев)—6, по № 3 (домовладельцев)—2 и по № 4 (профсоюзы)—3.

Настоятель Рыльского монастыря подал архиерею жалобу на крестьян с. Ванище, которые выгнали из монастырского леса сторожа „хозяйничают в нем“ ,оценили, срезан-

ные в прошлом году дрова по 14 руб. за сажень и разбирают по этой цене.

Гор. Управа постановила распределять продовольственные запасы по карточной системе. Отпуск хлеба разрешен в размере один фунт черного и полфунта белого на человека.

31 Июля—(18 июля).

Организация союза служащих при уездном Продовольственном Комитете.

Митинг граждан Нового-Оскола высказался за увольнение Н.-Оскольского Уездного Правительственного Комиссара Арсеньева, крупного помещика и бывшего директора департамента полиции.

1 Августа—(19 июля).

Поныровский вол. Сов. Крест. Деп., высказался о недопустимости захвата чужой собственности (земля, сенокос), т. к. этот вопрос будет решон Учред. Собранием. Виновные будут штрафоваться, арестовываться и лишаться гражданских прав при выборе в органы самоуправления.

Путивльский Сов. Раб. и Солд. Деп. настаивает на прекращении выдачи жалованья бывш. земским начальникам.

Аналогичное решение вынесло Фатежское земство.

2 Августа—(20 июля).

Об‘единенное заседание в Обояни членов Уездного Земельного К-та, Волостн. Земельн. К-тов и Сов. Крестьян. Депут. наметило в Учредительное Собрание кандидатуру с.-р. втородумца Русанова. Выборы в уездное земство состоятся 10 сентября.

Рабочие, занятые постройкой бараков близь Городского леса в Курске об‘явили забастовку. Рабочие потребовали от подрядчиков повышения заработной платы, в связи с удорожанием жизни.

3 Августа (21 июля).

В председатели Фатежской Гор. Думы избран князь Мещерский.

Во Льгове в Гор. Думу избрано 8 кадетов, 6 беспартийных, 4 трудовика, 2 эс-эра и 1 меньшевик—всего 21 гласный.

На заседании Курского Сов. Раб. Деп. обсуждался вопрос о забастовке строительных рабочих. Совет признал требование рабочих справедливыми, однако решил оставить этот вопрос открытым впредь до выяснения возможностей увеличения сметы по подрядам на строительные работы по линии военного ведомства.

4 Августа—(22 июля).

„К. Ж.“ сообщает, что в Тимском уезде появились агитаторы, призывающие не дожидаться Учредит. Собра-

ния и захватывать помещичьи земли и запахивать их. Народный Совет постановил их (агитаторов) арестовать.

Заседание Сов. Раб. и Солд. Деп. Бурные прения вызвал поступок одного офицера, „конфисковавшего“ на вокзале Московский большевитский „Социал-Демократ.“ Вынесена резолюция о недопустимости самовольных конфискаций, но в данном поступке офицера нашли извиняющие обстоятельства (его нервность и т. п.).

5 Августа—(23 июля).

„К. Ж.“ сообщает, что в Фатежском уезде сильно развилась большевитская агитация, под влиянием которой жители села Ольховатки произвели передел всей земли по наличным мужским душам. В Ольховатку приезжал для уговоров член Губ. Зем. К-та и чл. Сов. Солдатских Деп., но их доводы на крестьян не подействовали: „положение угрожающее“.

Открылась 2 сессия Курского Губернского Народного Совета (1-я сессия 7—13 мая). Присутствует—273 члена. В речах крестьянских делегатов проскальзовало недовольство запрещением брать помещечью землю, продовольственной политикой (покровительством помещикам в области реквизиции скота) и деятельностью Губкомиссариата.—Голосами крестьянских делегатов провалено предложение о кооптации в Нар. Совет интеллигентных сил из-за боязни подавления воли крест. депутатов. („Не Марковы ли вторые будут кооптированы“—говорят делегаты). Крестьяне недовольны засильем в Нар. Совете интеллигенции. В уездах и волостных общественных учреждениях работает много членов бывшего Союза Русского Народа. При Исполкоме Нар. Совета работает 13 постоянных комиссий—общественной безопасности, (транспортная, следственная, по оказанию помощи политическим, по сбору белья для армии, мандатная, юридическая, финансовая, по переоценке мануфактуры, по увеличению пайка солдатам, по изданию постановлений Нар. Совета, по организации занятий Исполкома Нар. Сов., по разбору жандармского архива). Главная задача Народного Совета—„организация губернии и охрана завоеваний революции“. О работе Губ. Зем. К-та докладывал с.-р. Васильев, который энергично опровергал ложь, что будто-бы с.-р. хотят поделить землю. На почве земельных недоразумений было убийство в Грайворонском уезде. Крестьяне этого уезда считали, что в Зем. К-тет засели буржуи Губ. Зем. К-тет „пытался“ ограничить прибыль помещиков (по рубке леса), которые достигали, например, за одну порубку в Суховке 170 тыс. Но возможно, что это не удастся осуществить, т. к. лесопромышленники сильны еще. В докладе о продовольственном вопросе со-

общалось, что губерния для армии должна дать, считая со дня переворота 15 мил. пудов хлеба. За 2 месяца дала 4 милл. пуд., в июне 1.300.000 пудов, за 20 дней июля—200.000. А хлеб есть. Причина,—„порыв крестьянства упал". Сессия постановила просить Времен. Правительство о лишении жалования земских Начальников, членов Госуд. Думы и Государственного Совета и членов Землеустроительных Комиссий. Новый Исполнительный Комитет Госуд. Народного Совета выбран в большинстве из с.-р.

На выборах в Ст.-Оскольскую Гор. Думу голосовало 1248 чел. из 3600 избирателей. Выбрано: республиканско-демократической местной партии—10 гласных, торгово-промышленного союза—5, мещан—2, евреев—1, от блока с.-р. и совета рабочих депутатов. („К. Ж.")

На выборах в Ново-Оскольскую Гор. Думу из 1035 избирателей участвовало 442. Избрано в гласные 9 домовладельцев, 3 военных, 2 служащих и др.

Губ. и Уездн. продовольственным комитетом получены жалобы от помещиков, о захвате крестьянами села Безобразово земель и пастьбы скота на помещичьих лугах. В селе Дурново Троицкой вол. крестьяне уничтожили посевы на помещичьих землях.

6 августа—(24 июля).

Организация Совета крестьянских депутатов в Обояни.

11 августа—(29 июля).

Губ. Нар. Сов. подтвердил, выставленные союзом служащих торгово-промышленных заведений, требования о повышении зарплаты. Дело это тянется 2 м-ца и грозило вылиться во всеобщую забастовку приказчиков.

Первое заседание новой Курской Гор. Думы. Кадеты и трудовики отказались, от предлагавшихся им социалистическим блоком мест в Управе.

13 августа—(31 июля).

Заседание Испол. Ком. Нар. Сов., из отчета о котором видно, что крестьяне не хотят платить налога 10 рублей с десятины, в то время, когда помещики не платят даже и 40 коп.

14 августа—(1 августа).

Организация, по инициативе Сов. Раб. Деп.—Бюро Профсоюзов.

„К. Ж.", печатает корреспонденцию из Старого Оскола о первых днях Февральской революции. Телеграммы Вр. Правит. перехватывались монархическим Испол. Комитетом, им же были запрещены лекции приехавшего эсера.

Крестьяне захватили толоки и посевы Бурынского сахзавода.

15 августа—(2 августа)

В Курске существует организация еврейской с.-д. партии „ПоалейЦион". Об'явление о собрании этой орагaнизации напечатанное в „Курской Жизни", начинается: „Братья евреи, собрание назначается в синагоге, на которое приглашаются все евреи".

Недавно организованная Комиссия, по борьбе с дезертирством в слободах: Ямской, Казацкой и Стрелецкой, выловила 200 дезертиров.

Утвержден устав Профсоюза курьеров и рассыльных.

17 августа—(4 августа).

В с. Колодном, Курского уезда, помещица сдавала сенокос крестьянам по 60—70 руб. с десятины. После большой борьбы, крестьянам удалось из 100 дес. заарендовать 55 по 15 рублей, при чем крестьяне убрали сено помещицы с остальных 45 дес. и свезли его к ней на двор. Арендные деньги заплачены вперед. Курскому начальству был сделан донос об „анархии". Наехали представители власти, потребовали свести сено к помещице, крестьяне отказались. Представители власти стали стрелять, крестьянство их арестовало, посадило в холодную и освободило только на другой день.

19 августа—(6 августа).

Сельский сход Алексеевского об-ва, Хохловской вол., Щигровского уезда, обратился к члену Всерос. Сов. Крест. Депутатов *Пьяных* с просьбой: а) просить Керенского и Чернова о скорейшем заключении мира, б) просить Керенского не разрушать Советов Раб. Солд. Деп. Под заявлением 70 подписей.

Союз иглы и союз деревообделочников выразили солидарность, борющимся за повышение зарплаты приказчикам г. Курска.

В с. Поповой, Путивльского уезда, образовался Совет Крестьянских Депутатов.

Союз иглы единогласно принял резолюцию о поддержке Временного Правительства.

Учредительный с'езд членов союза земельных служащих.

20 августа—(7 августа).

„К. Ж." пишет, что в губернии весь состав прокуратуры и суда—старый, щегловитовский.

На собрании представителей потреб. обществ решено организовать союз потребит. об-в.

21 августа—(8 августа).

В Путивле на выборах в Городскую Думу из 3492 избирателей участвовало 1234. Выбрано представителей социалистического блока (с.-д- и с.-р.) 9 чел. из общего количества гласных 21.

Из Москвы в Курск переехал главный дорожный Комитет Союза служащих МКВ ж. д.

22 августа—(9 августа)

Политические ссыльные, живущие в Сибири прислали в Народный Совет заявление с просьбой, чтобы при переходе земли в общенародное достояние им дали земельный надел.

Помещик *Кондратьев*, в Обоянском уезде избил пятерых стариков и детей, вместе с лошадьми зашедшими на поле помещика. Возмущенные крестьяне послали ходака с жалобой в Курский Совет Раб. Депутатов.

23 августа—(10 августа).

Вышли первые номера кадетской газ. „Свободная Речь".

Епархиальный с'езд, исключительно реакционный по составу, отказал в представительстве на с'езде даже Народному Совету.

В Путивльский уезд начали прибывать беженцы из Тарнопольского района.

Арестованные милицией дезертиры, „неизвестно кем" систематически освобождаются из Управления военного начальника.

Грайворонский земельный комитет, постановил взять в общественное пользование все церковные земли.

В Щигровскую городскую думу, выбрано 11 кадетов чиновников, 6 мещан, 3 социалиста и 2 квартиронанимателя.

24 августа (11 августа).

В Курске существует союз служащих кредитных учр.

Приказ о предстоящей 24 августа военной мобилизации.

Губконференция с.-д. об'единенных назначено на 27 августа. В Белгороде насчитывается 500 социал-демократов.

26 августа—(13 августа).

Союз металистов выразил солидарность приказчикам. борющимся за повышение зарплаты.

„К. Ж." печатает заметку о восстановлении судом права на землю помещику Регламовскому (Курского уезда), „нарушенного крестьянами".

5-я сессия Губернского Земельного Комитета.

Организация группы с.-д. Польши и Литвы.

28 августа—(15 августа).

Первый Губ. С'езд Советов Крест. Депутатов. Присутствует 336 делегатов с решающим голосом. Главная

задача с'езда—намечение совместно с п. с.-р., кандидатов Учредительного Собрания.

31 августа—(18 августа).

„К. Ж.“ пишет о невыплате помещиками зарплаты военно-пленным, переводимым на работы в другое место, о захвате писем и посылок для военнопленных.

1 сентября—(19 августа).

В одной деревне, где не было помещичьей земли, Губ. Земельным Комитетом был разрешен передел земли. После этого началось массовое движение крестьян соседних сел за передел земли.

Начало Всероссийской забастовки служащих компании Зингер. Для отпуска частей и машин военному ведомству Курские магазины решено открывать на 2 часа в день.

Заседание Курской Городской думы: рассматривалось требование извозчиков об увеличении таксы (вследствии повышения цен на фураж). В случае невыполнения требования, извозчики угрожали об'явлением с 20 августа забастовки. Вопрос передан в комиссию. Городской голова (он же председатель Совета Рабочих Депутатов и лидер местных об'единенных с.-д.) *Аристархов* высказался о недопустимости в „наше тревожное время“ пред'явления кем бы то ни было таких ультимативных требований с угрозой стачки.

2 сентября—(20 августа).

В Рыльскую городскую думу выбрано: от блока раненых воинов, женщин и учителей—20, союза домовладельцев—8, трудовой интеллигенции—4.

3 сентября—(21 августа).

Исполнительный Комитет Народного Совета обсуждал вопрос о председателе Губернской Земской Управы, вожде черносотенцев *Раппе*. Постановлено весь компреметирующий материал *Раппа* послать министру юстиции. Один оратор говорил, что крестьяне в самом начале революции требовали ареста *Раппа*, но „демократия“ отпустила его в Бердянск. На этом же заседании Исполнительного комитета постановлено выселить контр-революционера судью из Дмитриевского уезда, т. к об этом имеется постановление 4 волостей, и, в случае игнорирования этих постановлений, могут быть волнения.

4 сентября—(22 августа).

Прокурор привлекает к ответственности делегата 2-й сессии Губернского Народного Совета Иванова, который, по сообщению „Свободной Речи“ сказал: „возьмем косы и пойдем на помещиков“.

Собрание Советов Рабочих и Крест. Депутатов, как и все предыдущие собрания, было малолюдным. Большие прения вызвал вопрос о создании комиссии по борьбе с контр-революцией. Комиссия общественной безопасности уже есть—не надо параллелизма, говорили одни. Сторонники новой комиссии возражали, что комиссия ничего не делает: на улицах открыто говорят о необходимости восстановления на престоле Николая Романова, поносят революционные организации,—а комиссии не видно. Надеяться, что она будет бороться с контр-революцией—нельзя. Ввиду отсутствия кворума вопрос не разрешен.

Корочанский Совет Крестьянских Депутатов вынес недоверие комиссару *Тремлю* и выбрал нового комиссара *Колесникова.* Губернский комиссар оставил комиссаром —*Тремля.*

5 сентября—(23 августа)

В союз землемеров входят, по „К. Ж.", не землемеры вообще, а главным образом, бывшие землемеры столыпинских землеустроительных комиссий. Поэтому главной задачей союза является борьба с Земельным Комитетом. На одном из собраний союза Губернскому Земельному К-ту об'явлен бойкот (9 голосов за бойкот, 9 против, 9 воздержалось, голос председателя дал перевес сторонникам бойкота).

6 сентября—(24 августа).

Существует союз служащих Окружного Суда.

Из напечатанной в „К. Ж." эсеровской резолюции вол. схода Никольского Совета... „продолжать войну до тех пор, пока германский народ не протянет к нам братские руки".

Заседание Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Поставлен вопрос о работоспособности Совета, Исполкома и всех комиссий. Председатель Совета *Аристархов* оправдывался тем, что он большую часть своего времени уделяет работе в Городской Управе и завален работой в других организациях.

8 сентября—(26 августа).

7-я сессия Губ. Продовольственного К-та. Хлеб попоступает слабо. Причины: 1) недовольство твердыми ценами, 2) недостаток товаров, 3) проникновение в деревню большевизма, 4) недовольство, что к несдающим хлеб помещикам и кулакам никаких мер не принимается. В постановлении сессии, между прочим сказано: § 2 оградить деревню от деморализующих деревню справа и слева, рассказывая перед массой их скрытые побуждения.

9 сентября—(27 августа).

Помещик *Шеховцов* сообщил Курскому Упродкому, что крестьяне захватили у него землю и пасут на ней скот.

Помещик *Кошкин* сообщает, что крестьяне Троицкой волости уничтожают его культурное хозяйство и просит присылки вооруженной силы для охраны.

Организация „Союза Увечных Воинов".

Председатель сельсовета *Машевский* сообщил, что у священника *Мальцева* много хлеба, и хлеб у него реквизировали. Священник подал жалобу. Начальник Рыльской милиции приехал арестовывать Машевского, но крестьяне его отстояли. Через несколько дней для ареста Машевского начальник милиции приехал уже с 16 милиционерами, но Машевскому удалось скрыться. Дав до 70 выстрелов в воздух, отряд уехал ни с чем. Начальник милиции угрожал приехать еще раз, но уже с пулеметами.

11 сентября—(29 августа).

Организация Обществ.-Военно-Служащих Поляков.

12 сентября—(30 августа).

Второй делегатский с'езд Курского студенчества. Подавляющее большинство с'езда настроено реакционно.

Исполнительный Комитет Советов Крестьянских Депутатов постановил образовать боевую дружину, которая должна находиться в распоряжении комитета общественного спасения.

Существует местный комитет служащих почтово-телеграфной конторы.

16 сентября—(3 сентября).

3-я Губконференция п. с.-р. По текущему моменту было предложено 2 резолюции, правая и левая. Принята последняя, о недопустимости правительственной коалиции с кадетами.

18 сентября—(5 сентября).

Рабочие покровских бараков обратились к Сов. Раб. Деп. с жалобой на подрядчика, не выплачивающего зарплату. Сов. Р. Д. постановил удержать соответствующую сумму из залога, внесенного подрядчиком в союз городов. Органы самоуправления пойти на эту меру не решились.

Рабочие кожевенных заводов Евдокимова и Сметанкина обратились в Сов. Раб. Деп. с просьбой о повышении зарплаты.

19 сентября—(6 сентября).

К-т служащих дворянского банка отказал в приеме в свою среду швейцарам, т. к. служащие-трудовая интел-

лигенция, а швейцары-люди физического труда. Сов. Раб. Деп. предложил принять швейцаров, но К-тет ответил на это, что никаких советов Совдепа он не принимает.

„К. Ж.“ пишет, что состоявшийся в половине августа, грайворонский с‘езд учителей признал политические требования украинцев несвоевременными.

22 Сентября—(9 сентября).

„К. Ж.“ пишет, что Ст.-Оскольский комиссар и торгово-промышленный союз не считаются с постановлениями примирительной камеры.

25 сентября—(12 сентября).

Ст.-Оскольский Сов. Кр. Деп. высказался за недопустимость коалиции с кадетами и цензовыми элементами, за недопустимость исключительных полномочий и безответственность Временного Правительства, за создание власти из представителей революционного пролетариата и крестьянства, за отмену частной собственности на землю, за демократическую республику, за рабочий контроль над производством и распределением, за национализацию важнейших отраслей промышленности, за об‘явление тайных договоров и аннулирование их, немедленное предложение демократического мира, очищение армии от контр-революционного командного состава, за отмену смертной казни, за самоопределение наций, удовлетворение требований Финляндии и Украины, роспуск Гос. Думы и Гос. Совета, за отмену повышения цен на хлеб.

27 сентября—(14 сентября).

Об‘единенное собрание всех революционных организаций г. Обояни постановило довести до сведения Всероссийского Демократического Совещания о: 1) недопущении к власти кадет, 2) о недопустимости исключительных полномочий Временного Правительства и его без‘ответственности, о немедленной передаче земель в распоряжение земельных Комитетов, об отмене смертной казни и т. п.

30 сентября—(17 сентября).

Губернский С‘езд Советов Раб. и Солд. Деп. Представитель Обоянского совета сообщил, что правые элементы при выступлении Корнилова хотели выступить и в Обояни, но весь гарнизон был в руках Совета. Путивльский Совет издает свою газету на средства земства и Гор. Думы. В Ст.-Осколе в Совете 43 депутата, 40 от рабочих и 3 от с.-р. В Фатежском Совете 13 депутатов, связи с Сов. Крест. Деп. нет, авторитетом Совет не пользуется.

У Рыльского Совета также нет связи с Сов. Крест. Деп.

Исполком Народн. Совета во Льгове работает под контролем Льговского Сов. Раб. Деп.

Докладчик по текущему моменту на Губ. С'езде призвал к единению всех живые силы страны. Ему возражал большевик. Обе резолюции получили по 11 голосов при 17 воздержавшихся. Фракция с.-р. заявила, что вследствии усталости она в голосовании не участвует.

2 октября—(19 сентября).

Губ. Земская Управа отказалась послать представителя на Всероссийское демократическое совещание. По этому поводу „К. Ж." в передовой пишет: „Дух Маркова второго витает незримо над „демократической" Губ. Земельной Управой".

3 октября—(20 сентября).

Крестьяне с. Терновки и Ракитное, Путивльского у. поделили землю сахзавода и запахивают ее.

Пленум Губ. Совета Крест. Деп. Рыльский Совет организовался в начале июля. Советы организованы во всех селах. Средства Совета—самообложение, на которое охотно откликнулось крестьянство. Работам Совета мешает правительственный комиссар. В Тимском уезде советы организованы не везде, в Корочанском же во всех селах. В последнем у. существует союз земельных собственников (помещики, попы, кулаки).

В Обоянском уезде во всех селах организованы Сельские Сов. Крест. Деп. В уездном Совете Крест. Деп. 300 членов. Союз земельных собственников влиянием среди крестьян не пользуется.

В Фатежском у. такой союз работает тайно.

В Белгородском у. Советы организованы во всех селах, в Путивльском не во всех.

Ново-Оскольский Сов. Кр. Деп. борется с комиссаром, который покровительствует союзу земельных собственников.

В Путивльском уезде Союз Зем. Советов работает.

4 октября—(21 сентября).

Об'единенное заседание Исполн. К-тов Народн. Совета с Советами Раб. Солд. и Крест. Деп. приняло по продовольственному вопросу резолюцию за отмену повышения цен, установление прежних твердых цен на хлеб, твердые цены на предметы первой необходимости, государственный контроль с участием рабочих над производством и потреблением, введение всеобщей трудовой повинности, постепенное прекращение отпуска товаров с фабрик частным торговцам, передача его развертывающейся кооперативной сети.

5 октября—(22 сентября).

Об'единенное заседание Исп. К-тов Народн. Совета и Советов Раб., Солд. Деп. о предстоящей железно-дорожной забастовке. Горячие прения. Решено просить Вр. Правит. удовлетворить требования ж. д., в противном случае предаставить им полную свободу действий.

6 октября—(23 сентября).

Массовая порубка леса крестьянами у ст. Ржава.

7 октября—(24 сентября).

1) Организован союз милиционеров.

2) Белгородский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов провел многочисленную демонстрацию-протест против коалиции с буржуазией и затягивания войны.

9 октября—(26 сентября).

Начало железно-дорожной забастовки.

12 октября—(29 сентября).

1) Захват крестьянами с. Белокопытова, Путивльского уезда, земли Малыгинского сахзавода.

2) „К. Ж.“ в предыдущие и последующие дни очень много пишет „о борьбе с калужанами“, приезжающими за хлебом и дезорганизующими хлебную монополию.

13 октября—(30 сентября).

Заседание городской думы обсуждало требование милиционеров о повышении зарплаты, затем—требование приказчиков, борющихся с предпринимателями за прибавку уже 5 месяцев. Несмотря на энергичные протесты представителей приказчиков, городская дума передала вопрос в примирительную камеру.

14 октября—(1 октября).

В Курске, в помещении управления Губкомиссара состоялось первое организационное собрание большевиков, входивших в об'единенную с.-д. организацию. Присутствовало 36 человек. Постановлено выйти из с.-д. об'единенной организации и создать сомостоятельную большевитскую организацию и на выборах в Учредительное Собрание выступить с отдельным списком.

16 октября—(3 октября).

Собрание Курской организации об'единенных с.-д. Формальный раскол организации. Выход большевиков. Настойчивые уговоры меньшевиков не раскалывать организацию.

Тимская комиссия, по отсрочкам военной службы сознательно лишает отсрочки общественных деятелей Тима.

17 октября—(4 октября).

Разгром ряда лавок в Курске, на почве подозрения в скрытии сахара.

18 октября—(5 октября).

Массовые обыски толпой (горожане, солдаты, калужане) частновладельческих лавок и складов Губпродкома. Искали скрытого продовольствия.

19 октября—(6 октября).

Обыски лавок толпой продолжаются. Разгромлена милиция, тяжело ранен (избит) начальник милиции и семья одного торговца, угрожавшего толпе револьвером. Массовые обыски и погромы прекратились 7 октября, с прибытием солдат из Орла.

Собрание большевиков. Из прений видно, что Советы бездействуют, население им не доверяет. Советы необходимо переизбрать. Необходимо организовать Красную Гвардию. Выработать порядок для Губконференции большевиков.

Народный Совет предложил, под впечатлением последних обысков, организовать в уездах контрольные советы по образцу Курского, для выявления скрытых запасов товаров и продовольствия.

21 октября—(8 октября).

Захват крестьянами с. Салтыкова, Путивльского у., земли сахзавода. Захвачен скот.

Волнения в Фатеже на почве вздорожания продовольствия. Население требует оставления старых твердых цен.

Губконференция трудовой народно-социалистической партии высказалась за возможность блокирования на выборах в Учредительное Собрание только с с.-р. и с.-д. оборонцами.

В Курске открылось 1-е Губсовещание большевиков, на котором обсуждался вопрос о текущем моменте и о выборах в Учредительное Собрание. На выборах в Учредительное Собрание постановлено выступить с самостоятельным списком. В списке выставленных: Луначарский, Бухарин, Оземблoвский, Воробьев, Славгородский, Гуляев, Соколов, Аристархова, Косюков, Минаков, Загнер, Бобков, Адамик, Циханский, Руцкой, Полосков, Тулупов, Васильев, Мухин.

23 октября—(10 октября).

В Щиграх вспыхнули продовольственные беспорядки. Толпа народа вместе с солдатами произвела обыски и разгром продовольственных лавок. Губкомиссар по просьбе

Щигровских демократических организаций распорядился выслать в Щигры для поддержки порядка конный отряд в 50 человек.

Передовая „К. Ж.“ причиной последних волнений считает продовольственную разруху. Население уже 2 м-ца не имеет постного масла, чая, сахара, ощущается острый недостаток: керосина, муки, крупы. Нет галош, а обысками обнаружены-тысячные запасы, нет мануфактуры, а на складах ее найдено на 400.000 руб. нет сахара, а у одного только курского пивовара нашли 1.000 пуд.

На общем собрании всех профсоюзов Курска по текущему моменту выступали меньшевики и большевики. В резолюцию включены требования немедленного заключения мира, о государственном контроле над производством, о передаче земли в руки земельных К-тов не дожидаясь Учред. Собрания, о праве самоопределения наций. Кроме того, вынесена резолюция о поддержке борющихся приказчиков.

Крестьяне д. Шиловки, Путивльского у. захватили землю сахзавода.

24 октября—(11 октября).

Для восстановления прав собственности на имение Клейнмихель, которое было захвачено крестьянами в. с. Панино, Курского у., прибыл воинский отряд.

В с. Иванино, Льговского уезда, убит управляющий имением Кирсановой.

В с. Екатериновке, Льговского у., крестьне захватили помещичью усадьбу.

Из Льгова талеграфируют о „насилиях солдат“.

В д. Помираевой, Льговского у., крестьяне захватили земли помещицы-Пожидаевой.

25 октября—(12 октября).

В Белгороде вспыхнули беспорядки на продовольственной почве.

В „социалистическом блоке“ Курской Гор. Думы организуется фракция меньшевиков-оборонцев из 3 лиц.

Крестьяне захватили землю Марьинского сахзавода, принадлежащего Клейнмихель.

Крестьяне захватили земли Дубовского сахзавода.

Крестьяне с. Шиловского указали помещику срок, в течении которого он должен убрать свеклу, после чего крестьяне приступят к запахиванию этой земли.

На об'единенном заседании торгово-промышленного союза г. Курска и профсоюза приказчиков достигнуто соглашение о прибавке приказчикам. Все требования приказчиков приняты.

Под председательством большевика состоялось об'единенное заседание заводских К-тов. Избран центральный орган заводских комитетов.

Забастовка на Льговской мельнице Сапунова из-за отказа требованию рабочих о повышении зарплаты. Сов. Раб. Деп. предложил хозяевам удовлетворить требования рабочих, угрожая, в противном случае, взять мельницу в свое распоряжение.

26 октября—(13 октября).

Конфликт между Губ. Земской Управой и служащими земской типографии на почве требования о повышении зарплаты. Вопрос передан служащими в союз печатников.

Конфликт в Белгороде между Сов. Раб. Деп. и комиссаром Холодовым (он же лидер местных эсеров и крест. Совета и кандидат в члены Учредит. Собрания). Совет Раб. Деп. потребовал увольнения начальника милиции, комиссар отказал. Совет сместил нач-ка и назначил своего. Комиссар распорядился, чтобы вновь выделенному нач-ку не подчинялись. На этой почве новый нач. арестовал 5 милиционеров. Арест—угрожает и самому комиссару. Совет Крест. Деп. стоит на стороне комиссара.

Крестьяне Краснянской вол. Обоянского у., препятствуют пахоте земли в Ивнянском сахзаводе.

27 октября—(14 октября).

Союз печатников поддерживает требования служащих земской типографии.

Заседание Сов. Раб. и Солд. Деп. постановило телеграфировать в центр о безотрадном положении Губ. Зем. К-та (нет денег), „угрожающем краю анархией и развалом“.

Исполком Сов. Крест. Деп. обсуждал приглашение Губ. комиссара прибыть на совещание, по вопросу об организации комиссии, по охране порядка и борьбы с анархией. Постановлено: „единственное средство предупредить и прекратить аграрные беспорядки и анархию в губернии это передача всех земель в распоряжение земельных комитетов“.

29 октября—(16 октября),

Комиссаром созвано совещание по борьбе с анархией. Анархия выражается в: а) контрфбандном вывозе хлеба в другие губернии, б) самовольной рубке дров и запрещении вывоза дров, предназначенных на нужды обороны, в) захватах земель, г) поджогах помещичьих усадеб, д) грабежах, кражах, самосудах. Ораторы, выступавшие на совещании, указывали, что рубить лес крестьян вынуждает холод и мародерство помещиков-лесопромышленников, что

крестьянство потеряло всякую надежду на получение земли—при этих условиях анархию можно предотвратить только немедленной передачей всех земель в ведение земельных К-тов. Властей обвиняли в пособничестве и попустительстве помещикам. Единогласно принята резолюция о передаче всех лесов и земель в ведение земельных комитетов.

С'езд вол. и сельских советов крест. деп. Ново-Оскольского у. большинством голосов высказался против захвата помещичьей земли и решил ждать Учредит. собрания: „В духе большевизма выступало только 4—5 чел".

Ново-Оскольский Сов. раб. солд. и крест. деп. „резко осуждает всякие самоуправства, насилия и захваты". Как на одну из мер борьбы с анархией указывается на вооруженную силу.

31 октября—(18 октября).

В Рыльске начала выходить 2 раза в неделю газета „Рыльский Листок".

Крестьяне Щигровского у. привезли в Щигры 100 возов дров для городской бедноты.

1 ноября—(19 октября).

Фатежский начальник милиции сообщает о массовых порубках помещичьих лесов и вывозе инвентаря из усадеб. Ликвидировать эти явления милиция бессильна за неимением огнестрельного оружия. Губкомиссар приказал принять решительные меры к прекращению анархии.

Крестьяне начали порубку леса князя Мещерского в Фатежском уезде.

Дмитриевский союз землевладельцев телеграфирует Временному Правительству, что крестьяне забирают в лесах дрова, об'являют реквизицию помещичьих лесов и т. п.

Заседание исполкома Совета Крестьянских Депутатов решило делегатов на 2 Всероссийский с'езд Советов Раб., Солд. и Крестьянских Депутатов не посылать, т. к. с'езд готовит захват власти. За отказ от посылки голосовало 7, за посылку—4, воздержавшихся—1.

2 ноября (20 октября).

Союз служащих правительственных и общественных учреждений просит прислать на их собрание представителя большевиков для ознакомления с их платформой (перед выборами в Учредительное Собрание).

Крестьяне Троицкой и Каменевской волости Курского уезда препятствуют рубке леса и заготовке дров, предназначенных для воинских частей г. Курска. Крестьяне принуждают лесовладельцев продовать лес, им крестьянам.

В селе Панино, Курского уезда, возникли земельные беспорядки, для подавления которых из Курска был послан воинский карательный отряд.

Крестьяне с. Голубицкого, Рышковской волости начали самовольную порубку леса помещика *Н. П. Шпанова.*

Крестьяне с. Вишняя Груня, Льговского уезда явились в экономию Марьинского сахзавода и предложили администрации покинуть экономию в недельный срок.

Крестьяне села Рязаново, Ямского уезда, выгнали помещика *Генник* из Остенской дачи и захватили лес.

Об'единенное заседание исполкома Сов. Крестьянских Депутатов и губкома П. С.-Р. о Белгородских событиях (см. 26 октября). Заседание об'ясняет поход Совета Рабочих Депутатов против комиссара Холодова предвыборным маневром, стремлением отшатнуть крестьянство от эсеров, провалить эсеровский список в Учредительное Собрание. Состав руководителей Белгородского Совета Раб. Депутатов в момент конфликта был следующий: председатель Меранвиль (с.-д. об'единенец), Славгородский (большевик, Фрумкин, Костюков (большевик), Лозбяков, Машковцев. Белгородский Совет Крестьян. Депутатов об'явил председателю Совета Раб. Депутатов Меранвилю бойкот, поведение остальных считает позорным для революционных организаций и вносящими разлад в работу.

4 ноября—(22 октября).

Организационное собрание с.-д. меньшевиков оборонцев в Курске.

Организационное собрание профсоюзов табачников и рабочих гильзовых и конфектных фабрик, присутствовало 169 чел. В Правление, кроме рабочих выбрано по 2 представителя от большевиков, меньшевиков и эсеров. Членский взнос—1% месячного заработка.

5 ноября—(23 октября.)

По городу циркулируют упорные слухи о бегстве Керенского и Верховского.

Союз рабочих булочников обратился в Сов. Раб. Деп. с просьбой отменить постановление Сов. Раб. Деп., вынесенное еще в начале революции. о бесплатных сверхурочных ночных работах с субботы на воскресенье.

6 ноября—(24 октября).

Опубликованы списки кандидатов в Учредительное Собрание. Выставлено 6 списков: № 1—П. С.-Р., № 2—пар. Народной Свободы, № 3—Трудовой Народно-Социалистической партии, № 4—партия С.-Д. Большевиков, № 5—партия союза земельных собственников Курской губ и №—6 партия С.-Д. об'единенной.

Кадеты обратились с воззванием к православному духовенству, в котором пишут, что только одна кадетская партия выработала программу по церковному вопросу и бережно относится к религии. Кадеты призывают священников воздействовать на своих прихожан, чтобы они при выборах в Учредительное Собрание голосовали за кадетов.

7 ноября—(25 октября).

Рабочие свечного Епархиального Управления требуют прибавки зарплаты в размере 75%.

6-я сессия Губ. Зем. К-та признала, что „расхищение и самочинные порубки лесов“ принимают угрожающие размеры. Местные Зем. К-ты крестьянством „принуждаются“ реквизировать леса. Зем. К-ты, „безсильные остановить развивающуюся анархию“, теряют свой авторитет. „Единственный выход“ дать Зем. К-там право реквизиции лесов и установление на леса твердых цен. Резолюция принята единогласно. Возбуждается соответствующее ходатайство перед правительством.

Результаты произведенных на днях выборов в Белгородскую городскую думы: большевиков выбрано—25, с.-д. интернационалистов—6, торгово-промышленников—5, кадетов—3, эсеров—1 и меньшевиков-оборонцев—1. Большевики получили из 44-х мест—25.

9 ноября—(27 октября)).

На об'единенном заседании всех „демократических и революционных организаций“ г. Курска, образован комитет общественного спасения.

Группа крестьян забрала часть хлеба и инвентаря в экономии Копыловского, Путивльского уезда, и заявила, что на следующий день она явится на хутор Кашары и Федоровский. На последнем устроили засаду солдат. Убит один из нападавших крестьян, остальные арестованы.

Сов. Раб. и Солд. Деп. издает „Известия Курского Сов. Раб. и Солд. Деп.“.

Собрание местного комитета служащих МКВ жел. дор. осуждает захват власти и призывает подчиняться только Временному Правительству и его главе Керенскому.

10 ноября—(28 октября.)

„К. Ж.“ публикует телеграмму об аресте Временного Правительста и переходе власти в руки Петроградского Ревкома.

Городская дума квалифицирует выступление большевиков, как „удар революции“.

11 ноября—(29 октября).

Зседание Сов. Раб. и Солд. Деп., осуждая выступлене большевиков, (захват власти) высказывается за соз-

дание однородного революционно-демократического правительства.

Губпродком захват власти в центре признал „неслыханным преступлением перед родиной и революцией“.

12 ноябра—(30 октября).

Собрание солдат и офицеров 5-й батареи, 5-го запасного артиллерийского дивизиона, осуждает большевитский переворот и высказывается за создание однородной власти“ из представителей пролетарских и демократических сил“.

13 ноября—(31 октября).

Заседание комитета общественной безопасности признало, что комитет обладает всей полнотой власти в городе и губернии. Комитет конструируется из представителей „установленных“ комитетом организаций, плюс начальник гарнизона, губкомиссар, городской голова и прокурор. Отменено постановление бывшего президиума комитета о запрещении распространения большевитских газет.

Собрание фабзавкомов и центрального Бюро профсоюзов считает возвращение бывшего правительства к власти недопустимым. Должно быть создано „чисто-революционное правительство, для чего необходимо единение всей революционной демократии“.

14 нояря—(1 ноября).

Заседание К-та Спасения Родины и Революции. Обсуждался вопрос о борьбе с большевиками, расклеивающими свои воззвания в Ямской слободе Курска. Большия опасения вызывает большевитская мортирная батарея, спешно-вооружающаяся.

Опубликована резолюция солдат 1-й мортирной артиллерийской запасной батареи о необходимости перехода власти в руки Советов.

„К. Ж“. соообщает о переходе власти в Белгороде в руки революционного штаба.

Крестьяне Марковской волости, Рыльского уезда, завладели Шалыгинским сахзаводом со всем его инвентарем. Губкомиссар распорядился о посылке на место вооруженного отряда, для прекращения беспорядков и ареста виновных“.

15 ноября—(2 ноября).

Губ. Зем. К-тет публикует обязательное постановление: о порядке получения удостоверений на право порубки лесов, твердых ценах и т. п.

Заседание Курского Совета Солд. Депут. протестует против вооружения мортирной батареи.

17 ноября—(4 ноября).

К-тет спасения определил следуюший круг своих задач. а) поддержание порядка и спокойствия, б) содействие прекращению гражданской войны, в) об'единение всех революционных сил для борьбы с контр-революцией, г) содействие созданию однородного революционного-демократического правительства.

18 ноября—(5 ноября).

Началась предвыборная (в Учредительное собрание) агитация. Проведено 2 собрания—в союзе служащих правительственных и общественных учреждений (шла борьба между социалистами и кадетами). Победили первые. Большевики не выступали и в Латышской колонии) интелегенция выражала сочувствие эсерам.

19 ноября—(6 ноября).

Первое Курское Земское собрание единогласно высказалось против большевитского переворота.

21 ноября—(8 ноября).

Совет рабочих деп. об'явил о перевыборах депутатов. Перевыборы должны закончиться к 26-му (13) ноября. Норма представительства—1 от 100.

Об'единенная еврейская социалистическая рабочая партия (с. с. и Е. С.) призывает своих сторонников голосовать при выборах в Учредит. собрание за список эсеров.

Фатежский Уездн. Зем. К-тет взял в свое ведение землю помещика Мещерского, оставив ему 50 дес. пахотной земли и 137 дес. лугу.

Заседание К-та Спасения. Из доклада особой комиссии видно, что „все белгородские организации стоят на точке зрения перехода всей власти к Советам". По продов. вопросу решено: отправить хлеб на фронт, ввести на хлеб карточки по всей губ., паек определить в размере 1 фунт, полтора фунта оставить для лиц физического труда, беженцев, солдаток, выпустить воззвания „к имущим классам"—не покупать мануфактуры, оставив ее для бедноты".

23 ноября—(10 ноября).

Союз служащих Уездной Курской Продов. Управы постановил: „в случае сложения полномочий Уездн. Продов. Управы, в результате захвата власти какой либо партией немедленно прекратить работу до создания Учред. собранием нового законного Управления страной".

24 ноября—(11 ноября).

В к-тет большевиков явился представитель рабочих Льговских сахзаводов, с просьбой прислать представителя

для выяснения вопроса—за кого голосовать при выборах в Учредительное Собрание.

25 ноября—(12 ноября).

Начало выборов в Учредит. Собрание. Результаты выборов по губернии: за список № 1—эсеров—подано 868.743 голоса, за список № 2—кадетов—47.199, № 3—Н. С.—8.594 № 4—большевиков—119.127, № 5—союза Зем. Собственников—8.656 № 6 с.-д. об'единенцев—6.037.

Выбрано по списку С.-Р.—12 членов: Пьяных (Петроград), Неручев (Петр.,) Меркулов (Петр.,) Холодов (Белгород), Кутепов (Тим), Русанов (Обоянь), Дорошев (Льгов), Власов (Курск), Барышников (Грайворон), Белоруссов (Петроград), Романенков (Щигры) и Пахомов (Фатеж), по списку большевиков 1 Озембловский из Белгорода, т. к. т. т. Луначарский и Бухарин прошли по другим губерниям.

26 ноября—(13 ноября).

Солдаты мортирной батареи выразили недоверие соглашательскому Сов. Солд. Деп.

30 ноября—(17 ноября).

Реорганизация к-тета общественного Спасения. Большевики требовали присоединения к-та к платформе Совласти. Отклонено. Комитет составлен из 113 представителей: от Гор. думы—7, от Сов. раб. деп.—10, С. кр. деп.—10, С. кр. деп.—10, Исп. к-та нар. сов.—7, Земства—2, Продов. к-та—2, Зем. к-та—2, Гор. Прод. к-та—1, Испол. к-та МКВ ж. д.—2, почтово-телеграф. союз—2, Центр. бюро профсоюз—2, Губ. союз кооператив—3, Центр. орган. фабрично-зав. к-тов—2, с. р.—6, с.-д. (большев. и меньшев.)—9, Н. С.—3, Соц. Нар. Литв.—2, еврейск. соц. (П. Ц.)—2, союз служащ. правит. учрежд.—1,11 частей гарнизона—22, делегации К. С. Р. и С. Д. при губ. прод. к-те—1, совещательный голос имеют гор. голова, прокурор, комиссар. нач. гарнизона.

1 декабря—(18 ноября).

Из корреспонденции о попытке создания „К-та спасения Революции“ в Белгороде видно, что об'единенное собрание Белгородских организаций, стоя на платформе перехода всей власти в руки советов, высказалось против организации к-та в Белгороде.

Курск. губ. земск. управа обратилась в уезд. зем. к-ты, с сообщением что „декрет о земле Сов. народн. комиссаров не может быть проведен в жизнь“.

Гарнизон Обояни потребовал передачи власти гарнизону.

В Рыльске, создан солдатский военно-революц. к-тет

который для разрешения вопроса о власти созывает на 9-е декабря уездный с'езд солдат.

2 декабря—(19 ноября).

В Курске на Красной площади состоялось собрание всех Украинцев. Зачитан „Универсал Украинской Центральной Рады" об об'явлении Украины Народной Республикой. Отслужен молебен.

3 декабря—(20 ноября).

Заседание Сов. раб. и солд. деп. Председателем Сов. раб. и солд. деп. выбран с.-д. об'единенец Аристархов (прежний председатель) его товарищем—Булгаков (большевик). Редактором „Известий" выбран закрытой баллотировкой большевик Булгаков.

Зас. Сов. раб. деп. (рабочей секции). Председателем Сов. раб. деп. избран Аристархов, товарищем Булгаков.

В Рыльске организован военно-революционный к-тет. Уездный Комиссар Врем. Правит. сложил, по требованию Ревкома, свои полномочия.

4 декабря—(21 ноября).

Зас. Сов. раб. деп. Вынесено полное доверие Сов. Нар. Комиссаров. Обсуждался вопрос о закрытии „Новой Жизни". Председатель рабочей секции об'единенец Аристархов потребовал вынесения протеста. Постановлено вопрос отложить впредь до выяснения обстоятельств дела. В виде протеста Аристархов отказался от председательствования в рабочей секции.

5 декабря—(22 ноября).

5-ая Губ. конференция п. с.-р. Октябрьский переворот конференцией осужден.

7 декабря—(24 ноября).

2-й Губ. с'езд Советов Крест. Деп. осудил Октябрьский переворот.

В Грайвороне образован Военно-Революционный комитет. В комитет вошли по одному представителю от каждой волости.

8 декабря—(25 ноября).

На основании декрета Совета Нородных Комиссаров Рышковская вол. зем. управа отобрала имение Клейнмихеля.

Курская городская дума вынесла протест против роспуска городской думы Петрограда и Москвы.

9 декабря—(27 ноября).

Под Белгородом состоялось столкновение между Белгородскими рабочими и прибывшим из Москвы отрядом

Красной Гвардии с одной стороны и войсками генерала Корнилова, пробиравшимися на Дон. Корниловские казаки отступили в восточном направлении.

Солдатская секция Курского Совета Раб. и Солд. Деп. послала Белгородскому Рев. штабу приветствие по случаю разгрома корниловских войск.

Об'единенное заседание Курского Совета Раб. Солд. и Крест. Депутатов высказалось за власть Учредительного Собрания, которое должно собраться 11 (28 ноября) за резолюцию голосовало 153, против—5, воздержалось—26. Резолюция большевиков, принятая рабочей секцией, отклонена большинством, против 58 голосов. Большинство 89 голосов против 52 при 34 воздержавшихся принята следующая поправка: „До тех пор, пока власть будет определена Учредительным Собранием, власть должна принадлежать Советам". Резолюция в целом принята 42 голосами против 32 при 39 воздержавшихся. Организована местная власть в лице Революционного Совета. Состав Рев. Совета: 10 представителей от рабочей секции, 10 от солдатской и 20 от крестьянской.

11 декабря—(28 ноября).

Рев. Совет провел празднование для Учредительного Собрания.

7 сессия Губ. земельного комитета выразила негодование „по случаю захвата власти большевиками" сессия призвала уездные и волостные Земельные комитеты не проводить декрет Сов. Народ. Ком. о земле. Сессия высказалась за переход всех земель в ведение Зем. Комитетов.

12 декабря—(29 ноября)

Рев. Совет об'явил об устранении от должностей уездных Комиссаров Временного Правительства.

Первое заседание Рев. Совета. Совет высказался за кооптацию в его состав, в случае необходимости, представителей организаций, стоящих на платформе об'единения всей революционной демократии, признающей принцип „вся власть советам". Вынесено постановление о недоверии комиссариату и о сложении им полномочий. Председателем Рев. Совета выбран эсер прапорщик—*Забицкий.*

13 декабря—(30 ноября).

Члены президиума Рев. Совета, явившись в комиссариат, об'явили Губ. Комиссару и его помощнику о смещении их Рев. советом с занимаемых должностей и необходимости передачи дел президиуму Рев. Совета. Комиссар заявил: „в виду создавшегося положения, они прекращают исполнение возложенных на них Временным Правительством обязанностей".

Заседание Рев. Совета. Создана комиссия по приему дел Комиссариата и Комитета спасения революции. Решено послать комиссаров, согласно предложения Москвы, в Госбанк и Телеграф. Совет бурными аплодисментами приветствовал,—доклад священника Ломакина об организации им в Грайвороне военно-революционного К-та. Выбрана комиссия по разработке проэкта по упорядочению продовольственного дела.

Опубликована телеграмма Сов. Раб. и Солд. Деп. от Белгородского Революционного Штаба: „Приветствуем роспуск Комитета Спасения и переход власти к Советам. Обещаем всемерно поддерживать. Просим немедленно упразднить Губ. Комиссара. Корниловцы деморализованы и частично отступают. Председатель Меранвиль".

В распоряжение Н.-Оскольского уездного Комиссара послано 25 кавалеристов для прекращения крестьянских „погромов".

14 Декабря—(1 декабря).

Опубликовано обязательное постановление Губ. Зем. К-та о пореходе земель в ведение Зем. К-тов.

Из передовой „К. Ж.": „каждый день из разных концов губернии приходят сообщения, о поджогах, погромах, грабежах, насилиях. Каждый день то или иное учреждение в Курске осаждается помещиками, управляющими, нарочными, кричащими о помощи. Телеграммы, заявления, прошения, сыплются, как из рога изобилия".

Последнее заседание Исполнит. К-та Нар. Совета. Исполн. К-тет, в виду укрепления Совета и самоуправления и перехода власти „правомощному органу"—Рев. Совету, самоликвидировался. При наличии уездн. Рев. Советов, предложено ликвидироваться и Уисполкомам Нар. Совета. Все дела и имущество решено передать Рев. Совету.

15 декабря—(3 декабря).

Грайворонский Рев. К-тет вместо сложившего полномочии уездного комиссара Временного Правительства, выбрал из своей среды нового комиссара.

Собрание служащих Управления МКВ ж. д. высказалось за передачу власти Учредит. Собранию. „Узурпаторам большевикам об'является борьба".

Дмитриевский Совет Крест. Депутатов избрал Рев. Совет из 16 чел. 3 от Сов. Крест. Деп., 3 от с.-р., 6 от Сов. Раб. и Солд. Деп. и по 1 от земской управы, город. управы, земельного к-та и продовольственного к-та.

17 декабря—(4 декабря).

Рев. Сов. постановил послать в Щигры представителя для организации Рев. власти. Комиссаром Щигрогского у. назначен эсер Румянцев.

Избранный Революционный совет образовал комиссии: продовольственную, конфликтную (по конфликтам между крестьянами и помещиками), мандатную, финансовую и по организации власти в уездах.

18 декабря—(5 декабря).

Опубликованы приказы Рев. Совета №№ 1—5 по губернии и городу. Приказ № 1 об'являет о переходе власти в руки Рев. Сов. „впредь" до организации власти Учред. Собрания. Приказ 4-й об'являет о смещении Губ. Комиссара и его обоих помощников. Вместо Губ. Комиссара Временного Правительства выделен пост. Комиссара Рев. Совета по внутренним делам губернии, на каковой назначен эсер Праведников.

Обоянский Совет Раб. Солд. и Крест. Депутатов сообщает о намерении расположенных в уезде ударных отрядов, продвинуться на Кавказский фронт. Как впоследствии выявилось, в Обояни (и в Судже), отряды ударников являлись частями отряда, пробившегося через Белгород и расселившегося после поражения под Белгородом.

19 декабря—(6 декабря).

Президиум Рев. Совета вынес пожелание о кооптации в Рев. Совет членов б. Народ. Совета, стоящих на платформе Рев. Совета.

Союз Георгиевских кавалеров признал власть Совета Нар. Комиссаров и Власть Рев. Совета в губернии.

20 декабря—(7 декабря)

При Рев. Совете работают военная и аграрная комиссии.

Прокуратура „признала" Рев. Совет и выразила готовность работать с ним в контакте.

21 декабря—(8 декабря).

Образовался союз учащихся-социалистов средних учебных заведений. В союз вошло 35—40 человек.

Рев. Совет приветствует Учредит. Собрание, „как выражателя заветных чаяний Рев. Порядка"

Массовое срезание солдатских и офицерских пагон на улицах Курска.

В Губ. Зем. Управе, „в связи с переживаемым моментом образован стачечный фонд".

Гор. Дума постановила о переходе Гор. Прод. К-та в ведение Гор. самоуправления.

Городская Дума большинством всех против 13 голосов приняла резолюцию фракции с.-р. о признании власти рев. Советов в том случае, если он будет пополнен представителями Думы и земств.

24 декабря—(11 декабря).

Совет раб. деп. постановил обратиться с просьбой к Рев. Совету об издании декрета о рабочем контроле. Постановление вызвано отказом администрации трамвая от рабочего контроля.

25 декабря—(12 декабря).

„К. Ж.“ начала выходить, как орган левых эсеров.

Реквизированы 35 броневых и легковых автомобилей и боевое снаряжение английского отряда. Все реквизированное будет использовано для борьбы с контр-революцией.

26 декабря—(13 декабря).

Соединенное заседание Сов. крест. деп., представителей гарнизона, ж. д. рабочих и социалистических партий в Щиграх отложило вопрос об организации власти до экстренного демократического земского собрания и Сов. Крест. Деп. Охрана порядка возложена на уездн. комис. которому предложено работать в контакте с Курским Рев. Советом.

27 декабря—(14 декабря).

Экстренное заседание Рев. Совета. Присутствуют Петроградские депутаты „внесшие“ предложение, о выделении из состава Рев. Совета Исп. К-та. Исполнительный к-тет образован из 12 членов: крестьян.—4, рабочих—3, солдат—3, Петроградцев—2. Рев. Сов. признал власть Совета Нар. комиссаров. Крестьянская секция воздержалась при голосовании.

30 декабря—(17 декабря).

Рыльские с.-р. и меньшевики, в противовес Уревкому, пытались создать „союз союзов“. Организационное собрание закончилось при смехе и свисте рабочих безрезультатно.

31 декабря—(18 декабря).

В связи с опубликованием декрета о национализации банков все местные отделения банков осаждены владельцами сейфов. Все сейфы опустошены за один день (согласно газетной заметки).

Приказ Исполнительного К-та Совета № 13 о запрещении офицерам носить погоны и другие знаки отличия.

Исполнительный Комитет Губ. Совета Крестьян. Деп. отклонил просьбу, правых эсеров о включении 5 их представителей в состав Исполнительного Комитета.

1 января 1918 года.

Городская дума большинством голосов вынесла резолюцию протеста против „захвата“ власти Совета Нар. Комиссаров. Против резолюции голосовали 4 большевика. С.-Д. об‘единенцы воздержались. Розолюция предлагает социалистиче-

ским и фракциями городской думы взять на себя инициативу по созданию союза защиты Учредительного Собрания.

2 января.

Курский Уездный Рев. Совет постановил приступить к организации Красной Гвардии.

4 января.

Приказ Рев. Совета о воспрещении выдачи ценностей из банковских сейфов.

8 января.

Рыльский рабочий союз выделил первую добровольческую вооруженную дружину.

11 января.

Рев. Совет обратился к уездным Советам с указанием, что несмотря на месячный период времени, протекший с об'явления Губ. Рев. Советом об отстранении уездных комиссаров Временного Правительства, в некоторых уездах власть все еще находится в руках этих комиссаров, в иных уездах существуют смешанные формы власти, не стоящие на платформе признания Совета Народных Комиссаров. Губ. Рев. Совет предлагает организовать Рев. Уезд. Советы из представителей Совета Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов. Кооптация допустима только по отношению лиц, безусловно стоящих на почве Соввласти. Уездн. Рев. Советы создают комиссариаты по внутренним делам, финансовым, военным и т. п. ставя во главе комиссариатов—комиссаров. Комиссары Временного Правительства и другие органы должны сдать немедленно власть Рев. Советам. Всякая попытка уклонения от передачи власти „будет подавлена имеющимися в распоряжении Рев. Совета средствами.

12 января.

Комиссар Госбанка обнаружил, что до его прихода Госбанк выдавал жалование земским начальникам.

Красной Гвардией занята ст. Ворожба МКВ ж. д.

14 января.

Дмитриевский уездный с'езд Сов. Крестьянских Депутатов организовал Уревсовет.

24 января.

Восстание в Рыльске. Контр-революционеры из собора обстреливали Уревсовет. Востание ликвидировано вызванным из села Ивановского отрядом артиллерийского дивизиона.

28 января.

Рыльский уездный с'езд Советов.

19 февраля.

2-й Рыльский уездный с'езд Советов.

24 февраля.

1-й Губернский с'езд Советов. В президиуме—2 большевика, 5 с.-р. и 1 беспартийный. Выборы Курского Совнаркома.

13 марта.

Льговский уездный с'езд советов высказался против заключения мира на предложенных Германией условиях.

16 марта.

Организован союз рабочей молодежи в сл. Ямской.

23 марта.

3-й Рыльский уездный с'езд Советов. С'езд высказался за заключение мира с Германией. Уревсовет реорганизован в Рыльский Совнарком с 13 комиссариатами, по делам: 1) внутренним, 2) учетным, (б. управ воинск нач.), 3) продовольствия и снабжения, 4) земельным и лесным, 5) финансовым, 6) хозяйственным (бывш. городской управы), 7) Юстиции (бывш. мировой суд), 8) труда, 9) почт и телеграфа, 10) просвещения, 11) призрения (бывш. земск. управа), 12) торгово-промышленным и 13) управления земством (бывшая земская управа).

29 марта.

Организация союза молодежи в Курске.

10 апреля.

Белгород занят немцами.

Выступление против Губревсовета в Курске матросского отряда. Выступление ликвидировано 19 апреля Московским отрядом под командой т. *Подвойского.*

22 апреля.

Чрезвычайный с'езд Советов Рыльского уезда, в связи с наступлением немцев.

Контр-революционное выступление в Короче. Восстание ликвидировано 30 апреля.

10 мая.

2-й Губ. с'езд. Советов. Ликвидация Губсовнаркома, выборы Губисполкома. Впервые на С'езде и в ГИК-е большинство получили коммунисты.

12 мая.

Курские и Льговские красногвардейцы (около 1000 ч.) отразили попытку немцев занять Льгов.

27 июня.

Фатежская парторганизация называвшаяся „фракцией коммунистов" избрала исполнительный комитет фракции.

1 июля.

С'езд Советов Корочанского уезда.

9 июля.

В Фатеже удалены с руководящих постов левые с.-р.

18 июля.

Организация Фатежской УЧК.

29 июля.

По инициативе исполкома Советов в Обояни созвано организацонное партсобрание.

31 июля.

Горпартком г. Курска постановил организовать агитпропагандискую школу.

3 Августа.

В Курске существует военная рабочая дружина.

Отправка Фатежских коммуннистов на Чехо-словацкий фронт.

4 августа.

Общее партсобрание городского и ямского районов. Присутствуют 112 чел., с решающим голосом 57. Заслушан доклад о губпартконференции, решено при Горкоме организовать Агитотдел и курсы агитаторов.

6 августа.

Общепартийное собрание в Фатеже высказалось за организицию комбедов.

1 сентября.

Общее партсобрание городского и ямскоко районов, присутствует с правом решающаго голоса 86 чел. После сообщения об убийстве Урицкого и ранении *Ленина* решено организовать чрезвычайный партийный отряд по борьбе с контр-революцией, приняты решения о красном терроре, аресте заложников и о посылке буржуазии для работ на Чехо-словацкий фронт.

9 сентябя.

Постановление Корочанского парткома о военном обучении коммунистов.

12 сентября.

Губком ВКП (б) впредь до уездной партконференции, утвердил состав Обоянского Комитета партии.

15 сентября.

Обоянский с'езд—совещание комбедов.

18 сентября.

В Обоянском уезде немцы перешли демаркационную линию. Партком полагает, что это вызвано рейсом нашего отряда в нейтральную зону для организации Сов. власти.

21 сентября.

Избран президиум Щигровского Горкома ВКП (б). Горком постановил организовать парт'ячейки в городе.

22 сентября.

Ново-Оскольское уездное заседание коммунистов. Отказ от посылки на фронт коммунистов, вследствие их недостатка.

28 сентября.

Постановление Курского Горкома об организации партийного суда и слиянии красноармейского клуба с рабочим.

9 октября.

Обоянская парторганизация постановила: „вступить всем партийцам в профсоюз".

10 октября.

Обоянский с'езд Советов.

14 октября.

В Фатеже издается газета.

16 октября.

Обоянская парторганизация постановила на 23 октября созвать уездный с'езд коммунистов и сочувствующих.

20 октября.

Корочанская упартконференция. Констатировано разбухание парторганизации (140 ячеек в волости) и кулацкое засилье в комбедах.

Суджанская упартконференция в дер. Касторной.

21 октября.

Ст.-Оскольский с'езд Советов.

23 октября.

Первая Губконференция Союза Рабочей Молодежи.

24 октября.

1-я Курская упартконференция.
2-я Губпартконференция.

30 октяря.

Собрание Корочанской парторганизации. В нейтральной зоне распространяется большевистская литература. В волостях создаются парт'ячейки. Отмечается кулацкое влияние на бедноту.

1 ноября.

При Корочанском Уисполкоме создан Агитотдел. Начата работа среди женщин.

4 ноября.

Суджанский партком постановил удалить из исполкома всех эсеров и беспартийных.

11 ноября.

В Короче организована „партия сочувствующих коммунистам“.

Суджанский Уком РКП (б) постановил провести 17-го ноября с‘езд комбедов, а 25 ноября с‘езд советов.

13 ноября.

Корочанский Уком ВКП (б) постановил организовать кружок молодежи.

Корочанская конференция большевиков и сочувствующих.

15 ноября.

Старо-Оскольский Уком ВКП (б) постановил организовать Горком и Горсовет

16 ноября.

На 1 декабря назначен 3-й Курский уездный с‘езд советов.

Приветствие *Ленина* железнодорожникам МКВ ж. д.

При Обоянском Укоме выделен партийный суд чести.

21 ноября.

В Фатеже существует союз молодежи.

27 ноября.

Обоянская парторганизация мобилизует коммунистов для работы в красноармейских частях.

28 ноября.

В Корочи организован партийный суд чести.

3 декабря.

Корачанский Уком ВКП (б.) высказался против наложения комбедами контрибуции на население.

В Стором-Осколе организован союз молодежи.

6 декабря.

В связи с неустойчивым военным положением, Ново-Оскольский Уком ВКП (б) постановил создать боевую единицу из коммунистов, подготовиться к эвакуации, объявить город на военном положении.

7 декабря.

В Старо-Оскольском уезде проводится чрезвычайный налог.

9 декабря.

Роспуск Корочанской парторганизации, вследствие массового искривления партлинии коммунистами. Оргбюро приступило к пересмотру организации 19 декабря.

10 декабря.

Дмитриевский Уком назначил на 25 декабря упартконференцию.

11 декабря.

Партсобрание городского и ямского районов, присутствует 268 чел. (с реш. гол. 196). Собрание приветствовало приехавшая из Харькова делегация немецких революционных частей. Решено при всех воинских частях, профорганах и предприятиях организовать парт'ячейки.

12 декабря.

Фатежская организация левых с.-р. влилась в компартию.

18 декабря.

Щигровская упартконференция.

19 декабря.

Ново-Оскольская упартконференция.

23 декабря.

Фатежский Уком ВКП (б) высказался за необходимость использования специалистов из среды буржуазии.

25 декабря.

„Чистка" почтово-телеграфных служащих в Короче.

26 декабря.

Сведения о Рыльской парторганизации: на 19 волостей есть 8 ячеек, по всему уезду коммунистов 25, сочувствующих 56. Издается газета „Рыльские известия".

Издается газета „Льговские Известия".

27 декабря.

В с. Марице, Льговского уезда, кулацкое восстание. Разгон Совета. Порядок восстановлен на следующий день. 30 зачинщиков присуждены к 3 месяцам тюрьмы.

29 декабря.

При Корочанском Уике организован жилищно-земельный Отдел.

Хроника гражданской войны в 1919 году.

4 Января—Грайворон занят украинскими красными частями.

24 Июня—Белые взяли Белгород.

5 Июля—Белые взяли Н.-Оскол.

8 Июля—Нами обратно взят Н.-Оскол.

11 Июля—Деникинцы взяли Н.-Оскол.

7 Августа—белые взяли Грайворон.

18 Августа—Нами заняты Н.-Оскол и Короча.

28 Августа—Нами занято Коренево и Рыльск.
30 Августа—Нами заняты Суджа и Обоянь.
5 Сентября Нами занят Н.-Оскол.
7 Сентября—Нами занят Путивль.
7 Сентября—Белые взяли Н-Оскол.
9 Сентября—Нами взята ст. Теткино.
17 Сентября—Белые взяли Суджу.
„ —Бои под Тимом.
18 Сентября—Противник занял Коренево.
„ Упорные бои в 20 верстах Южнее Курска.
19 Сентября—Бои под Курском.
20 Сентября—Падение Курска.
21 Сентября—Падение Льгова.
22 Сентября—Падение Щигров.
23 Сентября—Падение Ст.-Оскола.
24 Сентября—Падение Рыльска и Фатежа.
10 Ноября—Нами заняты Щигры и Дмитриев.
11 Ноября—Противник снова занял Щигры.
13 Ноября—Нами заняты Щигры.
„ —Бои на улицах Дмитриева.
14 Ноября—Нами занят Фатеж.
15 Ноября—Наше наступление на Рыльск успешно развивается.
17 Ноября—Нами занят Курск.
18 Ноября—Нами занят Тим.
19 Ноября—Нами занят Рыльск.
20 Ноября—Льговский уезд очищен от противника.
23 Ноября—Нами занята ст. Коренево.
24 Ноября—Нами занят Ст.-Оскол.
26 Ноября—Нами занята Обоянь, Н.-Оскол, Суджа.
2 Декабря—Противник занял Новый-Оскол.
3 Декабря—Нами занят Новый-Оскол.
7 Декабря—Белгород занят нашими войсками.

Убитые и умершие в 1917—1922 г.г.
Коммунисты.

1) Левитская-Аристархова София Львовна, административно высланная из Москвы в Курск под гласный надзор в 1901 г.

Одна из основоположниц Курской организации Р.С.Д.Р.П. Лектор-пропагандист. Работала в Курске в течение 17 лет.

В 1918 году занимала должность зав. Г.О.Н.О. Умерла в том же году на трибуне от разрыва сердца во время речи на курсах народных учителей.

2) Азаров, Даниил Терентьевич, Булановской вол., ВКП. (б.) с октября 1916 г. служил в милиции, в августе 1919 года арестован белыми, пропал без вести.

3) Аверьянов, Спиридон Авельянович, из Смоленской губернии, погиб в Обоянском у. в апреле 1922 г.

4) Агге, Николай Апполонович, из дворян, Саратовской губернии, родился 1856 г., с высшим образованием, присяжный поверенный. В 1905 году примкнул к анархистам, гласный городской думы, укрывал учащуюся молодежь в 1905 году, от черносотенцев. В 1918-1919 г. г.—секретарь ревтребунала, растрелян белыми в ноябре 1919 г.

5) Алексин, Василий Захарович, продработник, погиб в Обоянском уезде 21 января 1921 г.

6) Алексеев, Василий Захарович, продработник, убит в Обоянском уезде 21 января 1921 года.

7) Алтухин, Николай Никифорович, из Казацкой в. продработник. Погиб в Обоянском уезде 22 января 1921 г.

8) Алтунин, Дмитрий Петрович, продработник, убит в Обоянском уезде 22 января 1921 г.

9) Андронов, Николай Николаевич, беспартийный, погиб в Обоянском уезде 22 января 1921 г.

10) Астахов, Михаил Семенович, из с. Зорино, Казацкой волости, погиб 15 ноября 1919 года, в Обоянском уезде.

11) Артамонов, Федор Семенович, ВКП. (б.) с октября 1918 года, Булановской волости, член волкомбеда, Растрелян белыми в ноябре 1919 года.

12) Бекетов, Иван Григорьевич, крестьянин-бедняк, дер. В.-Провосоцкого Колодезя, Ольшанской волости. Задержан и убит белыми при переходе фронта на сторону Красной армии в 1919 году.

13) Белицкий, Филипп Григорьевич—продработник, погиб в Обоянском уезде 22 января 1921 г.

14) Бобовикин, Иван Кузьмич, ВКП (б.) с октября 1918 г., Булановской вол., секретарь Булановского ВИК-а. Растрелян белыми в октябре 1919 г.

15) Бобрышев, Алексей Федорович, продработник, погиб в Обоянском уезде.

16) Боев, Андрей Дмитриевич, уроженец Рыбинской вол., погиб в 1920 г.

17) Боев, Петр Яковлевич, продработник, погиб в Обоянском уезде 21 января 1921 г.

18) Болдарев, (из Ямской).

19) Бондарев, Михаил Мелентьевич, крестьянин, бедняк, дер. Верховки, Ольшанской вол. Расстрелян белыми в 1919 г.

20) Борисов, Ефим Федорович, продработник. Погиб в Обоянском уезде 22 января 1921 г.

21) Боровский, Даниил Павлович, ВКП (б) с 1918 г., крестьянин—бедняк сл. Афанасьевой, 40 л.; расстрелян белыми в 1919 г.

22) Бойко, Валентин Михайлович, ВКП (б) с мая 1917 г., родился в 1895 г. в Харьковской губернии. смазчик, член ямского исполкома, комиссар отдела нар. образования, секретарь (по выбору) Курского уик'а, политкомиссар партизанского отряда б. полковника Сталкевича. Расстрелян белыми под Орлом.

23) Бойко, Дмитрий Павлович, родил. в 1901 г. в Харьковской губ. кочегар, комсомолец, дрался с белыми на броневике, умер в 1919 г. от сыпника.

24) Бойко, Павел, Михайлович, ВКП (б) с 1917 г. из Харьковской губ., помощник слесаря, уполномоченный ЧК на ст. Прохоровка, южн. ж. д., затем ст. Курск, комиссар части на юго-зап. фронте, попадает к полякам в плен, освобожден из киевской тюрьмы Красной армией, умер от тифа в Ямской в апреле 1920 г.

25) Бронников, Николай Афанасьевич, ВКП (б) с октября 1918 г.. Булановской вол., служил в милиции. Арестован белыми, пропал без вести.

26) Бубликов, Яков Николаевич, из с. Медведка, погиб в 1919 г.

27) Булгаков, Дмитрий Григорьевич, из с. Зорина, Казацкой вол. погиб в декабре 1920 г.

28) Васин, В. С. крестьянин, Орловской губ. род. в 1886 г., работал в Донбассе, с 1914 г. на жел. дор. кондуктор в Николаеве. В 1917 г. член Харьковского С. Р. и Р. Д. эвакуируется от немцев в Курск, из Курска в Москву (работал в ОНО), затем в Курске зам. зав. ГОНО, член губкома, с 1920 г. член ГИК, в 1921 г. зав. политпросветом МКВ ж. д., член учпрофсожа, руководит тремя школами и политграммоты, организовал ясли, школу ученичества на МКВ ж. д., на субботнике по заготовке дров на транспорте заразился холерой от которой умер в июле 1921 г.

29) Верпатов, Сергей Васильевич, продработник, погиб в Обоянском уезде 21 января 1921 г.

30) Винокуров, Николай Иванович, ВКП (б) с 1918 г. из Обояни. Организатор союза молодежи. Доброволец в Красную армию, занимал ряд ответственных военно-политических постов. При инструктировании частей туркестанского фронта 21 июля 1921 г. убит басмачами.

31) Виноградов, из Путивльского уезда.

32) Воробьев, Михаил Терентьевич, ВКП (б) с 1918 г. бедняк, дер. Воробьевки, Горяиновской вол., 31 г., погиб на колчаковском фронте 1920 г.

33) Воронов, Филипп Платонович, из Краснянской вол. погиб в Обоянском уезде 15 ноября 1919 г.

34) Гаврилов, Максим Семенович, погиб в Обоянском уезде в 1919 г.

35) Гангалин, Семен Демьянович, Петроградский рабочий, род. в 1880 г. до 1905 г. эс-эр, боевик, (раб. боевой дружины) активно участвовал в октябрьском перевороте, после которого вступил в ВКП (б). По мобилизации центра вел продработу в Курской губернии. Умер от туберкулеза 20 февраля 1920 г.

36) Глушенков, Ефим, Михайлович, ВКП (б) с 1918 г. бедняк сл. Соколовки, расстрелян белыми в 1919 г.

37) Голиков, Павел Миронович, ВКП (б) с ноября 1918 г., организатор первых советов на местах. Доброволец Красной армии, был на Колчанском фронте, смертельно ранен на польском фронте, умер 18 июня 1920 г.

38) Гольев, Абрам Федорович, из Долженской вол. погиб в апреле 1922 г.

39) Горбачов, Иван Степанович, из с. Пены, погиб в Обоянском уезде 21 января 1921 г.

40) Горяинов, Петр Алексеевич, из Павловской вол., погиб 15 ноября 1921 г.

41) Горяинов, Алексей Степанович, продработников, погиб в Обоянском уезде 21 января 1921 г.

42) Госевной, Аким Фомич, ВКП (б) с 1919 г. бедняк, с. Никольниково Костровской вол., родился в 1881 г. железн. дор. кондуктор, красноармеец, дрался с немецко-гайдамацкими частями. Доброволец Красной армии, был на восточном фронте, затем на Донском—в качестве командира роты, затем батальона. Убит в бою под Волчанском.

43) Григорьев, Павел Григорьевич, из Обояни, погиб 21 января 1921 г.

44) Гридин, Евгений Ден. из с. Гахово, продработник погиб в Обоянском уезде 21 января 1921 г.

45) Гуревич, машинист водокачки, мобилизован в Красную армию, отправлен в Кирсанов, пропал без вести.

46) Густинин, Митрофан Павлович, погиб в Обоянском уезде в августе 1919 г.

47) Деркачев, Антон Илларионович, ВКП (б) с ноября 1918 г. организатор комбедов Булановской вол., погиб в боях с белыми в 1919 г.

48) Долженков, Максим Федорович, из с. Долженкова, Рыбинской вол., рабочий Донбаса, предкомбеда, организатор с.-х. коммуны, расстрелян белыми 15 ноября 1919 года.

49) Долженков, Петр Федорович, бедняк, с. Долженково, член комбеда и сельско-хоз. коммуны, расстрелян белыми 15 ноября 1919 г.

50) Дорохов, Аркадий Савельевич, из Казацкой вол. погиб 15 ноября 1919 г.

51) Дорошенко, Ал. Васильевич, комендант Корочи, убит во время гайдамацкого восстания в апреле 1918 г.

52) Дорохов, Андрей Лаврентьевич, из Казацкой вол. погиб 15 ноября 1921 г.

53) Дмитрий Сав. из Казацкой вол. погиб 15 ноября 1921 года.

54) Дудченко, команд. партизанского отряда. Убит в бою в окрестностях Теткина в ноябре 1918 г.

55) Дуплин, Петр Афиноген. ВКП (б) с 1918 г. бедняк, с. Толпино—первое Кореневской вол. В боях с деникинцами, защищая переправу через реку Сейм смертельно ранен.

56) Елесеев, Сергей Васильевич, в ВКП (б) с 1918 г. бедняк, с. Касторки, род. в 1884 году, партизан против немцев, доброволец Красной армии. По болезни возвращался домой, работал членом Кастровского ВИК, вскоре умирает.

57) Емельянов, погиб в Обоянском уезде в ноябре 1921 г.

58) Есипов, Петр, продработник, погиб в Обоянском уезде 22 января 1921 г.

59) Захаров, Василий Иванович, крестьянин, род. 1891 году, в Харьковской губ., землемер, работал в губземотделе, затем в 1919 г. в ОНО, затем командиром 7 роты Курского полка. Умер от тифа в Туле.

60) Зайцев, Василий Андреевич, секретарь Кащеевской партячейки, Корочанского уезда, убит в Поповке 20 июня 1918 г.

61) Зайцев, Степан Иванович, из Н.-Бабино.

62) Золотухин, Матвей Алексеевич, погиб в Обоянском уезде 21 января 1921 г.

63) Зюбанов, Иван Ефремович, из с. Пены, погиб 21 января 1921 г.

64) Ивня, погиб в Обоянском уезде.

65) Казанский, Дмитрий Александрович бедняк, с. Н.-Ольшанки, Ольшанской вол., расстрелян белыми 15 ноября 1919 г.

66) Каржов, Ворфоломей Федорович, в ВКП (б) с 1918 г., из д. Борщевки Надейской вол., род. в 1890 г. По партмобилизации идет на восточный фронт, где руководит политработой в батальоне, погиб в боях.

67) Кашлаков, Михаил Антонович, с. Богатое, погиб 21 января 1921 г.

68) Киденко, Михаил Григорьевич, с. Красное, погиб в Обоянском уезде 22 января 1921 г.

69) Калтунов, Семен Федорович, продработник. Погиб в Обоянском уезде в 1921 г.

70) Киденко, Максим Петрович, в ВКП (б) вступил до революции 1917 г. урож. с. Павловки, рабочий Брянского зав. в Екатеринославе. Член Курского ГИК'а, убит кулаками д. Долгий Колодец в июне 1919 г. при наступлении белых.

71) Клanущенко, Ст. Ст. ВКП (б). с 1918 г., крестьянин, Киевской губ., род. в 1898 г., служил в М.-К.-В. жел. дор. секретарь ямского РТЧК убит в сентябре 1919 г.

72) Кобыльченко, Матвей Афанасьевич, из села Ржава. Убит при попытке разоружить белых 23 ноября 1919 года, в Обоянском уезде.

73) Козлов, Савелий Васильевич, одесский рабочий, из крестьян с. Ольшанки, Ольшанской волости, военком в 1918 г. Расстрелян дезертирами и кулаками 1918 г.

74) Козлов, Александр, ВКП (б.) с 1918 г. железнодорожный слесарь, род. в 1896 г., доброволец Красной армии, погиб при выводе на ст. Курск броневика при наступлении белых.

75) Колосов Петр Алексеевич, из Казацкой волости, погиб в Обоянском уезде 15 ноября 1919 года.

76) Кононов, Михаил Иванович, ВКП (б.) 1918 г. из с. Паник, Медвенской волости. Растрелян белыми 15 ноября 1921 года.

77) Костромин, Никита Павлович, ВКП. (б.) с 1918 г. Улановской волости, работал в Н.-Оскольском военкомате. Организатор и Командир Новооскольского батальона против гайдамаков. В 1919 г., увоенком. Как матрос, откамандирован во флот. Убит в Баку 10 июля 1920 года.

78) Костромин, Федор Павлович, ВКП (б.) с ноября 1917 года, Булановской волости, организатор комбедов. Арестован белыми, пропал без вести.

79) Костин, С. С., продработник, погиб в Обоянском уезде, 21 января 1921 году.

80) Косухин, Георгий Петрович ВКП (б). с 1917 г., работал в партии в годы первой революции, урож. сл. Рыбинских Буд, председатель Обоянского укома ВКП (б) и предуика в Обояни в течении 1918-1919 г. Осенью 1919 г. в Перьми отравлен при приеме пищи.

81) Косухин, Павел Афанасьевич, из с. Венгерка, погиб в Обоянском уезде 21 января 1921 г.

82) Куземкин, Илья Игнатьевич, бедняк с. Березники, Кастровской волости, род. в 1888 г., большевиком стал в армии, был членом Рыльского ревкома, затем начальником раймилиции. В апреле 1918 года схвачен немецко-гайдамацкими частями и расстрелян.

83) Кофанов, Григорий Павлович, погиб в Обоянском уезде 22 января 1921 г.

84) Кузнецов, Филипп Никитич, в ВКП (б) с 1918 г. Нач. в Обояни партизанского отряда, командир полка на фронте, назначен комбригом, убит в бою.

85) Кутковой, Роман Павлович, ВКП (б) с 1918 г. Булановской вол. инструктор всеобуча, в действующей Красной армии, пропал без вести.

86) Кутковой Борис Семенович, в ВКП (б) с ноября 1918 г. Булановской вол., мобилизован в Красную армию, погиб в боях.

87) Лашин, Максим Ефремович, ВКП (б) с 1918 г. из д. Вихровки, Ольшанской вол. расстрелян белыми 15 ноября 1919 г.

88) Лебедева, Ольга Петровна, в ВКП (б.) с 1918 г. из Воронежской губ. учительница, попала в плен на бронепоезде, расстреляна в Обояни 15 ноября 1919 г.

89) Леонидов, Петр Степанович, продработник, погиб в Обоянском уезде 21 января 1921 г.

90) Литвимков, из с. Павловки, погиб в 1918 г.

91) Лубенцов, Леонид Константинович, продработник, погиб в Обоянском уезде 21 января 1921 г.

92) Луговской, Матвей Яковлевич, из с. Пены, погиб 21 января 1921 г.

93) Лунев, Максим Михайлович, сын сапожника, с. Кошаровки, 17 л. Доброволец 126 рыльского полка, погиб при разведке в сентября 1919 г. (выдан кулаками).

94) Лунев, Ант. Ем. из Казацкой вол., погиб в Обоянском уезде 15 ноября 1919 г.

95) Луханин, Петр Борисович, ВКП (б) с 1917 г. бедняк, дер. Луханиной Краснянской вол., матрос, активный участник октябрьского переворота в Петрограде, доброволец Красной армии, погиб на польском фронте в июле 1920 г.

96) Лыткин, Григорий, из Казацкой вол., погиб в Обоянском уезде 15 ноября 1919 г.

97) Марков, Евмен Федосеевич, в ВКП (б) с 1918 г. из с. Толпино—Первое, Кореневской вол., по партмобилизации попал на юго-восточ. фронт, пропал без вести.

98) Маркотев, Николай Илларионович, в ВКП (б) с 1917 г. рабочий слесарь, из крестьян Бычковской вол., род. в 1869 г., в августе 1919 г. губкомом мобилизован в Красную армию, в феврале 1920 г. умер от сыпняка.

99) Марущенко, Егор Семенович, погиб в Обоянском уезде 22 января 1921 г.

100) Махов, С. В. погиб в Обоянском уезде, 13 декабря 1920 г.

101) Мерзликин, Сергей Алексеевич, в ВКП (б) с 1918 г., бедняк с. Ольшанки, расстрелян белыми в августе 1919 г.

102) Мерзликин, Тихон Алексеевич, из Ольшанской вол. убит белыми 15 ноября 1919 г.

103) Мешаев, (Минаев) Степан Иванович, погиб в Обоянском уезде 22 января 1921 г.

104) Милякевич, начальник Дмитриевской милиции, убит во время кулацкого восстания в 1918 г.

105) Михайлов, Петр Кузьмич, из Павловской вол. погиб 15 ноября 1919 г.

106) М о л о д ц о в, Михаил Федорович, Павловской вол. погиб 15 ноября 1919 г.

107) М о р о з о в, погиб в Обоянском уезде 2 января 1921 г.

108) М у з а л е в с к и й, Погиб в Обоянском уезде.

109) Н е х о к и (Пехоки) Юлий Наумович, из Ямской, погиб в 1919 г.

111) Н е б о ж е н к о, Дмитрий Федорович, в ВКП (б) 1918 г., род. в 1892 г. расстрелян белыми.

111) Н е п ь ю щ и й, Александр Федорович, урож. Обояни, старый партработник, с 1908, по 1910 г. сидел в тюрьме за принадлежность к.-р с.-д. р. п. С 1910 по 1917 г. был в ссылке на Лене. Председатель Обоянского укома ВКП (б), в 1921 г. делегат 10 всероссийского с'езда ВКП (б) убит под Кронштатом.

112) Н о в и к о в, Иван Иванович, ВКП (б) с октября 1918 г. Булановской вол. служил в милиции, арестован белыми, погиб.

113) О б е м б л о в с к а я, работала в Белгороде, расстреляна в Харькове в 1919 г.

114) О л о н ц е в, О. Митрофан Васильевич, погиб в Обоянском уезде в 1919 г.

115) О з е м б л о в с к и й, Иван Густ. член учред. собрания от Курской губ. по большевистскому списку. Городской голова Белгорода, с октября 1917 г. Расстрелян в Харькове белыми в 1919 г.

116) О т т о, Карл Яковлевич, в ВКП (б) с 1918 г. рабочий, род. в 1890 г. Курлянской губ. эвакуирван с завода в Курск из Риги В 1917 г. организовал первый завком, в 1918 г. работал в оперативном отделе Губчека и расстрелян белыми.

117) П а в л ю к, Георгий Павлович, погиб в Обоянском уезде 26 мая.

118) П о л я к о в, Назарий Степанович, погиб в Обоянском уезде 21 января 1921 года.

119) П а н с е е в, Илья Васильевич, ВКП. (б.) с 1919 г. бедняк, с. Никольниково, Костровской вол., род. в 1881 г. команд. партизанским отрядом в 350 чел. против немецко-гайдамацких частей. Затем был командиром эскад. 1-го Дмитриевского полка.

В борьбе с петлюровцами командовал батар. Затем откомандирован на командные артил. курсы. Дрался с Юденичем, командуя бронепоездом. Убит в бою под Перекопом.

120) П а х о м о в, Василий Андреевич, из села Солотинской, погиб 6 октября 1920 г.

121) Пенезев, Яков Антонович, из Казацкой вол., погиб 1920 году.

122) Плетнев, Матвей Тимофеевич, из дер. Асеевки.

123) Поволяев, Самуил Андреевич, ВКП (б.) с 1918 г., бедняк, села Макеево Костровской вол., род. в 1874 году, работал в Донбасе, (Юзовский район), до 1917 г. учавствовал в революционном движении, был арестован и судим Харьковским окружным судом (оправдан), 1905 г. активно участвовал в крестьянском движении Рыльского у. Скрываясь от полиции, до 1917 г. был в Сибири. Организатор макеевской партячейки, предвик Костровской вол., в 1919 г. расстрелян белыми.

124) Поволяев, Михаил Терентьевич, ВКП (б). с 1918 г., бедняк, с. Макеево. род. 1870 г. секретарь Костровского вол. военкомата, секретарь сельпартячейки и сельсовета, (одновременно), во время вербовки добровольцев в красную армию захвачен и растрелян белыми.

125) Поляков, Егор Максимович, ВКП (б.) с 1918 г. из с. Афанасьевой, 35 л., предволкомбеда, растрелян белыми в 1919 году.

126) Польшин, Иван Иванович, из Павловской вол., погиб 1919 г.

127) Порубченко, ВКП (б.) с 1919 г. рабочий токарь. Был оставлен партячейкой в тылу у белых для доставления секретных сведений, растрелян белыми.

128) Прокопенко, Иван Федорович ВКП (б.) с ноября 1916 г. Булановской вол., партией мобилизован в красную армию, погиб в боях.

129) Польшиков. С. С. из н. Пен, погиб, 15 ноября 1919 г.

130) Портненков. Погиб в Обоянском уезде.

131) Переверзев, Михаил Васильевич, продработник, погиб в Обоянском уезде 21 января 1921 г.

132) Переверзев, Нерон Васильевич, продработник. Погиб в Обоянском уезде 22 января 1921 г.

133) Полуляхов, Василий, продработник, погиб в Обоянском уезде 22 января 1921 г.

134) Потопахин, Иван Гаврилович, из Казацкой вол. Погиб в Обоянском уезде 15 ноября 1919 года.

135) Приленский, погиб в Обоянском уезде 22 января 1921 года, из с. Паники, Медвенской вол., партизан, расстрелян при попытке налета на отступающих белых в ноябре 1919 г.

136) Приленский, Яков Игнатьевич, из с. Паники, Медвенской вол., погиб в Обоянском уезде, 15 ноября1919 г.

137) Реутов, Александр Васильевич, ВКП (б.) с 1917 г. из Горяиновской вол., 31 год, работал в Донбасе, доброволец красной армии, отправлен на колчаковский фронт, пропал без вести,

138) Реутов, Николай Гаврилович, погиб в Обоянском уезде 22 января 1921 г.

139) Рыбалкин, Петр Кирилович. ВКП (б.) с 1918 г. Вулановской вол., партией мобилизован в Красную армию. Погиб в бою 16 августа 1919 г.

140) Рындин, Семен Корн., из Казацкой вол. погиб в Обоянском уезде 15 ноября 1919 г.

141) Савельев, Григорий Афанасьевич ВКП (б.) с 1918 г. бедняк сл. Афанасовой, 40 л. Расстрелян белыми в 1919 г.

142) Салтыков, Михаил Самойлович, ВКП. (б.) с 1918 г. умер от тифа при эвакуации. Из с. Толпино—2-ое род. в 1881 г.

143) Савенков, Иван Гаврилович, из Казацкой вол. погиб в Обоянском уезде, в ноябре 1919 г.

144) Севастьянов, Дмитрий Матвеевич ВКП (б) с сентября 1917 г., бедняк с. Амони, Амонской вол. род. в 1889 г. С 9 лет, батрачил, матрос, в 1919 г. арестован за агитацию при приезде домой на побывку. После революции Кранштадский партком командирует его агитатором в Курскую губернию. Организует партизанские дружины в Рыльском, Льговском, Дмитриевском и Глуховском уездах, в сентябре 1918 г. предволкомбеда, в 1919 г. комиссар Крупецкого райпродкома, в 1920 г. член коллегии рыльского упродкома. Во время сбора продразверски ночью 30 декабря 1920 г. схвачен белыми и убит.

145) Сероухов, Афанасий Данильевич, бедняк, с. Красное, военком г. Обояни, расстрелян немцами в Белгороде 13 марта 1918 г.

146) Симаненко, Алексей Петрович, из с. Медведевка, погиб в 1920 г.

147) Сивцов, Корн. Иванович погиб в Обоянском уезде 22 января 1921 г.

148) Синников, Семен Николаевич из с. Ржава, расстрелян белыми 20 августа 1921 г.

149) Скуридин, Павел Иванович, в ВКП (б) с октября 1918 г. Булановской вол., предволпродкома, волвоенком, предвик, умер в Рязанском госпитале 6 декабря 1919 г., от ран полученных в боях.

150) Спесивцев, Николай Михайлович, в ВКП (б) с октября 1918 г. Сын священника г. Курска, род. в1899 г.,

в 1918 г. военный телефонный техник, в 1919 г. схвачен белыми с пулеметом, около мужского монастыря. Утонченно пытан для получения сведений о ЧК, не добившись ничего белые 16 ноября 1919 г. его растреляли.

151) Спиридонов, Иван Константинович, продработник, погиб в Обоянском уезде 21 января 1921 г.

152) Смирнов, Е. П. погиб в Обоянском уезде 22 января 1921 г.

153) Сыреев, Иван Михайлович, род. 1876 года, железнодорожный слесарь в Конотопе, в 1910 г. выслужил пенсию, 1916 г. сдает экзамен по программе военно-технических курсов, в 1917 г. член харьковского с.-р. с.-д., участвовал в июльском выступлении в Петрограде, арестован, выслан на фронт в возрасте 41 г., активно участвует в Октябрьском перевороте в Казани, выбивал юнкеров, назначен помощником начальника Казанского военного округа. Во время боев за Казань начальник штаба водно-транспортной флотилии Вост. фронта. После разгрома Колчака возвращен в Курск, работает в с.-х. коммуне, расстрелян белыми.

154) Татаренцев, Иван Николаевич, Успенской вол. Погиб 15 ноября 1919 г.

155) Трунов, из Ольшанской вол. погиб осенью 1919 г.

156) Трунов, Егор Иосифович, из д. Вихровки, Ольшанской вол.

157) Туренко, Иван Васильевич, волвоенком Казачанской вол. инвалид, убит белыми в д. Волконовка.

158) Толстой, Петр Николаевич, продработник, погиб в Обоянском уезде 21 января 1921 г.

159) Угрюмов, Афанасий Сергеевич, убит в 1919 г. в боях в Путивльском уезде.

160) Угрюмов, Петр Сергеевич, убит белыми в 1918 г.

161) Усов, Евгений Ф. из Путивльского уезда.

162) Федорова, Софья Ивановна, в ВКП (б) с 1918 г. из дворян, порвала с родней, в Москве открыла школу, в 1905 году арестовывается, затем эмигрирует, возвращается в 1917 году, работает во внешкольном подотделе Курского Губоно. До поступления в ВКП (б) была анархисткой, расстреляна белыми.

163) Филимоннов, Михаил Алексеевич, ВКП с 1918 г. бедняк с. Прохоровки, Ольшанской вол., предкомбеда, расстрелян белыми 15 ноября 1919 г.

164) Харютченко, Иван Григорьевич, Краснянской вол. погиб 21 января 1921 г.

165) Чепрунов, Захар Федорович, в ВКП (б) с 1919 г. бедняк, дер. Борщевки Надеенской вол., род. в 1900 г. Партией мобилизован на Восточный фронт, тяжело ранен, умер от ран в январе 1920 г.

166) Чепрунов, Макар Никифорович, в ВКП (б) с 1918 г. из д. Борщевки. Надеенской вол., род. в 1895 г., в 1919 г. идет по партмобилизации на Чехо-словацкий фронт, убит в боях.

167) Чепрунов, Родион Никифорович, в ВКП (б) с 1918 г. из д. Борщевки Надеенской вол. партячейкой мобилизован на фронт, где и убит.

168) Чернышев, Георгий Семенович, из Обояни погиб 21 января 1921 г.

169) Чепурной, Роман Гурьянович, из с. Ржава, убит в Обоянском уезде при разоружении белых 23 ноября 1919 году.

170) Чернышев, Илья Андреевич из Павловской вол. погиб в Обоянском уезде 15 ноября 1919 г.

171) Чикин, погиб в Обоянском уезде в октябре 1919 г.

172) Цыганов, Филипп Афанасьевич, в ВКП (б) с 1918 г. из с. Толпино 1-е Кореневской вол., род. в 1870 г. во время эвакуации умер от тифа.

173) Цехановский, Николай Иванович, в ВКП (б) с 1918 г. член горяиновской ячейки сын железнодорожного мастера ст. Могилев, 24 л., в 1919 г. мобилизован в Красную армию, убит в бою в декабре 1920 г.

174) Шатохин, Андрей Дмитриевич, из Солотинской вол. погиб 22 января 1921 г.

175) Шашкин, Николай Иванович, в ВКП (б) с 1918 г., машинист из крестьян Рышковской вол. род. в 1889 году, умер в 1920 г. от сыпняка.

176) Щурутин. М. А. из с. Богатого, погиб в Обоянском уезде 22 января 1921 г.

177) Юров, Афанасий Алексеевич, в ВКП (б) с октября 1918 г. Булановской вол. служил в милиции, арестован белыми, погиб в тюрьме.

178) Якуненко, из с. Павловки.

179) Яцына, из Полтавской губ. погибла в Обоянском уезде в 1919 г.

180) Горяинов, Василий Степанович, в ВКП (б) с 1918 г., бедняк Горяинской волости, 22 лет, погиб в боях 1920 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

